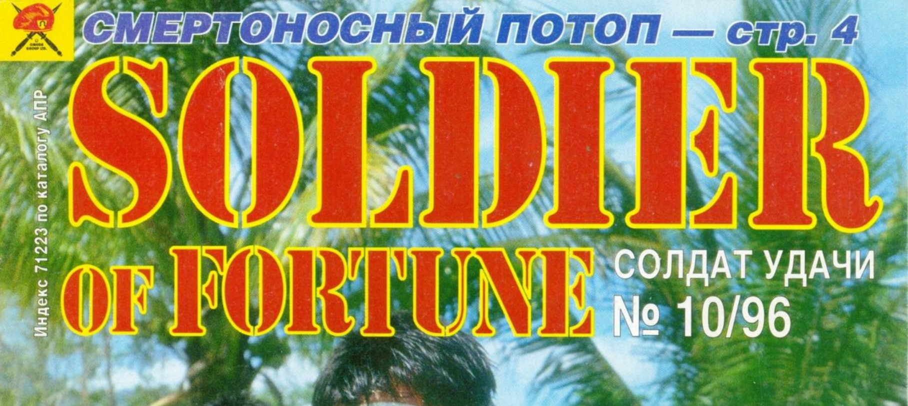

СМЕРТОНОСНЫЙ ПОТОП — стр. 4

SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 10/96

Индекс 71223 по каталогу АПР

9 770201 712002 00

ISSN 0201-7121

MAGAZINE STAFF

Editor/Publisher .... Robert K. Brown
Associate Publisher .... T. (Lefty) Wilson
Managing Editor .... Dwight Swift
Senior Editor .... Don McLean
Technical Editor .... Peter G. Kokalis
National Affairs Editor .... James L.Pate
Assistant Editor .... Marty Kufus
Deputy Editor .... Thomas D.Reisinger
Production Director .... Kathleen Allard
Art Director .... Kristine Anderson
Art/Production Assistant .... Meg Phillips
Special Projects .... Alexander McColl

Foreign Correspondents
Chief Foreign Correspondent: Mark H.Milstein
Senior Foreign Correspondents:
Steve Salisbury • Rob Krott • Peter Douglas • Chuck Fremont • Jack Thompson • Maj. Mike Williams • Mike Winchester • Dale B. Cooper • Dr. Tom Marks

Contributing Editors
Vietnam Veterans Affairs Col. Chuck Allen • *Military History* William Brooks — William H. Northacker • *Unconventional Operations* Brig. Gen. Heine Aderholt — James P. Monaghan • *Paramedic Operations* Dr. John Peters • *Explosives/Demolitions* John Donovan • *Aviation* Dana Drenkowski • *Africa* Al Venter • *Outdoor Affairs* Galen Geer • *Latin America* Hugo Hartenstein • *Gun Rights* Paul Danish • *Skydiving* Kitty Braun

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

Редактор русского издания .... Сергей Панасенко
Заместитель редактора .... Вениамин Ольшанский
Заместитель редактора .... Ирина Комарова
Редактор отдела .... Сергей Козлов
Ответственный секретарь .... Ирина Богданова
Специальный корреспондент ..... Андрей Кузьминов

Телефон/факс редакции
(095) 958-34-61
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68
E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «КитАрт»®
Подписано в печать 16.9.1996 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Тираж русского издания 50 тыс. экз.,
американского издания 120 тыс. экз.
Цена свободная
Подписной индекс по каталогу АПР 71223

Приглашаем к сотрудничеству
рекламных агентов
и частных распространителей.
По вопросам распространения
звонить 233-21-78

По вопросам размещения рекламы звонить
958-34-61

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Сальвадорские боевые пловцы. Материал о них читайте в одном из ближайших номеров. Фото Стива Солсбери

ДНД в Южной Африке

В начале августа хорошо организованная толпа окружила дом наркодельца и гангстера по имени Рашаад в Кейптауне (ЮАР) и после короткой перестрелки проникла внутрь. Рашаада вытащили наружу, облили бензином и подожгли, а обуглившийся труп бросили валяться у входа. Полиция, сопровождавшая толпу всё время, не сделала ни одной попытки вмешаться.

Операцию провели члены PAGAD (People Against Gangsterism and Drugs — Граждане против бандитизма и наркотиков): военизированной организации, объявившей, что она берёт поддержание законности в свои руки. Позднейшие опросы показали, что 70 процентов жителей ЮАР одобряют её действия.

Бывшая при правлении белых благополучной и процветающей, ЮАР превратилась после прихода в 1994 году к власти Нельсона Манделы в кромешный ад: в государство с самым высоким в мире уровнем преступности. Уровень убийств на душу населения здесь в 6 раз выше, чем в США: в 1995 году была зарегистрирована 21 тысяча насильственных смертей. Суммарная стоимость всех преступлений перевалила за 31 млрд. рэндов (примерно 6 млрд. долларов), что равно 18 процентам национального бюджета.

Правительство чёрного большинства оказалось бессильным остановить волну преступности. По оценкам американских экспертов, 136 (!) наркосетей оперируют в ЮАР сегодня, главным образом под контролем нигерийцев. Измотанные титулом преступной столицы мира и отчаявшиеся получить помощь от правительства, граждане ЮАР стали брать восстановление правопорядка в свои руки.

В последние два года перед приходом чёрного большинства к власти полиция выдавала по 20 тысяч лицензий на владение огнестрельны оружием в месяц. После выборов это число упало до 12 тысяч, но в первом квартале 1996 года под влиянием ухудшающейся криминальной обстановки поднялось до 18 тысяч. Но, по мнению полиции, 4 миллиона легальных единиц оружия — лишь видимая и потому достаточно безобидная малая часть айсберга.

Действия PAGAD встретили вполне предсказуемую отрицательную реакцию правительства. Но задёрганая и уставшая полиция явно симпатизирует «народным дружинникам», что обещает новые акции по борьбе с преступниками.

Сергей Панасенко

К сведению авторов
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

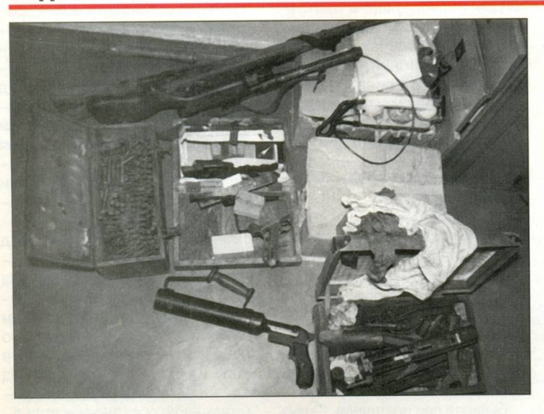
Список городов, где можно приобрести журнал «Солдат удачи»

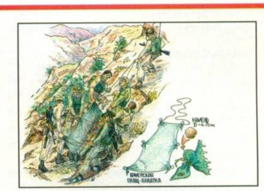
Алматы	Днепропетровск	Казань	Новгород	Псков	Тамбов
Астрахань	Екатеринбург	Красноярск	Новосибирск	Ростов-на-Дону	Томск
Баку	Иваново	Краснодар	Новочеркасск	Рязань	Тверь
Белгород	Ижевск	Курск	Нальчик	С.-Петербург	Тула
Владивосток	Иркутск	Киев	Нижневартовск	Самара	Ульяновск
Владимир	МО Калининград	Магадан	Одесса	Сочи	Харьков
Волжский Волг. обл.	Калининград. обл.	Минск	Омск	Сургут	Чита
Волгоград	Кемерово	Мурманск	Орел	Ставрополь	Челябинск
Воронеж	Кишинев	Набережные Челны	Пермь	Смоленск	Ярославль

SOF

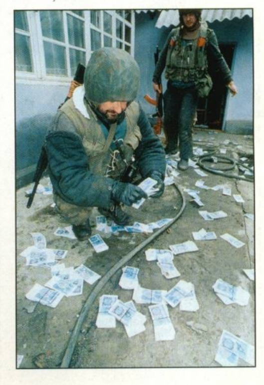
Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

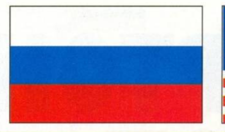

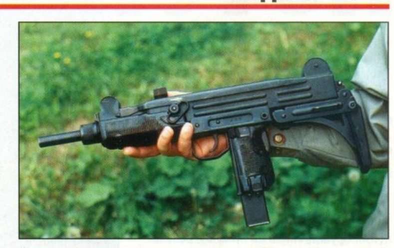

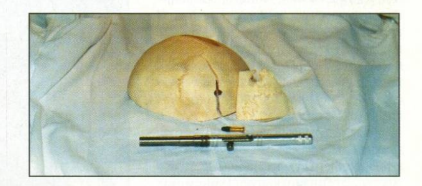
«Солдат Удачи» приносит удачу!

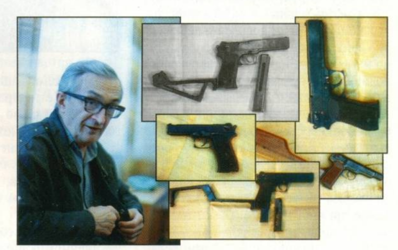

СОДЕРЖАНИЕ

СМЕРТОНОСНЫЙ ПОТОП

Сергей Монетчиков

Фото из архива автора

Обострение проблемы распространения оружия явилось прямым результатом крушения поэтапного, эволюционного реформирования государства от тоталитаризма к демократии. Появление столь тревожного фактора, внезапно ставшего одной из определяющих тенденций в нашей жизни, напрямую связано с ухудшением политико-экономической ситуации в нашей стране за последнее десятилетие. Россия получила в наследство от Советского Союза перманентную нестабильность общества, агонизирующую экономику, очаги региональных и межнациональных конфликтов не только по периметру своих восточных и южных границ, но и трагедию Чечни, вылившуюся из полицейской операции в долгосрочные широкомасштабные боевые действия.

Борьба за власть национальных и региональных элит, криминализация экономики привели к быстрому росту организованной уголовной преступности, что повлекло за собой, помимо прочего, и самое активное распространение оружия, в том числе интенсивное наращивание арсеналов многочисленных военизированных формирований преступных элементов, делающих решительную ставку на вооруженное насилие.

Поднятая преступным миром волна насилия, повысила спрос на оружие, приведя к серьезному расширению так называемого оружейного рынка. Причем черный рынок оружия развивается и будет еще более активно развиваться в полном соответствии с внедряемой в нашей стране системой рыночной экономики, один из основных постулатов которой гласит: спрос на товар рождает предложение.

Проблема зашла уже настолько далеко, что огнестрельное оружие в нашей стране стало сегодня в руках как злоумышленников, так и законопослушных граждан закономерностью. Причем уровень сознания многих его владельцев таков, что они готовы пустить свои стволы в ход без малейшего колебания.

Трагические события Великой Отечественной войны внесли свою немалую лепту в то изобилие стрелкового оружия, находящегося в обращении в нашей стране и по сей день. В эти годы огромное количество оружия самых разнообразных типов осело на руках у населения, а официальные власти не смогли наладить своевременный сбор оружия с полей боев, учет и контроль за его обращением.

После окончания войны государство предприняло ряд попыток по изъятию у населения оружия. Неоднократно проводились массовые зачистки местности, на которых проходили боевые действия с целью ликвидации брошенного оружия, изымались десятки тысяч единиц оружия у бывших фронтовиков и партизан. Началась решительная борьба всех правоохранительных органов с лицами, незаконно хранившими огнестрельное оружие.

Благодаря предпринятым решительным мерам резко иссяк поток оружия, идущий в криминогенные структуры. В 1950 — 1970 гг. оружейный рынок пополнялся в основном только за счет старых запасов оружия времен войны и эпизодических хищений оружия со складов ВС СССР и МВД, а также в очень незначительном количестве путем нелегального ввоза контрабандой из-за границы.

Потребность преступного мира в оружии вызвала новое явление для нашей страны — стали практиковаться раскопки оружия на местах боев с целью последующего его восстановления и использования в криминальных целях.

Начало войны в Афганистане способствовало формированию одного из наиболее устойчивых контрабандных путей переброски оружия в СССР. Отдельные военнослужащие 40-й армии, ТуркВО, САВО, а также некоторые сотрудники правоохранительных органов наладили тайный ввоз оружия в Союз через Узбекистан, Туркмению и Таджикистан с целью сбыта в уголовной среде. Впервые за многие десятилетия в руках преступного сообщества оказались самые современные образцы стрелкового оружия, причем как отечественного, так и иностранного производства. Число нелегально провезенного оружия за годы войны (с 1979 по 1989 г.) исчислялось тысячами единиц.

С конца 1980-х гг. начинается период самого активного накопления оружия у населения, на что повлияло как осложнение развития социально-экономической обстановки, так и обострение политической ситуации. Активная борьба правоохранительных органов с вооруженной преступностью (только органами государственной безопасности на территории Российской Федерации в 1989-1991 гг. в результате проведения более 500 операций было изъято 975 ед. огнестрельного оружия) становилась фактически бессмысленной, поскольку затрачивались значительные силы оперативно-следственного аппарата и крупные финансовые средства на изъятие одной-двух единиц стрелкового оружия, в то время как новейшие образцы стрелкового оружия, оседавшие на руках у населения, в том числе и у преступных элементов, начали исчисляться уже тысячами единиц.

В 1991 г. из советских Вооруженных Сил было похищено стрелкового оружия в 16,5 раз больше, чем в 1987 г. Распад СССР, открытие южных, восточных и западных границ, кровопролитные межнациональные конфликты способствовали многочисленным хищениям оружия из воинских частей, а в некоторых случаях не только передаче целых арсеналов в руки гражданского населения (Грузия, Армения, Азербайджан, Таджикистан, Молдавия, Приднестровье, Абхазия, Осетия, Ингушетия, Чечня), но и прямым поставкам иностранного вооружения с ведома официального руководства некоторых бывших советских республик (закупки в 1988 — 1991 гг. армянской, азербайджанской, грузинской и чеченской диаспорами, проживающими за рубежом, оружия в «третьих странах» с последующей передачей вооруженным национальным формированиям).

Так, еще в 1991 г. из Турции под видом гуманитарной помощи была поставлена в Чечню первая партия стрелкового оружия советских образцов (в основном производства ГДР, полученное турками от ФРГ в рамках взаимопомощи НАТО), причем часть его была провезена дудаевскими боевиками через территорию Азербайджана.

На девяностые годы приходится заключительный этап формирования оружейного рынка в России. Кризисная обстановка в распадающемся государстве, помимо численного роста преступности, привела к тому, что криминальные структуры получили доступ к высокоэффективным образцам самого современного стрелкового оружия. К концу 1994 г. на вооружении более чем 3000 преступных структур и их военизированных формирований находилось по далеко не полным данным более чем 200 000 ед. автоматического оружия (в это число не входит значительное количество оружия, имеющегося у чеченских незаконных вооруженных формирований), в то время как в 1992 г. их число составляло только 24 568 ед. Причем эти цифры относятся только к боевому огнестрельному оружию, находящемуся на руках преступников, сюда не вошло большое число нарезного и гладкоствольного спортивно-охотничьего оружия.

Нелегальный рынок оружия в России сейчас формируется, как правило, четырьмя путями:

— хищение из Вооруженных Сил, МВД, служб государственной безопасности, военизированной охраны,

— хищение отдельных деталей на оружейных заводах и кустарным изготовлением оружия,

— законное приобретение нарезного и гладкоствольного охотничьего оружия с последующей передачей части оружия в руки преступного мира,

— контрабандный ввоз из-за границы.

Одним из основных источников получения огнестрельного оружия продолжают оставаться Вооруженные Силы, причем вал хищений имеет устойчивую тенденцию к росту. Только в январе — августе 1992 г. на территории России преступники совершили более 600 хищений оружия и боеприпасов из войсковых частей, причем 471 случай зафиксирован в Вооруженных Силах, а в милиции и внутренних войсках МВД РФ — 153 подобных факта, что на треть больше, чем в 1991 г. За первое полугодие 1992 г. армия утратила уже более 14 000 ед. стрелкового оружия. А в первом полугодии 1994 г. Вооруженные Силы России, в результате почти 100 хищений с «бдительно» охраняемых армейских складов, баз и арсеналов, были украдены 4000 пистолетов, автоматов и пулеметов, 17 ракетных пусковых установок и РПГ, да еще 2300 ед. стрелкового оружия «поставили» преступному миру органы внутренних дел. За 1995 г. преступники лишили Вооруженнные Силы России еще 700 стволов, и это только с мест стационарного хранения вооружения и боевой техники, а сколько ушло оружия из боевых частей и частей обеспечения группы федеральных войск в Чечне история умалчивает.

Массовая передислокация частей в связи с выводом российских войск из-за границы и из бывших советских республик привела к тому, что на складах, базах и арсеналах сверх лимита сейчас размещено более 70 000 условных вагонов боеприпасов. Причем 80% всех баз и складов боеприпасов размещено в населенных пунктах. Принятая еще в 1994 г. программа строительства новых баз хранения вооружения, техники и боеприпасов выполнена далеко не полностью. Основная часть ассигнований на армию стала уходить на

обеспечение чеченской кампании. В то же время оружие зачастую складировано в неприспособленных для этого помещениях (клубах, складах вещевого обеспечения, вагонах и т. д.).

Другим устойчивым каналом пополнения незаконных арсеналов преступного мира стали оружейные производства, что подтверждается фактами раскрытия преступных групп и отдельных злоумышленников в Туле, Коврове, Ижевске и других городах — кузницах оружия. Одной из форм самого прибыльного бизнеса стал для многих не чистых на руку оружейников вынос деталей стрелкового оружия из оружейных заводов с последующей кустарной сборкой на дому, не говоря уже о выносе боеприпасов. Причем факты свидетельствуют уже не только о частной инициативе отдельных злоумышленников, но и о создании целых подпольных оружейных производств. Так в конце 1995 г. в Башкирии был раскрыт целый подпольный оружейный завод, на котором более 600 рабочих производили оружие. Причем на промышленную основу поставлена переделка короткоствольного газового оружия в боевое.

В то же время возможность легального оружейного бизнеса, гарантированного законом «Об оружии», позволила отдельным нечистоплотным руководителям оружейных заводов делать баснословные барыши на операциях по продаже оружия. Так, только в 1994 г. несколькими оружейными предприятиями было незаконно продано коммерческим фирмам свыше 4000 ед. нарезного и более 5000 ед. гладкоствольного охотничьего оружия, в том числе и автоматического, самых новейших образцов.

Наряду с отечественным оружием преступники в последнее время оснащаются все большим количеством иностранного вооружения. Крупнейшим каналом поступления оружия в Россию стали очаги межнациональной напряженности, послужившие той благодатной почвой, на которой произрастает его незаконный оборот.

Анализ вооружений, применявшихся в боевых действиях на Кавказе и в Закавказье, в Приднестровье и Таджикистане, позволяет выявить основные пути незаконного поступления и обращения огнестрельного оружия в нашей стране. Так, острая нехватка воооружения для ведения войны в Карабахе заставила азербайджанское руководство в свое время пойти на закупки стрелкового оружия советских образцов за рубежом, в частности автоматов Калашникова АК, АКМ и ручных пулеметов Дегтярева РПД-44 в Афганистане и Пакистане, автоматов АКМ, АК-74, пулеметов РПК, РПК-74, ПК, ПКМ производства ГДР в Турции.

Армянская сторона в свою очередь провела аналогичные закупки на Западе. Таким же образом в Россию попали из «горячих» точек многочисленные модели оружия производства США, Бельгии, Бразилии, Израиля и т. д.

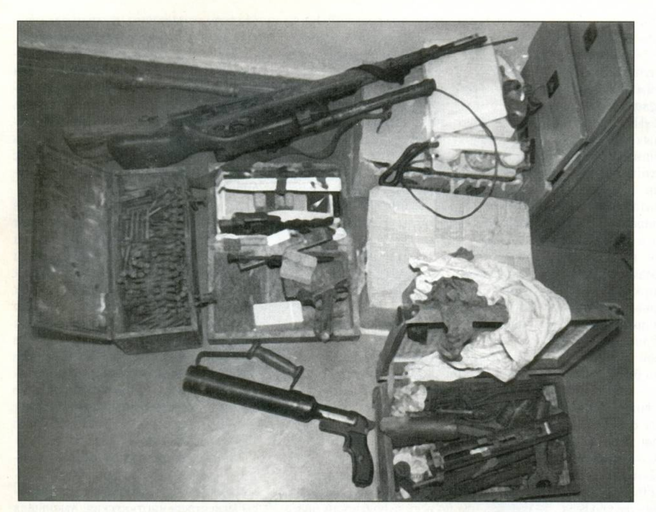
Война в Приднестровье привела к появлению в нашей стране значительного количества стрелкового оружия и боеприпасов румынского производства. Боевые действия на грузино-осетинском и грузино-абхазском театрах военных действий также способствовали массовым закупкам за границей для грузинских вооруженных сил румынского и восточногерманского оружия. Таджикская вооруженная оппозиция сегодня имеет практически тот же стандартный набор стрелкового оружия, что и моджахеды в последние годы афганской войны.

Одним из основных источников нелегальной поставки иностранного оружия и боеприпасов в Россию и в «горячие» точки в странах СНГ (через территорию России) стал «балтийский» канал. В 1995 г. на весь мир прогремел скандал в связи с выявленными противоправными действиями офицеров Главного штаба Эстонии, принимавших участие в незаконной торговле оружием и его нелегальной переправке в Россию. Наряду с поставкой оружия советского производства эстонцы занимались перепродажей представителям российских криминальных структур оружия, приобретенного в третьих странах, в основном — в Германии, Австрии, Финляндии, Чехии, Польше, Израиле, Югославии и т. д.

Объединенными усилиями ФСБ, ФПС и МВД России в последнее время удалось в некоторой степени сократить поток контрабандного оружия идущего через эстонско-российскую границу, однако в конечном счете это привело лишь к тому, что международная мафия признала этот путь невыгодным, перенацелив маршрут доставки оружия, идущий в Россию, через Украину и Белоруссию. И все же, несмотря на старания многих дельцов, оружие зарубежного производства так и не смогло занять доминирующее место на российском оружейном рынке.

Большого распространения в нашей стране это оружие, как армейских, так и гражданских образцов, не получило, как правило, из-за использования иных типов боеприпасов. Спорадическое появление тех или иных западных моделей оружия в руках преступ-

ковых управляемых ракет (ПТУР) «Конкурс», 24 комплекса ПТУР «Фагот», 51 комплекс ПТУР «Метис» и не менее 740 ракет к ним, а также 113 ручных противотанковых гранатометов РПГ-7. Помимо этого более 6000 ед. стрелкового оружия боевиками ОКНЧ было захвачено при разгроме КГБ Чечено-Ингушской АССР в сентябре 1991 г. и значительное количество оружия (более чем 10 000 ед.) взято при разоружении местных органов внутренних дел.

И это только то оружие, которое было оставлено армией, органами безопасности и внутренних дел осенью 1991 — летом 1992 г. Однако приток вооружения и боеприпасов продолжался в этот регион и впоследствии, причем количество поступающего оружия в Чечню имело в 1992 — 1994 гг. постоянный устойчивый рост, не контролируемый со стороны федеральных властей.

А с начала 1994 г. большое количество оружия, в том числе и самого новейшего, начало поступать на вооружение силам антидудаевской оппозиции, постепенно затем перетекая в руки дудаевцев. Дальнейшая эскалация внутриусобного конфликта, подпитываемая не только изнутри, но и извне, привела к дальнейшему росту вооруженной преступности, причем не только на Кавказе и в Закавказье. Это был как раз тот самый случай, когда в угоду политическим соображениям левая рука не знала, что творит правая. С одной стороны, государство помогало оружием одной из противоборствующих сторон, а когда оно совершенно «неожиданно» начинало «говорить», но уже в другом месте, то это же самое государство пыталось предпринимать судорожные попытки борьбы с ним.

Дудаевский режим вел поставки оружия несколькими путями: наряду с прямыми закупками стрелкового оружия штатных образцов (5,45-мм автоматы АК-74 и ручные пулеметы РПК-74) в странах СНГ (Азербайджане, Украине, Литве, Эстонии) достаточно большое количество вооружения самых разнообразных образцов попало в этот регион как путем контрабандного вво-

ников только подтверждает тот факт, что оружейный рынок в России остался полностью за советским оружием.

Наибольшей популярностью в преступной среде продолжают пользоваться пистолеты Макарова ПМ и Стечкина АПС советского производства, пистолеты Токарева ТТ, изготовленные не только в СССР, но и в Польше, Китае, Югославии (только через Эстонию было контрабандно провезено в Россию более 30 000 пистолетов ТТ производства КНР), а также автоматы Калашникова всех моделей.

В то же время наемные профессиональные киллеры все чаще начинают использовать высокоточное оружие (снайперские винтовки, оснащенные оптическими и ночными прицелами, лазерными указателями и т. д.) иностранного производства. Это делается специально не столько из-за более высокой эффективности западного оружия перед нашим, сколько для исключения любых возможностей правоохранительным органам в последующем отследить путь обращения оружия, используемого в акциях устрашения.

Особый вклад в распространение оружия на территории России внесли события в Чечне. За минувшие полтора года боевых действий федеральных войск в Чеченской Республике накоплен достаточно большой информационный материал по противнику, его тактике и методах ведения боя, по материально-технической оснащенности чеченцев, в том числе и по используемому ими вооружению. Дудаевцам при распаде Союза досталось, среди другого военного имущества большинство вооружения соединений и частей Вооруженных Сил, МВД и КГБ, находившихся до 1992 г. на территории Чечни.

Общее количество этого оружия, по далеко не полным данным, составило 57 596 ед. Причем, по сведениям МО РФ, только из армейских арсеналов чеченцы получили — 41 538 ед. стрелкового оружия. Из них: 18 832 5,45-мм автомата АК, АКС-74, 9307 7,62-мм автоматов АКМ, АКМС, 533 7,62-мм снайперских винтовок СВД, 138 30-мм станковых автоматических гранатометов АГС-17 «Пламя», 678 танковых и 319 крупнокалиберных пулеметов ДШКМ, ДШКМТ, НСВ, НСВТ, а также 10 581 пистолет ТТ, ПМ, АПС. Причем в это число не вошло более 2000 ручных пулеметов Калашникова РПК и ПКМ. Наряду с этим дудаевцам досталось значительное количество боеприпасов: более 200 000 ручных гранат, в том числе Ф-1 — 72 000 шт., РГД-5 — более 25 000 шт., РГ — 80 000 шт., патронов калибра 5,45-мм — более 11 млн. ед., калибра 7,62 мм (автоматных) — более 2 млн ед., 12,7 мм — более 500 000 ед., 14,5 мм — 140 000 ед.

Кроме того, в их руки попали 7 переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла-1», 2 комплекса противотан-

за по воздуху из Афганистана и Турции, так и ввозом оружия чеченцами, воевавшими в Абхазии.

Из Афганистана поступило некоторое количество 7,62-мм автоматов АК-47 китайского производства, АКМ производства СССР, ГДР, Польши, Египта, 7,62-мм ручных пулеметов РПД, пулеметов Калашникова ПК, ПКМ, а также совершенно нетипичных для нашей страны английских 7,71-мм снайперских винтовок Ли-Энфильд № 4 Мк.1 (Т), широко использовавшихся душманами в Афганистане. Этими винтовками, известными многим советским солдатам под названием «БУР», были вооружены специальные группы моджахедов, сформированные в Афганистане и прибывшие со своим оружием и боеприпасами для продолжения ведения войны с шоурави, но уже на территории бывшего Советского Союза.

Абхазия добавила значительный процент в разнообразие стрелкового оружия, находящегося на вооружении незаконных вооруженных формирований, в том числе и 7,62-мм автоматы Калашникова производства ГДР, доставшиеся чеченцам в качестве трофеев. Из Грузии попали к чеченцам и 5,45-мм автоматы АК-74 и 7,62-мм автоматы АКМ румынского производства.

Особый менталитет чеченского народа, требовавший поголовного вооружения всех мужчин, и вытекающая в связи с этим значительная потребность чеченцев в стрелковом оружии заставила режим Дудаева организовать на одном из грозненских машиностроительных заводов малосерийное производство 9-мм пистолета-пулемета «Борз» (волк). Однако маломощность производственной базы позволила изготовить за два года только очень небольшое их количество, не превышающее несколько тысяч единиц. Сейчас это малогабаритное оружие, рассчитанное под 9-мм патрон пистолета ПМ, используется в основном разведывательно-диверсионными группами противника.

Наряду с широким применением этого вооружения весной 1995 г. были отмечены факты использования незаконными вооруженными формированиями одного из самых новейших отечественных образцов пехотного оружия — 93-мм реактивных пехотных огнеметов РПО-А, чей термобарический выстрел (объемного взрыва) по эффективности фугасного действия сравним со 122-мм гаубичным снарядом.

Помимо вышеназванного оружия неоднократно отмечались факты использования разведывательно-диверсионными группами противника специальных образцов оружия: 7,62-мм автоматов Калашникова АКМ с приборами для бесшумно-безпламенной стрельбы (глушителями) «ПБС-1», пистолетов ПБ и АПБ, доставшихся дудаевцам при разгроме КГБ Чечено-Ингушской АССР, а также одних из самых последних образцов специального оружия: 9-мм снайперских винтовок ВСС и 9-мм снайперских автоматов АСС. В частности, в конце лета прошлого года подобные образцы оружия появились в диверсионной группе Шамиля Басаева.

Поскольку это оружие используется в федеральных войсках только в частях специального назначения, то можно предположить что какое-то их количество попало к противнику в качестве трофеев в ходе боевых действий или же, что по всей вероятности более похоже на правду, было похищено со складов войск СН ГРУ МО РФ или частей СН (ОН) МВД РФ, тем более, что их использование предполагает наличие достаточного количества специальных боеприпасов, постоянное пополнение которых возможно только в случае периодических хищений со складов, причем не из стационарных — на территории России, где ужесточен учет и контроль за хранением подобного оружия и боеприпасов, а из полевых пунктов обеспечения, находящихся в непосредственной близости от боевых порядков войск, где сами условия затрудняют полный контроль за обращением боеприпасов и дают множество возможностей отдельным военнослужащим для незаконного обогащения.

Именно в «горячих» точках, где ведутся активные боевые действия, в том числе: в Чечне, Таджикистане, республиках Закавказья резко участились подходы преступных элементов к личному составу российских воинских частей с предложениями о продаже оружия, в том числе и крупными партиями.

Основной проблемой для НВФ в ближайшем обозримом будущем станет пополнение боеприпасами. Их добыча сведется не только к налетам на склады и пункты боепитания федеральных войск, но и к попыткам их закупки как в России, так и за границей, в первую очередь на Украине и в Киргизии, где имеются патронные заводы, а также в странах дальнего зарубежья. Так, через «балтийский» канал наряду с другими видами боеприпасов контрабандно ввозятся автоматные и винтовочные патроны калибра 7,62 мм финского производства.

В последние годы все без исключения правоохранительные органы подключились к борьбе с распространением огнестрельного оружия, уменьшив таким образом беспредел в его незаконном обороте. Однако, несмотря на относительное сокращение объемов похищенного оружия, его накопленные огромные запасы уже начинают диктовать свою волю нашему обществу (и это как раз тот самый случай, когда количество переходит в качество).

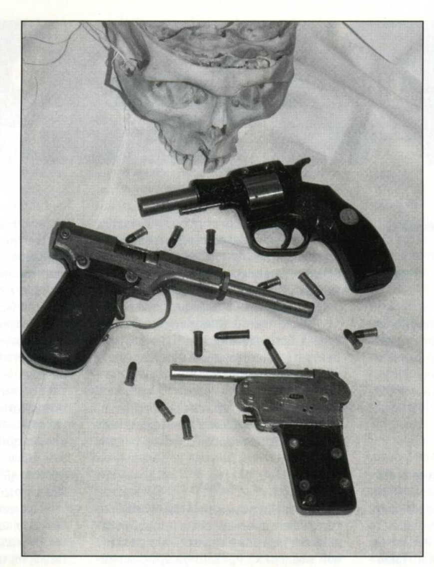
Так, если в первые девять месяцев 1992 г. в России было совершено 4321 преступление с применением огнестрельного оружия, то за то же время 1994 г. их количество выросло уже до 22,5 тысяч. По некоторым данным только по Москве сейчас «гуляет» более 100 000 нелегальных стволов. И они достаточно громко «говорят». За январь — сентябрь 1995 г. в столице было зарегистрировано 1000 преступлений с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ.

Предпринятые правоохранительными органами активные меры по борьбе с преступностью и незаконным оборотом оружия начали давать свои результаты. За январь — октябрь 1994 г. по Российской Федерации было изъято более 44 000 ед. огнестрельного оружия, а в

Москве только сотрудниками органов внутренних дел в январе — октябре 1995 г. были изъяты 1020 ед. оружия, 59 670 шт. патронов, 192 ручные гранаты, 123,5 кг взрывчатки. Но это количество является не более чем каплей в море, поскольку вооруженность населения нашей страны достигла угрожающих размеров, превысив несколько миллионов единиц нарезного и гладкоствольного оружия.

Помимо нелегального распространения оружия среди преступных элементов, существует и еще один аспект этой проблемы. Рост преступности заставил воспользоваться услугами «оружейного» рынка далеко не одних злоумышленников, но и многих законопослушных граждан, поскольку общество, стремясь противостоять криминальному «девятому валу», начало само искать доступные средства борьбы с ним, причем не только не дожидаясь пока государство в лице правоохранительных органов начнет принимать необходимые меры безопасности, но уже и вовсе не полагаясь на них и к тому же не очень заботясь о правомерности своих действий.

Свободная циркуляция оружия в самых разных слоях общества — от «высших» до «низших» — одна из самых нетерпимых и опасных примет нашего времени. Поэтому девальвация самого понятия «Безопасность» как общественной, так и личной заставляет граждан в обход законодательных и нормативных актов, регламентирующих обращение оружия, любыми путями доставать его, по всей видимости взяв за основу своих действий народную мудрость, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Сегодня в лидеры среди гражданских образцов официально разрешенного к употреблению оружия помимо короткоствольного вышло гладкоствольное дробовое оружие, а также снятые с вооружения старые образцы, самозарядные винтовки СВТ-40 и карабины СКС-45, пользующиеся большой популярностью как из-за своей достаточно высокой эффективности действия, сравнительно невысокой стоимости, так и возможности относительно свободной покупки в официальных оружейных магазинах.

К борьбе за оружейный рынок активно подключились и отечественные оружейные предприятия, приступившие к достаточно крупным научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам по проектированию и производству полицейского, служебного и гражданского оружия самообороны.

В ближайшее время наиболее распространенное на российском оружейном рынке отечественное стрелковое оружие армейских образцов, пользующееся спросом не только из-за своей эффективности, но и благодаря возможности относительно легкой добычи запасных частей к нему и боеприпасов, получит приоритет. Сохранение же очагов межнациональных конфликтов, продолжение боевых действий на Кавказе бесспорно будет способствовать перекачиванию оружия и боеприпасов из «горячих» точек в руки преступного мира.

Компетентным органам известно, что в настоящее время только в Москве действует 4 центра подготовки киллеров, 30 учебно-тренировочных лагерей в Подмосковье. И в каждом — свой арсенал оружия. Так, по некоторым данным, один только Русский легион может выставить до 800 вооруженных человек, а сколько еще таких структур существует в нашей стране? Контрабандный ввоз оружия и боеприпасов в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья, поставленный на солидную основу, добавит еще не одну тысячу стволов в преступные арсеналы.

Значительные проблемы может доставить правоохранительным органам и предоставление возможности вооружения частных структур. Только в Москве 2000 частных охранно-сыскных структур имеют на вооружении около 8000 пистолетов Макарова и 11 000 ед. гладкоствольного и газового оружия. А всего в столице России 147 000 человек имеют официальные разрешения на хранение и ношение огнестрельного оружия.

Учитывая все изложенное, можно с достаточно высокой степенью уверенности предположить, что в ближайшем будущем рост количества огнестрельного оружия на руках у населения в нашей стране не только не замедлится, но и наоборот будет возрастать все более ускоряющимися темпами. Терроризм, все более нагло угрожающий каждому из нас, порождается в том числе и свободным доступом к оружию. Тем более что все предпосылки для этого имеются. Причем эта проблема может быть осложнена и таким новым для России явлением, как ядерный терроризм, поскольку уже зафиксированы первые подходы преступных элементов к ядерному оружию.

Однако все мероприятия правоохранительных органов по борьбе с этим злом не будут эффективны до тех пор, пока государство не предпримет хотя бы первых попыток для кардинального решения основных экономических и политических проблем, стоящих перед нашим обществом. До тех пор, пока простой гражданин не будет чувствовать себя в полной безопасности не только за стальными дверями у себя дома, но и на работе, на улице, в магазине. Только стабильность общества сможет положить конец одной из наиболее страшных угроз для внутренней безопасности России — интенсивному, неконтролируемому и нерегулируемому распространению оружия.

КАРЕРА

Александр Сухолесский

Рисунки и фото автора

Это рассказ не о знаменитой фирме «Карера», специализирующейся на выпуске горного снаряжения, а о налете на одноименный укрепрайон афганских моджахедов специальными подразделениями ГРУ ГШ СССР в марте 1986 года.

* * *

Укрепленный район «Карера» был оборудован афганской вооруженной оппозицией в начале 80-х годов в двадцати километрах южнее административного центра провинции Кунар г. Асадабада на стыке границ Афганистана и Пакистана. По имеющимся разведданным, гарнизон укрепрайона насчитывал 80 — 100 боевиков, принадлежавших партии Исламский союз освобождения Афганистана (ИСОА), одной из семи наиболее непримиримых кабульскому правительству партий оппозиции. Размещался укрепрайон на высокогорной местности (высота около 2000 метров), северные склоны и лощины ущелий которой были покрыты вечнозеленым кустарником и лесом, занимая территорию Афганистана и Пакистана. Основными боевыми порядками укрепрайона являлись опорные пункты, сторожевые посты предупреждения, оборудованные в инженерном отношении, располагавшиеся на вершинах и гребнях горных хребтов, связанные единой системой огня, радио- и телефонной связью.

Один из подобных укрепленных базовых районов на северо-западе провинции Нангахар — Гошта был захвачен и полностью уничтожен подразделениями спецназа ГРУ в январе 1986 года. Операция по его захвату была настолько удачной, что фактически без потерь нам удалось уничтожить около 60 мятежников, все склады с боеприпасами и снаряжением, захватить в качестве трофеев три 14,5-мм зенитные пулеметные установки ЗПУ-1, семь 12,7-мм пулеметов ДШК, одно 82-мм безоткатное орудие БО-82, три 82-мм миномета (все оружие китайского производства) и свыше тридцати единиц стрелкового оружия, в том числе и американскую 7,62-мм снайперскую винтовку М-21, весьма редкую в Афганистане, а также один ПЗРК «SA-7» (аналог «Стрелы-2»).

После такого головокружительного успеха командованием 15-й отдельной бригады специального назначения, в которую организационно входило несколько отдельных отрядов спецназа (ООСпН), было принято решение на захват и уничтожение в ходе проведения налета укрепленного базового района «Карера».

* * *

Согласно решению командира бригады налет проводился силами двух отдельных отрядов (батальонов) при огневой поддержке приданной артиллерийской батареи 122-мм гаубиц Д-30 и огневого взвода РСЗО БМ-21 «Град».

Основной замысел операции заключался в скрытном выходе двух рейдовых отрядов (100-й и 500-й ООСпН) по отдельным направлениям с задачей блокировать и уничтожить к рассвету 29 марта 1986 года опорные пункты моджахедов с последующим захватом складской зоны и дальнейшей эвакуацией отрядов с захваченными трофеями, транспортно-боевыми вертолетами. Специальную операцию планировалось провести менее чем за сутки, включая время на выдвижение из пункта постоянной дислокации. Подразделения, привлекаемые для проведения операции, совершив на бронетехнике девяностокилометровый марш, 28 марта прибыли к 20.00 в исходные районы и, с наступлением сумерек переправившись через р. Кунар на канатном пароме челночным способом и преодолев с помощью местных военнослужащих ХАДа (МГБ Афганистана) неизвестно кем и когда установленное противопехотное минное поле, начали выдвижение к пограничному хребту, обходя укрепрайон справа.

500-й отряд, охватывая противника слева, на южных склонах хребта Спинацука (северные склоны хребта без спецснаряжения непроходимы), ближе к полуночи был остановлен огнем крупнокалиберных пулеметов с позиций опорного пункта «Мамунда» (здесь и далее названия ОП условные), где, по разведданным, размещался лишь небольшой сторожевой пост. До рассвета оставалось не более часа, когда 100-й отряд в количестве 126 человек, продираясь сквозь заросли кустарника и стирая до боли ногти, карабкаясь по скалам, преодолел 16 — 17 км высокогорной местности, вышел к указанному при постановке боевой задачи участку афгано-пакистанской границы. Отсюда хорошо просматривался весь базовый район, в том числе и позиции ДШК в опорном пункте «Мамунда», ведущих огонь по 500-му отряду трассирующими пулями.

Предвидя вопрос о том, почему до сих пор не были подавлены огневые точки моджахедов, отвечу: открой артиллерия огонь, весь укрепрайон стоял бы на ушах и ни о какой скрытности и внезапности действий даже 100-го отряда не могло быть и речи. Не ввязываясь в огневой бой, 500-му отряду удалось, не понеся потерь, закрепиться под огнем противника на западных и южных отрогах хребта Спинацука и даже продвинуться на один километр вперед, несмотря на огневое противодействие с самого хребта.

Автор статьи. Афганистан, октябрь 1987 года. M16 в Афгане была экзотикой. Большинство военнослужащих боевых подразделений 40-й Общевойсковой Армии предпочитали ходить на боевые задания с 7,62-мм автоматом Калашникова со складывающимся прикладом (АКМС)

После короткого уточнения задач командиром 100-го отряда между ним и командиром 1-й роты возник небольшой спор из-за порядка предстоящих действий, так как задержка 500-го отряда вносила существенные изменения в расстановку сил. Теперь нашему отряду предстояло не только блокировать участок государственной границы протяженностью около четырех километров, но и захватить по меньшей мере два опорных пункта противника — «Мамунду» и «Основной», расположенный на высоте с отметкой 2180. Несмотря на настойчивый совет командира 1-й роты капитана Олега М. «не распылять силы» и без того не крупного отряда (менее 50% от штатной численности), командир батальона все же принял решение действовать отрядом по трем отдельным направлениям с задачами:

— 1-й роте в количестве 26 человек занять оборону в районе высоты с отметкой 2182 с задачей: не допустить отход противника в сторону Пакистана и подхода оттуда его резервов;

— 2-й роте с группой управления отряда (всего около 40 человек) захватить опорный пункт «Основной»;

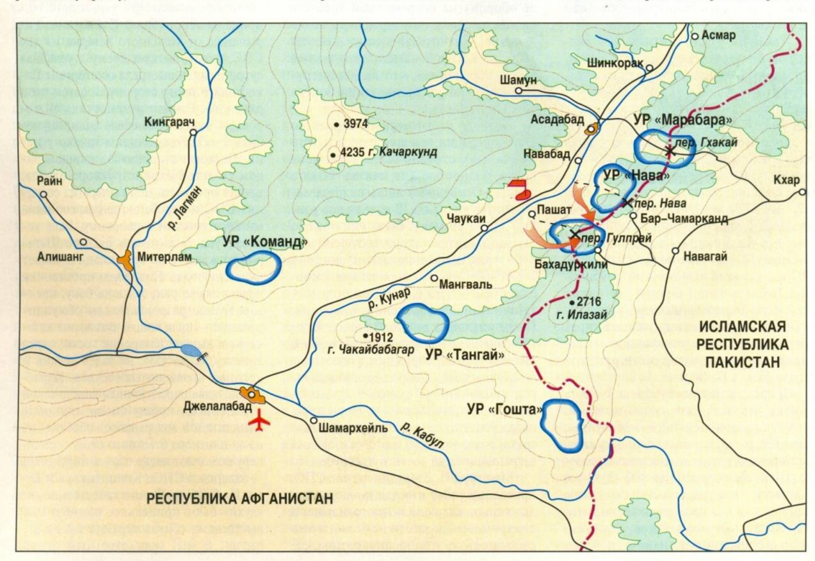
— 3-й роте захватить опорный пункт «Мамунда» и обеспечить, при необходимости, огнем выход 500 отряда к пограничному хребту.

При подходе 1-й роты к высоте 2182 артиллеристы неизвестно по чьему указанию начали пристреливать плановые цели, и нас в сотне метров от указанной высоты «накрыло» 122-мм зажигательно-дымовым (пристрелочным) снарядом. От разорвавшегося в двадцати метрах снаряда никто не пострадал, но спустя несколько секунд с «нашей» горки раздался усиленный громкоговорителем тревожный крик афганца — чего мы совсем не ожидали и чему были удивлены более, чем разрыву снаряда. Командир роты, вызвав меня к себе, поставил задачу занять 2-й группой соседнюю высоту и быть в готовности поддержать огнем штурм 1-й группы позиций моджахедов. На полпути до высоты к нам присоединились начальник разведки отряда лейтенант Вадим О. с четырьмя бойцами в качестве усиления моей группы (двое с 7,62-мм пулеметами ПКМ).

Наши передвижения под самым носом у «духов» скрывала предрассветная мгла и легкий туман. 1-я группа заняла исходный для штурма рубеж в 40 — 50 метрах от противника. Две наши группы отделяло 200 — 250 метров, но благодаря такому размещению противник попадал под перекрестный огонь. Моя группа, рассредоточившись попарно, заняла круговую оборону, причем три четверти личного состава имели возможность вести огонь и в сторону Пакистана. С занимаемой 2-й группой высоты просматривались все подступы к укрепрайону на глубину до нескольких километров.

Проверив с помощью шомпола, не заминировано ли оборудованное кем-то на высоте вершины стрелково-пулеметное сооружение (СПС), я устроил в нем свой командно-наблюдательный пункт, где со мной находились снайпер и санинструктор.

Несмотря на все наши старания, моджахеды скорее всего вычислили наши маневры и, услышав канонаду штурма опорного пункта «Мамунда», начали отходить в сторону Пакистана, незаметно обойдя 1-ю группу, но были остановлены огнем с моей стороны и засели за валунами в расщелине. Я вызвал по радиостанции 1-ю группу и попросил обработать «духов» подствольными гранатометами ГП-25 (мои не доставали — дальность более 400 метров). Указав азимут и дальность до цели, я около минуты ждал результатов огня в готовности его подкорректировать, так как противник со стороны 1-й группы не просматривался. Наблюдая точный разрыв гранаты подствольника, я испытывал радость, но она длилась ровно столько, сколько требуется гранате РПГ-7 для преодоления расстояния в 450 метров... Разорвалась граната

в 10 метрах впереди моего СПС, но теперь точно зная, где засел гранатометчик, я даю группе целеуказание трассирующими пулями. «Дух-гранатометчик» успел сделать еще один выстрел в нашу сторону, но совершил большую ошибку, забыв сменить огневую позицию — моя группа сосредоточенным огнем смела его.

Такая же участь постигла еще нескольких человек из отходящей группы, но все же двум или трем боевикам удалось прорваться в Пакистан, о чем немедленно было сообщено руководителю операцией.

Убедившись, что противник оставил свой опорный пункт, 1-й группе ничего не оставалось, как осмотреть брошенные позиции, обнаружив готовые к бою 12,7-мм ДШК и 14,5-мм ЗПУ-1, а в трех пещерах с пристройками складированные для указанного выше оружия боеприпасы, 107-мм реактивные снаряды — РС и... полевой телефонный коммутатор. После захвата 1-й ротой узла связи, не считая перерезанных при выдвижении ночью телефонных кабелей, противник лишился телефонной связи между опорными пунктами и руководством базы в Пакистане.

В предрассветных сумерках 3-я рота в ходе скоротечного налета штурмом овладела опорным пунктом «Мамунда», уничтожив около пятнадцати боевиков, захватив два крупнокалиберных пулемета ДШК, одну спаренную ЗПУ-2, 82-мм миномет, а в последующем и складскую зону базы в нежилом кишлаке Мамунда. Несколько моджахедов, контуженных в блиндаже разрывом ручной гранаты, были захвачены в плен. При штурме опорного пункта погиб один военнослужащий 3-й роты.

Отсутствие запаса темного времени не позволило 2-й роте захватить опорный пункт «Основной», поэтому сразу же после разделения отряда рота заняла оборону на пограничном хребте в районе перевала «Гулпрай», расположившись значительно ниже высоты 2180, на которой находился опорный пункт противника, что является грубейшей ошибкой при ведении боевых действий в горах...

Подводя итоги первого основного этапа операции, следует отметить, что задача двух отрядов была выполнена почти полностью (не считая захвата пункта «Основной») лишь подразделениями 100-го отряда. В ходе налета ранним утром 29 марта было уничтожено около 20 мятежников, захвачено две ЗПУ, три ДШК, миномет, пленные, а также арсеналы с боеприпасами и снаряжением — чего было более, чем достаточно при проведении операции. После успешных действий 1-й и 3-й рот 100-го отряда наступает относительное затишье (самое неприятное в операциях подобного рода). Добросовестно выполняя команду — «Готовиться к эвакуации», мы «уничтожали» консервы сухпайка, выданного с расчетом лишь завтрака, и ждали к 8.00 вертолеты, наспех закрепившись на достигнутых рубежах.

Моя группа, соорудив легкие СПС, пригодные разве что для ночной засады, отдыхала после ночного марша, а дежурные наблюдатели не без интереса рассматривали в бинокли и оптические прицелы территорию Пакистана. Укрывшись от холодного ветерка на дне СПС, сквозь легкую дрему я услышал сухой щелчок выстрела со стороны Пакистана в нашу сторону, а затем стон раненого. Ранило пулеметчика Шагарова — нужен промедол, а шприц-тюбики с обезболивающим только у меня. Позабыв второпях о лежащем рядом со мной санинструкторе отряда, прошу прикрыть меня огнем из соседних СПС и перебегаю двумя короткими перебежками к раненому. Едва успеваю упасть за камень рядом с Шагаровым, как тут же чуть позади шмякает пуля снайпера. Под огнем противника перевязываю рану лежа на боку, предварительно разрезав ножом обмундирование — пуля вошла чуть выше ключицы и вышла, раздробив кости, через лопатку, к счастью, не задев легких и крупных кровеносных сосудов. Израсходовав два перевязочных пакета (свой и раненого), прошу снова прикрыть меня огнем и возвращаюсь обратно, но из-за плотного ответного огня — снайперу помогают несколько автоматчиков — залегаю в СПСе Кононенкова и Бузы. Их СПС сработано качественно, но «духи» бьют прицельно, одиночными выстрелами сбивая верхние камни укрытия, и мы, ведя ответный огонь,

Легковооруженные, но отлично подготовленные подразделения спецназа МО СССР были в состоянии решать неспецифические для них задачи по захвату и уничтожению укрепленных баз моджахедов в афганском высокогорье, что и было продемонстрировано в ходе операции «Гошта» и на начальном этапе операции «Карера»

быстро окапываемся, орудуя лишь ножом и шомполами.

Под прикрытием огня 2 — 3 снайперов и нескольких автоматчиков, вынуждающих нас ослабить наблюдение за полем боя, противник подтягивает силы и небольшими группами обходит нас с флангов, в чем ему способствует густой кустарник и горный лес, находящийся между нашими позициями и пакистанской долиной. Спустя некоторое время по всей долине и гребням хребтов появляются группы по 8 — 15 моджахедов, бегущих в колонне по одному в нашем направлении, но их существенно сдерживает вызванный и корректируемый нами огонь артиллерии.

Сзади и правее нас напрерывным потоком с дистанцией 20 — 30 метров (с целью достижения минимальных потерь от разрывов наших артиллерийских снарядов) «духи» накапливаются на высоте 2180, откуда по 2-й роте ведут огонь безоткатка и крупнокалиберные пулеметы. За весь последующий период пребывания в Афганистане (26 месяцев) мне ни разу не приходилось видеть такое большое количество моджахедов...

Противник, блокировав огнем 1-ю и 2-ю роты, подтянув с пакистанских лагерей резервы, просочился в глубь укрепрайона, отрезая нашим ротам путь отхода. Менее чем через 2 часа боя стала ощущаться катастрофическая нехватка боеприпасов к стрелковому оружию (мы брали в налет по 800 — 1200 патронов на ствол).

Объяснение такому «крупному нашествию» моджахедов дали радиоразведчики, перехватившие радиопереговоры о том, что в район боя из центра подготовки боевиков ИСОА был переброшен автотранспортом полк Саяфа — личная гвардия лидера оппозиционной партии — в количестве 360 человек, а боевым группам моджахедов, находящимся в приграничных районах, поставлена задача на блокирование командного пункта и бронегруппы.

Как и следовало ожидать, «духи» полностью окружили 2-ю роту и, связав огневым боем все остальные наши подразделения, пошли на штурм позиций роты «сверху — вниз» при огневой поддержке атаки с опорным пунктом «Основной». Какое-то время противника сдерживали огонь миномета и пулемета ДШК с позиций 3-й и 1-й рот, но запас мин был исчерпан, а в ДШК от перегрева разорвало ствол. На помощь роте вышла часть сил 3-й роты, но пробиться ко 2-й роте группа под командованием заместителя командира отряда капитана Василия Ф. смогла лишь ближе к вечеру.

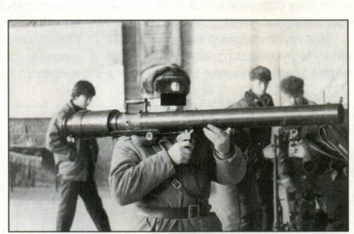
Захватить позиции 2-й роты моджахедам так и не удалось. Поняв тщетность своих усилий, они сосредоточили все основные силы на 1-й роте, понимая, откуда корректируется губительный огонь артиллерии и с захватом позиций которой все наши подразделения, находящиеся в УР, оказались бы в огневом мешке.

Надо отдать должное тактическому искусству противника — контратака проводилась им профессионально. Но моджахеды не учли одного — против них воевали профессионалы не хуже. Обладая значительным превосходством в живой силе, но, неся огромные потери от артиллерийского огня, «духи» действовали по своей классической тактике — «захватили нас за пояс» (сблизились на расстояние, не позволяющее нам в целях безопасности применять артиллерию), а затем применили способ разгрома противника, называемый мной «поеданием пирога» — расчленив наши боевые порядки, последовательным сосредоточением усилий уничтожали очаги сопротивления точно так же, как поедается предварительно разрезанный на маленькие кусочки пирог. Причем, когда «духам» не удалось проглотить первый кусок пирога — 2-ю роту, они принялись за второй — 1-ю роту.

Мою группу от боевиков оппозиции отделяло чуть более пятидесяти метров, так как подойти ближе к противнику «мешали» разрывы наших ручных осколочных гранат. Интенсивность огня моджахедов была настолько высокой, что мы, находясь выше противника, не имели возможности даже на мгновение выглянуть из буквально тающих на глазах СПС (благо достаточно укрепленных к этому времени) — именно такая интенсивность огня предшествует броску в атаку. Ожидая атаку противника, находясь под кинжальным перекрестным огнем, я пытался вызвать с началом атаки огонь артиллерии «на себя», ведя радиопереговоры об этом с командиром артбатареи, но командир отряда, выйдя в эфир, запретил это делать, после чего мы оставили по последней ручной гранате в каждом СПС на известный случай — попасть в лапы «духов» желающих среди нас не было. Именно в эти критические минуты в небе появились «сталинские соколы» — так окрестил вертолетчиков в эти минуты командир 500-го отряда майор Григорий Б. «Кобра» — и это был самый «лестный» эпитет на данный момент...

Мы так и не узнали правду о более чем трехчасовой задержке вертолетов, при двадцатиминутном времени полета с аэродрома базирования (а/п Джелалабад). Среди многих названных нам причин были и такие нелепости, как нелетная погода — при ясном погожем дне, а также запоздалое приготовление завтрака в летной столовой — что у вертолетчиков иногда и случалось, но задержка в таких случаях не превышала одного часа. Вертолетчики выручали нас десятки раз, благодаря их снайперским ударам управляемыми ракетами «Штурм» был захвачен двумя месяцами ранее УР «Гошта», но что произошло 29 марта 1986 года для большинства из нас осталось загадкой.

Вертолеты появились на максимальной высоте полета, и вертолетчики, выслушав наши упреки, попросили нас обозначить себя сигнальными дымами и ракетами, но заметить их с высоты более чем 3000 метров они смогли не сразу, а спускаться на меньшую высоту категорически отказались. На боевой курс вертолеты заходили почти вертикально и, сделав один-два залпа из пушек или НУРС (неуправляемые реактивные снаряды), снова взмывали на максимальную высоту. Как бы там ни было, но с появлением вертолетов «духи» прекратили интенсивный обстрел наших позиций.

Огонь из 82-мм безоткатного орудия китайского производства (советской разработки) можно вести как с использованием станка, так и с плеча — в отличие от состоящего на вооружении многих стран 73-мм станкового противотанкового гранатомета СПГ-9 отечественного производства

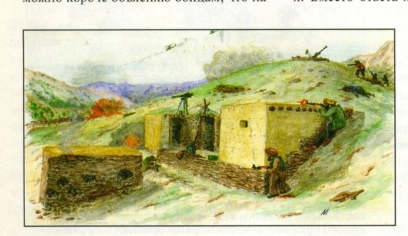
Убедившись, что сегодня необходимой огневой поддержки с воздуха ждать не стоит, мы с начальником разведки отряда приняли решение на отход для воссоединения с 1-й группой, так как противник уже вклинивался между нашими группами и 2-й группе грозило полное окружение.

К этому времени в моей группе были двое ранены, но они могли самосто-

ятельно передвигаться. Мы прекрасно понимали, после того, как вертолеты улетят, «духи» расправятся с нами за несколько минут, хотя и на отход без потерь шансов не оставалось. Сделав перекличку и определив порядок отхода, мы начали вытягивать на себя располагавшихся ниже всех по склону раненого Шагарова и Москвинова. Отход раненого мы прикрыли огнем и оранжевым сигнальным дымом, но с Москвиновым возникла задержка — отходить под огнем противника, несмотря на слова приказа и даже угрозы тех, чей отход он явно задерживал, — Дмитрий категорически отказывался, его последние слова: «Отходите — я прикрою»... Медлить было опасно — каждая секунда решала судьбу всей группы. Отходя по одному и прикрывая друг друга, мы сосредоточились на непростреливаемом пятачке вершины, отсутствовали лишь рядовые Буза и Москвинов. Александр Буза был сражен автоматной очередью, едва поднявшись следом за мной из СПС, а длинная очередь из пулемета, остававшегося у Москвинова, оборвалась разрывом гранаты...

Отправленный посмотреть, что с отсутствующими, младший сержант Войцеховский был встречен «духовскими» очередями с расстояния 20 — 30 метров, едва успев откатиться за камень.

Вся группа молча уставилась на меня: «Что будем делать, командир?» Как можно короче объясняю бойцам, что на

Опорный пункт «Узел связи».
Обладая значительным превосходством в живой силе, но неся значительные потери от огня артиллеррии, «духи» сблизились с нами на расстояние, не позволяющее нам в целях личной безопасности применять артиллерийский огонь для поражения противника

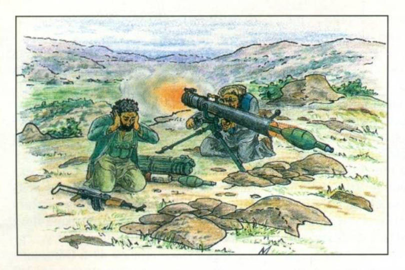
прежние позиции нам не возвратиться, но, даже заняв их с боем, потеряем еще несколько человек, и, не имея достаточного количества боеприпасов, в конечном итоге погибнет вся группа, так как единственный путь отхода будет отрезан... «Бузу и Москвинова, кто останется жив, подберем ночью», — делаю в конце заключение. После моих слов у кого еще оставались ручные осколочные гранаты метнули их по «духам», крики команд которых были слышны в нескольких десятках метров, и по предварительной договоренности всей группой рассыпным строем бросились к «узлу связи», куда к этому времени успели отойти начальник разведки и рядовой Егоров и предупредить 1-ю группу о нашем отходе.

После разрыва наших гранат «духи» выскочили на вершину горки, когда мы преодолели большую половину пути. Их автоматные очереди лишь заставили нас петлять, так как укрыться от пуль на травянистом склоне хребта было негде. В нескольких десятках метрах от конечной точки маршрута отхода противник открывает по нам огонь справа — «духи» успели вклиниться между нашими группами, сбив часть 1-й группы с горки, которую она заняла рано утром.

Все больше и больше «фонтанчиков» и «царапин» появляется на земле у меня перед ногами, начинает казаться, что бежишь слишком быстро, рискую напороться на пули и... падаю, притворившись убитым. Мысль притвориться убитым пришла неожиданно, словно голос свыше, но проделывать подобный трюк лишний раз никому не рекомендую, т. к. в бою по сраженному противнику большинство делает контрольный выстрел. Чуть позади меня падает Войцеховский, умудряясь втиснуться в небольшую промоину, которую я даже не заметил, и шепотом спрашивает, жив ли я. Вместо ответа я вскакиваю и бегу к сараю, из-за которого нас прикрывает рядовой Кириллов. Взбежав на горку, я вваливаюсь в сарай и, запнувшись у входа, падаю руками на навозную подстилку, на меня налетают бегущие следом. Наша попытка выглянуть из сарая и прикрыть отход остальной части группы вызывает интенсивный огонь моджахедов по входу сарая. Выйти на связь с Войцеховским я не могу — радиостанцию с разрядившимися батареями он разбил и бросил в СПС перед отходом «как лишний груз». На секунды выглядывая из сарая, мы никого обнаружить не можем, но по звукам боя слышно, что «духи» ведут огонь только по нам, а стрельба со стороны Войцеховского слышна значительно ниже по склону. Осматриваю сарай: стены более полуметровой толщины сложены из плоских колотых камней, выдержат не только попадание гранаты РПГ-7, но и безоткатного орудия — делаю в конце осмотра громкий вывод. В подтверждение моих слов спустя несколько минут с наружной стороны раздаются один за другим четыре разрыва, после которых в стене появляются просветы, а на нас сыпется глиняная обмазка потолка. На этом обстрел сарая на некоторое время прекращается, и «духи» переносят огонь безоткатки по СПС, оборудованным первой группой вокруг «узла связи». После прямого попадания снаряда в одно из сооружений погибают переводчик роты старший лейтенант Розиков и радиотелефонист рядовой Якута, а чуть позже получает смертельное осколочное ранение в живот рядовой Виктор Эйнорис. Не имея возможности противостоять огню безоткатных орудий, 1-я группа частью сил отходит к расположенному ниже по хребту скальнику. При отходе погибает рядовой Егоров, пытаясь прикрыть дымами отход товарищей...

«Духовское» СПС, которое я приспособил утром под свой КНП, скорее всего был подготовленной позицией БО-82, а само орудие и боеприпасы, вероятно, находились в одной из построек, которые мы обнаружили с рассветом недалеко от своих позиций. После отхода части 1-й группы к скальнику «духи» снова открыли огонь по нашему сараю, и я предлагаю сменить укрытие, перебежав в находящиеся выше по склону пещеры, от которых нас отделяет площадка-терраса высотой более одного метра. Решение мое рискованное, так как противник простреливает с 30 — 40 метров выход из сарая, который, не имея смотровых отверстий (бойниц), не позволяет определить точное местонахождение «духов», которые, как оказалось позже, заняли часть оставленных первой группой укрытий. Первым на попытку прорваться к пещерам решаюсь сам. При преодолении уступа террасы облако взбиваемой пулями пыли и песка и грохот автомата над головой вызывают парализующий ужас — над входом в пещеру стоит в полный рост «дух» и расстреливает меня, ведя огонь из автомата от пояса. Выпустив непрерывной очередью 10 — 15 пуль, он резко садится, а я, оторвавшись всем телом от земли, буквально влетаю в пещеру. Позже я узнал, что вставшего в полный рост «обнаглевшего духа» снял метким выстрелом наш снайпер со стороны скальника. Оказавшись в пещере, кричу своим бойцам, чтобы оставались в сарае и никуда не дергались, так как сверху над пещерами «духи».

Мое новое убежище представляет собой узкую расширяющуюся в глубину до полутора метров и длиной до четырех

Огонь безоткатных орудий (реактивных гранатометов) прямой наводкой представляет серьезнейшую опасность для личного состава, находящегося в укрытиях полевого типа. Исходя из собственного трагического опыта, при оборудовании опорных пунктов (мест дневок, засад и т. д.) нами сооружались ложные СПСы, являющиеся одновременно и запасными позициями

метров пещеру, перегороженную железным шкафом-сейфом, имеющую высоту немногим более полутора метров. Пол пещеры застлан куполом парашюта авиабомбы, на котором разбросаны упаковки с медикаментами, мотки телефонного кабеля, небольшие аккумуляторные батареи, а в боковой нише уложены в штабель около тридцати 107-мм РС. Реактивные снаряды — имея аккумуляторы и провода — можно было бы с успехом применять по «духам», подготовься мы к обороне, а не к эвакуации вертолетами...

Осмотрев себя с ног до головы, я обнаружил пропажу боевого ножа, сигнального пистолета и антенны радиостанции (вместо последней болтается кусок перебитого тросика), а также насчитал в обмундировании и снаряжении три пулевые рваные дырки. Вместо антенны вставляю отрезок подобранного на полу кабеля, заклинив его в антенном гнезде пулей калибра 5,45 мм (доставая пулю, насчитываю в единственном магазине лишь 14 патронов). Найденным в шкафу бинтом перевязываю слезящийся после попадания осколка пули глаз — тугая повязка снимает особенно резко усиливающуюся в момент моргания боль. Роясь в шкафу, в поисках бинта, нашел несколько пачек 7,62-мм автоматных патронов китайского производства и еще раз убедился в причине большой популярности 7,62-миллиметрового «Калашникова» среди военнослужащих боевых подразделений 40-й Армии. После этого боя «на войну» я ходил только с АКМС, применяя в основном трофейные патроны с бронебойно-зажигательной пулей, которые мы называли «разрывными».

Реанимировав свою радиостанцию, прислушиваюсь к радиоэфиру, забитому несколькими более мощными, чем у меня, радиостанциями — пытаюсь связаться с командиром роты или отряда, но моя попытка сообщить о себе и группе даже с помощью выброшенного наружу конца «антенны» ни к чему не приводит — село питание радиостанции, но некоторое время она еще работает на прием.

Во второй половине дня моджахеды, не имея возможности захватить «узел связи», подтянули тяжелое оружие и обрушили на наши позиции шквал огня безоткатных орудий и минометов, лишив нас возможности активного сопротивления. В это время в небе появились «Грачи» — штурмовики Су-25 и самолеты прикрытия ПВО МиГ-23 (после появления патрульного вертолета «Пума» не исключалось и появление авиации ПВО ВВС Пакистана и зоне боевых действий). Теперь к «духовской» канонаде прибавились разрывы авиабомб, которые пилоты мастерски клали в двух-трех сотнях метров от наших позиций. Воздушные налеты сменялись артиллерийским огнем дивизиона Д-30 и батареи «Град» 66-й отдельной мотострелковой бригады, которые прибыли по тревоге в район боевых действий после радиоперехвата переговоров моджахедов о их решении «уничтожить всех неверных собак».

Постоянный грохот разрывов, ожидание штурма наших укрытий подошедшими на дальность броска гранаты моджахедами и отсутствие каких-либо шансов к активному противодействию — вызывает холодящий душу страх, заставляющий думать лишь о легкой смерти (очередь в «духов» и...). Не знаю, что чувствуют в такие минуты другие люди, но я, уставши от страха, стал испытывать большие, чем страх, злость и обиду одновременно, но это отдельная тема, касающаяся психологии экстремальных ситуаций.

Около 16.00 мое одиночество прервал вбежавший из соседней пещеры рядовой Алиев, а следом за ним ввалился смертельно раненный Сергей Косичкин. Оставшиеся в сарае бойцы, после того как «духи» стали монотонно долбить по нему с безоткатки, вчетвером (!) бросились к пещерам, но проскочил к ним лишь бегущий первым Кириллов, двое следовавших за ним (рядовые Подолян и Великий) были сражены автоматными очередями, а четвертый — рядовой Реутов — вернулся обратно в сарай. Тела погибших ребят мы подобрали после наступления темноты, причем на СВД, принадлежавшей Подоляну, было пять пулевых пробоин — «духи» расстреляли винтовку, не имея возможности подобрать ее.

До самой ночи, не имея информации о гибели Егорова, Подоляна, Великого и о других наших потерях (радиостанция окончательно «затухла»), более всего меня беспокоила судьба той части моей группы, которая осталась с Войцеховским. Оказавшись под перекрестным огнем, командир отделения ползком по промоине вывел группу к расположенному ниже по склону кустарнику, после чего группа с боем пробилась к 3-й роте, наблюдая как «духи» расстреливали с безоткатки сарай, Войцеховский пришел к выводу, что мы погибли, о чем и сообщил командиру 3-й роты, после чего участь взятых утром в плен моджахедов была решена известным способом...

СПС обеспечивает эффективную защиту личного состава от огня стрелкового оружия и осколков, благодаря минимальным затратам времени и доступности «стройматериалов» они широко использовались всеми противоборствующими сторонами в афганской войне

В течение более чем десятичасового боя моджахедам лишь незначительно удалось потеснить 1-ю и 2-ю роты. Не добившись тактического успеха, огонь их тяжелого, а затем и стрелкового оружия постепенно затих — на более решительные действия у боевиков оппозиции, видимо, не хватило ни сил, ни средств, ни времени.

С наступлением темноты, установив между собой звуковой контакт (пересвист), мы начали, соблюдая меры предосторожности, покидать свои укрытия, в этот момент из окопа, где стояла ЗПУ,

Эвакуация тяжелораненых в горах требует не только огромного напряжения физических и моральных сил, но и привлечения значительного количества личного состава (6–8 человек на одного раненого, не считая боевого охранения)

небо прочертила длинная автоматная очередь трассирующих пуль — мы приготовились к отражению атаки, но скорее всего это был сигнал отхода. Моджахеды по религиозным и техническим причинам за очень редким исключением не воевали в ночное время.

Спустя несколько минут к нам подошла группа 3-й роты, после чего командиром бригады было принято решение эвакуировать погибших (семь человек) и раненых 1-й роты в кишлак Мамунда, куда к этому времени подошел 500-й отряд, затем совместно с ним искать пропавших без вести.

Не имея достаточного количества личного состава для эвакуации раненых и убитых, последних пришлось тащить по склону волоком, пока навстречу нам не вышла одна из рот 500-го отряда. Во время сбора и эвакуации погибших более всего меня поразил холод мертвых тел, при сравнительно теплой погоде у меня мерзли руки, когда мы поочередно одного за другим стаскивали погибших вниз... Выбиваясь из сил, страдая от жажды, на пределе физических и психических возможностей, 1-я и 2-я роты к рассвету 30 марта эвакуировали всех раненых и погибших за пределы укрепрайона на площадку, безопасную для посадки вертолетов.

Личный состав десантно-штурмового батальона 66-й ОМСБр, высадившись с вертолетов, с сочувствием и, кажется, со страхом смотрел на восьмерых укрытых окровавленными плащ-палатками погибших и на группу готовящихся к эвакуации раненых в оборванном и измазанном кровью обмундировании. Мы поделились с офицерами ДШБ информацией о противнике, высказав ряд пожеланий и советов, как лучше организовать оборону, так как батальону была поставлена задача блокировать хребет Спинацука.

Нашу и вторую роты после эвакуации раненых и погибших перебросили вертолетами в район КП, где нам устроили что-то среднее между допросом и промыванием мозгов, из чего следовало, что мы и только мы несем ответственность за случившееся (?)...

Последующие двое суток операции противник активных действий не предпринимал. К исходу 30 марта были обнаружены считавшиеся пропавшими без вести тяжелораненый старший лейтенант Дмитрий А. и рядовой 3-й роты, укрывшийся вместе с ним в расщелине скалы. Поиски пропавших без вести Москвинова и Бузы результатов не принесли — «духи» утащили их трупы.

Несколько месяцев спустя базовый укрепрайон «Карера» боевиками был полностью восстановлен. Через агентурный источник было установлено, что моджахеды потеряли убитыми и пропавшими без вести свыше ста человек — «трупы загрузили в три большие грузовика». Этот же источник сообщил, что мертвые тела Москвинова и Бузы «духи» унесли в ближайший пакистанский кишлак, куда прибыл Расул Саяф с несколькими европейцами. Из-за протеста местных жителей тела советских солдат якобы были отнесены на то место, где их подобрали, а затем присыпаны камнями. Решить проблему перезахоронения останков я попытался в 1991 году, но получил отказ на проведение такого мероприятия со стороны органов контрразведки.

При совершении налета на УР «Карера» 29 марта 1986 года наши общие потери составили: восемь человек погибшими, двое пропавшими без вести и около двадцати человек ранеными, шесть из которых так и не вернулись в строй (подполковник Анатолий Петунин умер от полученного ранения в 1989 году во время очередной операции).

Потери такого масштаба для советского спецназа в Афганистане были крайне редки — в силу отличной подготовленности личного состава, тщательного планирования и умелого руководства боевыми действиями. Как и следовало ожидать, оргвыводы последовали немедленно. Спецназу отныне запрещалось проводить налеты на укрепрайоны, вести боевые действия в пятнадцатикилометровой приграничной полосе, а все решения на налет утверждались только штабом 40-й Общевойсковой Армии. Итогом налета на УР «Карера» стало несправедливое, по мнению большинства офицеров, смещение с должности командира бригады, а также наказание всех участвовавших в операции офицеров (за исключением погибших и раненых) в виде возврата представлений к правительственным наградам. Так же, как и в статье Сергея Козлова «Цена миномета» («Солдат удачи» № 12, 1995 г.), вертолетчиков, кажется, никто даже не пожурил — «потерь у них не было».

Сотни раз анализируя описанную боевую операцию, я прихожу к выводу — знай мы заранее о задержке вертолетов, роты смогли бы хорошо подготовиться к обороне, используя захваченное оружие и боеприпасы, зная, что «кунарские духи», имея под боком Пакистан, обязательно пойдут в контратаку.

России, желающей иметь высокоэффективные части и подразделения специального назначения, а в идеале войска как самостоятельный вид ВС, следует по примеру большинства государств позаботиться об оснащении этих войск собственными вертолетами, чтобы исключить возможность повторения специальных операций, сорванных из-за «ведомственной» разобщенности, а таких примеров в нашей новейшей истории более чем предостаточно.

ПЕРВОМАЙСКИЙ:

Александр Бородай

Фото из архива автора

С этим человеком я познакомился летом 1995 года на взлетной полосе Моздокского аэродрома. Он, тогда майор, начальник разведки одной из бригад ВДВ, остановивших свое наступление после начала «мирных переговоров» с Имаевым и Масхадовым где-то в районе Ведено и Бамута, попросился в генеральский вертолет долететь до Грозного. Он возвращался в Чечню после краткосрочного отпуска в третий раз, я тоже начинал свою третью чеченскую командировку. Оглядываясь на соседей МВДшников, он кричал сквозь шум винтов: «Грозный опять придется брать, менты его упустили! Там «духи» себя как дома чувствуют, а мы в горах брошенные сидим!»

Его бригада штурмовала Шатой и Ведено, несла потери не от своих, а реальные — боевые. В мае-июне 1995 боевики задыхались в тисках федеральных войск и бросали в отчаянные атаки своих лучших людей. После Буденовска федеральные войска получили приказ прекратить наступление и не открывать огня даже в целях обороны. Русские солдаты, поставленные в положение мальчиков для битья, не знали, что им делать дальше и торопились покинуть республику. Мой знакомый хотел воевать и был зол на политиков, которые не дали ему и его солдатам одержать окончательную победу.

А недавно мы встретились в Москве. На новеньком кителе с подполковничьими погонами блестел орден Мужества. Мой приятель уже не десантник. Десантником, по его словам, в наши дни быть не то чтобы непрестижно, а просто неинтересно. Ведь эти некогда грозные войска, в которые попадал цвет человеческого материала армии, сейчас представляют из себя обыкновенную хорошую пехоту, которую и учат уже как пехоту, и используют вместо мотострелковых частей. Сегодня он продолжает воевать против чеченцев в составе одной из частей специального назначения, подчиняющихся ФСБ России. Мне не довелось увидеться с ним около Первомайского, хотя оба мы там были. И только теперь я услышал его рассказ об этой операции.

Начало

Нас высадили из самолетов в Кизляре, когда боевики оттуда уже ушли и двигались по направлению к Чечне на автобусах. Мы толком не знали, какую задачу нам придется выполнять, с каким противником иметь дело. Активность федеральных командиров в Кизляре была минимальной, всем заправляли бестолково суетящиеся дагестанцы. Сначала нам говорили, что надо догонять автобусы с боевиками и заложниками, а потом выяснилось, что московская и краснодарская «Альфа» уже у них на хвосте, и мы все равно не успеем даже к развязке (мы и не думали, что развязка так затянется).

Мы этому даже обрадовались. Наше подразделение имеет громкое имя и славную историю, но большинство старых кадровых сотрудников уже давно в отставке, заняв на гражданке престижные и высокооплачиваемые места. Большинство из нас, сегодняшних сотрудников подразделения, совсем недавно были офицерами различных родов войск, а несколько человек пришли с гражданки после окончания высших учебных заведений. Мы все умеем хорошо стрелять и драться. Большинство, как и я сам, уже имели дело с «нохчами» и знали, на что те способны. Но освобождать заложников и проводить мгновенные спецоперации по нейтрализации противника без большой крови и пальбы мы умеем только теоретически.

Наш командир — кадровый, он говорит, что настоящего «спеца» надо тренировать по меньшей мере год без перерывов и дерганий на задания. А нас дергают все время, то на обеспечение безопасности, то еще куда. Спору нет, практика у нас нарабатывается немалая, но на тренировки сил и времени совсем не остается. Да и какие занятия, когда в семье не хватает денег на еду и одежду. Нам задерживали выплаты в армии, задерживают и здесь. А я думал, что, перебравшись в Москву и сменив ведомство, сумею прилично обеспечить жену и детей.

Мирное население окрестных сел вышло на защиту Радуева. С автоматами...

Ну вот, сидим мы в Кизляре, едим сухпай и ждем, когда нас отправят обратно или еще куда, как начальству будет угодно. Вечером стало известно, что «Альфа» из-за дагестанских засло-

УСПЕХ ИЛИ ПРОВАЛ?

нов на дорогах добраться до автобусов с боевиками и заложниками не успела, и те добрались до Первомайского, где закрепились и ждут штурма.

Сидельцы

Следующим утром мы были уже у самого села. Командир отправился в штаб, получать задачи и налаживать взаимодействие, там он и пропал на весь день. Мы сидели в автобусах и ждали у моря погоды, время от времени к нам какие-то местные дагестанские начальники заходили и обнадеживали: мол, все в порядке, ребята, посидите и уедете, мы договоримся — крови не будет. Из федеральных начальников, что наших, что из министерства обороны, что из МВД, никого нет. Снабжение тоже не самое лучшее: нам еще хоть воду подвозили, а другим — нет, так и делили одну бочку на всех соседей.

На вторые сутки стояния сообразили мы, что без драки не обойтись, и, надо сказать, об этом нисколько не жалели. Настроение у нас было еще вполне боевое. Послали мы группу ребят полазить вокруг села. Так и другие спецподразделения поступали: сами, без всяких приказов свыше разведку вели. И получилось, что, по нашим данным, огневых точек у противника в четыре раза больше, чем по штабным. Село действительно очень сильно укреплено было, да и подкрепления к дудаевцам постоянно подходили. Мы их сами видели, только стрелять не могли — приказа не было, переговоры продолжались. Только на третьи сутки сидения нам и соседям были поставлены задачи по штурму села.

Заслон внутренних войск с целью недопустить прорыва блокады как изнутри, так и снаружи

Поехали!

Операция с самого начала планировалась как общевойсковая, что для меня и многих наших ребят было привычнее, но не соответствовало характеру подразделения, а стало быть, и характеру нашего оснащения. Техники и артиллерии у нас никакой не было, а координация с приданной — только через штаб. Связь плохая, так как у каждого подразделения рации работают на собственных частотах. Вертолетчики в течение всего штурма действовали вообще сами по себе, кому они подчинялись, мы так и не поняли.

Мы пошли в село уже во втором эшелоне, когда первая атака захлебнулась на его окраинах. Местность для атаки очень паршивая: ровная степь, пересеченная только мелкими дренажными канавками, так что метров за 500 мы были видны противнику как на ладони. Спасала только работа вертолетчиков, которые долбили НУРСами по переднему краю противника и вынудили боевиков бежать вглубь села. Боевики у Радуева были не самые лучшие. Самых лучших мы перебили еще прошлой зимой и весной. В сражениях за Грозный, за Шатой и Ведено многие из них проявляли настоящий героизм, жертвовали своей жизнью, лишь бы унести с собой в могилу хотя бы одного русского солдата.

Те, что были в Первомайском, воевали, конечно, умело, но без энтузиазма, при серьезном давлении отходили на подготовленные позиции. Их основным козырем была прекрасно налаженная система огневых точек, наличие укрепленных ходов сообщения, которые пересекали все село. Все эти фортификационные работы они провели с помощью местных жителей и заложников в период так называемых «переговоров». Второй козырь бандитов — живой щит из заложников.

Первый пленный

Миновав окопы, в которых я заметил два обгорелых трупа, после непродолжительного боя мы заняли три дома на самой окраине села.

Боевики работали небольшими группами, состоявшими, как правило, из снайпера и гранатометчика. Действия четырех-пяти таких групп координировали младшие командиры террористов. Одного из них мы засекли и уничтожили двумя гранатометными выстрелами и огнем из стрелкового оружия. Другой бандит спрятался в полуподвале одного из домов и угрожал, что уничтожит заложников, которые якобы там с ним находятся. Однако после оказания на него психологического давления боевик сдался. Оказалось, что никаких заложников с ним в подвале не было. Первый пленный был тут же отправлен под конвоем в тыл.

Отход

Мы удерживали дома на окраине села до 13.20, то есть почти три часа. Но наши соседи слева продвинулись

вперед и попали под кинжальный огонь, в частности, по ним работало три тяжелых пулемета дудаевцев. Соседи потеряли уже двух человек убитыми и получили приказ отходить. За это время у нас был только один легко раненный. Оказавшись перед преспективой фланговых ударов, мы тоже покинули наши позиции и начали организованное отступление. Мы уходили по голому полю, а боевики обстреливали нас из всех имеющихся у них видов оружия, в том числе из минометов. От разрывов мин двое моих сослуживцев получили осколочные ранения конечностей. Прикрывавшая наш отход федеральная артиллерия стреляла очень неточно, снаряды часто падали в угрожающей близости от нас самих. И лишь атаковавшие наступающих к окраинам села радуевцев вертолеты дали нам возможность уйти без больших потерь.

После этой неудачной атаки наш отряд был переведен в резерв и больше не участвовал в боях за само село. Однако в ночь с 17 на 18 января нас подняли по тревоге и бросили на отражение атаки боевиков, подошедших на помощь блокированным в селе радуевцам. Их отряд численностью не менее 150 человек пытался пройти в Первомайское между селениями Советское и Теречное. Наш отряд и части Северо-Кавказского военного округа уничтожили почти половину боевиков в бою, длившемся не более 20 минут, группы уходивших в сторону Чечни дудаевцев уничтожались огнем с вертолетов. Как выяснилось позже, среди прорывавшихся на помощь блокированным в Первомайском боевикам было много чеченцев-акинцев, проживаюших в окрестных дагестанских селениях.

Идут переговоры

Итоги

Всего в боях в Первомайском и вокруг него было убито не менее 300 чеченских боевиков, значительная часть которых была лучшими из оставшихся у Дудаева и его командиров людей. И хотя операцию федеральных войск нельзя назвать успешной, характеризовать ее как провальную тоже невозможно. Главным нашим минусом стала плохая координация действий разрозненных армейских частей и различных спецподразделений. Как положительный фактор, следует отметить достаточно бережное отношение нашего командования к личному составу, что привело к относительно небольшим потерям.

Сейчас многие говорят, что во времена Сталина ни один боевик не ушел бы из Первомайского. Может, и так. Но командир сталинской закваски посылал бы нас на штурм села раз за разом, не давая приказов об отступлении. И мы бы взяли Первомайское за один день и не выпустили бы живым ни одного боевика. При этом бы мы потеряли половину своих людей убитыми и ранеными и не спасли и десятой части заложников.

Спасись и спаси. Не упусти свой шанс

В Моздоке пожилой полковник из Северо-Кавказского военного округа рассказывал, как раненный в бедро солдат скончался по дороге в госпиталь. Рана для жизни особой опасности не представляла. Пуля, не задев кости, прошла навылет. А умер солдат от потери крови. Медики так и не смогли выяснить, кто накладывал солдату жгут. Он сам или сослуживец? Но жгут был наложен... ниже раны.

Факты вопиющей медицинской безграмотности идущих в бой вызывают удивление у кого угодно, но только не у военных медиков, прошедших Афганистан или нынешние «горячие» точки.

Занятия по оказанию первой медицинской помощи проводятся начмедами частей со всем личным составом каждый учебный период, то есть два раза в год. Обязательными подобные занятия являются и в период совершенствования начальной военной подготовки. Получается, любому солдату каждые шесть месяцев напоминают, как он должен, оказавшись в чрезвычайной ситуации, делать искусственное дыхание, накладывать жгут, шину или повязку. И так во всех вооруженных силах. Тот погибший солдат из СКВО или его товарищ такое занятие, похоже, пропустили?

Проверьте сами себя. Чем нужно обработать сильный ожог? На каком расстоянии от сильно кровоточащей раны накладывается жгут? Сколько секунд надо выждать между искусственным вдохом (рот в рот) и выдохом (нажатием на грудную клетку).

Если вы не смогли уверенно ответить хотя бы на один из вопросов, позвоните любому своему знакомому, так или иначе связанному с медициной.

Пусть не идти вам завтра в атаку, но кто знает, может, вы станете свидетелем несчастного случая и окажетесь единственным, что-то смыслящим в первой медицинской помощи. А значит спасете человеческую жизнь!

Наиль Гафутулин

Дурь какая-то…

Хочу рассказать редакции о некоторых эпизодах событий, происходивших весной прошлого года на границе Дагестана и Чечни. В то время наш сводный отряд размещался в поселке Новолин, что в нескольких километрах от Хасавюрта. Жили мы в спортивном зале начальной школы. До чеченской границы было совсем недалеко. Со двора школы был виден блок-пост «Чапаево», стоявший на дороге, соединяющей поселки Зандоран и Чапаево.

Так как наш отряд был в резерве, мы сначала несли службу вместе с ребятами из Дагестанского МВД по проверке объездных дорог. Местное население нас встретило очень радушно и дружелюбно. И мы отвечали им тем же. Они видели в нас защитников, которые рисковали своими жизнями ради их безопасности, чтобы война не зашла на территорию Дагестана.

Однажды где-то около полуночи мы услышали сильную пальбу. Выбежав во двор школы, увидели, что блок-пост подвергся обстрелу, и там идет бой. Судя по интенсивности стрельбы, бой был нешуточным. Передав по рации в штаб, что мы видим и слышим, стали ждать указаний. Штаб пытался связаться с блок-постом, но у них ничего не вышло.

Тянулись томительные минуты ожидания. Зная, что на блок-посту воюют наши друзья из Екатеринбурга, приходилось просто сидеть и ждать. Ребята экипировались и внимательно вслушивались в шумы динамика рации. В эфире был полный кавардак, но вдруг прозвучала тревожная информация, что один из екатеринбуржцев тяжело ранен и еще один легко. Наконец штаб приказал пятерым бойцам и врачу следовать на помощь.

Прибежали. Но здесь нас ожидала печальная новость. Парнишка, который был тяжело ранен, умер. Умер уже на руках врачей местной больницы. Нападение же было отражено до нашего прибытия.

Вернулись в школу, принесли с собой печальную весть. Вроде бы недавно этот парень приезжал набирать воды у нашей школы для нужд блок-поста. А сейчас его нет в живых. Негодованию не было предела. Сидим без средств передвижения, нет даже захудалой машины. Дурацкие бронежилеты якобы 5-й степени защиты, в которых невозможно воевать, и разгрузочные лифчики с никудышными карманами, которые рвутся после первого-второго одевания. Кто-то из начальников подумал, что обезболивающее — это наркотик, и вытащил лекарство из аптечек…

Утром приехали для проверки начальник зоны и его заместитель. Пояснили, что нам поставлена новая задача — нести службу по ночам на блок-посту в окопах на территориальной границе с Чечней. Собрали отделение: гранатометчик, его помощник, боец с подствольником, снайпер, пулеметчик, 4 автоматчика. Старшим был назначен офицер, который пришел в органы из Российской Армии.

Приехали на пост к вечеру. Я ужаснулся — какой-то «чудак» решил вынести один жилой вагончик к окопам за территорию блок-поста и оградить его с одной стороны бетонными блоками. Это был прекрасный ориентир для нападающих и стреляющих по нам. Лучше не придумаешь.

Залезли в окопы и, получив ЦУ, стали ждать. С наступлением темноты росло нервное напряжение у людей. Поговорив с офицером, я понял, что он ни разу не был под огнем. Выяснил, что из 10 мужиков лишь трое (вместе со мной) побывали в переделках. Один прежде служил в Таджикистане и уже бывал в Чечне, снайпер же воевал в Северной Осетии.

От напряженного ожидания нападения стало что-то мерещиться в темноте ночи. В таком состоянии долго находиться нельзя и тем более вступать в бой. Чтобы как-то снять это опасное напряжение, я стал травить байки про женщин и вообще про нашу мужскую жизнь. Послышался смех. Сначала нервный, но, чувствую, напряжение спадает, ребята стали разговорчивыми, и вслед за моими байками следующие пошли из других уст.

Так постепенно, постепенно атмосфера разрядилась. Действия ребят стали осмысленными. То ли боевики почувствовали, что мы хорошо укрепились, то ли просто выжидали, но в тот раз и в последующие несколько суток обошлось без обстрелов и жертв.

Меня до сих пор поражает безграмотность и непродуманность этой «чеченской» войны. В 1994 г. осенью я был в командировке в Северной Осетии. Наша группа осуществляла контроль за движением и проверку автомашин на дороге, соединяющей Чечню, Северную Осетию и Кабарду. Уже в то время военнослужащие ВВ знали, что им предстоит входить в Чечню. В Моздоке стояли вертолеты оппозиции Дудаева, ремонтировались танки, которые были переданы или проданы нашим правительством оппозиции. И уже в то время оппозиционеры набирали в свои ряды военнослужащих и сотрудников МВД РФ.

Находясь на блок-посту в Моздоке на границе с Чечней, я видел очень много русских беженцев (в день выезжало около 10 семей). В разговорах с ними мы слышали, что Дудаев готовится к войне и ждет ее. Сотрудники ФСБ и армейской разведки постоянно расспрашивали беженцев и интересовались положением в Чечне и Грозном.

Прапорщик «Ниндзя-черепашка»
(так меня прозвали друзья)

ЗАЧИСТКА ПО-АРМЕЙСКИ

Виталий Кийко

Фото из архива автора

Термин «зачистка» широко известен в прессе и обществе вот уже более полутора лет. Но толком мало кто знает его истинное значение. В московском ОМОНе этот в общем-то мирный профессиональный термин используется все 9 лет с момента создания подразделения. Вначале он означал для нас действия при работе на массовых спортивных и культурных мероприятиях, проводимых на стадионах и во дворцах спорта, когда после их окончания надо было освободить (зачистить) трибуны и прилегающую территорию от оставшихся в основном в нетрезвом виде болельщиков и зрителей, а также забытых ими вещей.

В ином ключе этот термин начал использоваться нами с 11 января 1995 г., когда 250 бойцов московского ОМОНа прибыли в Чечню, согласно приказа министра, для разоружения бандформирований и восстановления конституционного строя в республике. Совместно с личным составом 21-й бригады особого назначения ВВ МВД РФ мы зачищали от боевиков районы Катаямы, Старопромысловского шоссе, ул. Шейха Мансура, завод «Красный Молот», «Чечен-пресс», «Чечен-Госснаб», станции «Старая Сунжа» и «Петропавловская». Эти и многие другие районы политы нашим потом и нашей кровью.

Немного о том, как мы проводили зачистки улиц и районов Грозного. После получения задания на работу в определенном районе туда направлялись на одном-двух БТРах разведчики, которые по радиосвязи докладывали обстановку. Далее в наиболее высокие здания выставлялись снайперы (мы их называем «глаза») с группой прикрытия: два бойца с АК-74 и один с РПКС.

По улице двигались два БТРа, расстояние между ними не менее 20 — 25 м, а вдоль домов смешанные штурмовые группы. Они проводили тотальный досмотр всех зданий, помещений, транспорта, попадавшего в зону их ответственности.

Специальные группы дежурного огня прикрывали каждая свою сторо-

ну. В группу обязательно включались: гранатометчик, пулеметчик, снайпер и 3 — 4 автоматчика с подствольниками.

Помимо определенных профессиональных хитростей по досмотру зданий, подвалов, гаражей мы строго придерживались некоторых правил. Во-первых, разведчики должны были достоверно установить, идут ли справа и слева какие-либо федеральные подразделения. Во-вторых, строго соблюдать передовую линию, никому не отставать и не вырываться вперед. В-третьих, не оставлять за собой непроверенные объекты. И, в-четвертых, не попасть самим под авиа- и артобстрел.

Основной опасностью для нас были засады боевиков, которые группами по 3 — 4 человека в течение 3 — 5 минут обстреляв наши колонны и попрятав оружие в развалинах, цепляли на рукав белые платки и уходили под видом мирных жителей. Встречались нам в помещениях и мины-ловушки — от самых примитивных, с использованием растяжек с гранатами, до замаскированных на окнах, которые взрывались при отдергивании штор. Познали наши милиционеры на себе и действие чеченских минометов на автомашинах. Дело в том, что с нашей базы в районе русского кладбища и до мест зачисток мы двигались одними и теми же маршрутами, и колонна из 25 — 30 БТР с десантом представляла для них заманчивую цель.

Результаты наших зачисток, вероятно, известны немногим. Это отнюдь не пьяницы и забытые вещи. Так, в сарае на одной из улиц, перпендикулярной ул. Шейха Мансура, нами было уничтожено несколько десятков пластиковых мешков с высушенной и мелко порубленной коноплей весом около 1,5 тонн, в районе центрального аэродрома ДОСААФ, в недостроенной больнице и других помещениях после двух дней перестрелок нам досталось 12 единиц исправной бронетехники, несколько сот противопехотных и противотанковых мин, авиабомбы, снаряды к «Градам» и гаубицам, СПГ-9 и прочие «мелочи».

Уже за рекой Сунжей, где-то на ул. Левандовского, мы обнаружили матрицы для изготовления фальшивых денег, а в районе Ханкалы — два мешка 5-тысячных купюр, 50-тысячные и 100-долларовые купюры. В подвале одного из домов было найдено свыше 15 000 патронов калибра 5,45 мм. Подобные примеры можно продолжать и продолжать.

В ходе этих боевых операций, обозначавшихся в общем-то мирным для нас термином, по август 1996 г. погибло 5 и было ранено 47 наших ребят-москвичей. Поэтому, когда сегодня мы слышим слово «зачистка», давно уже не вспоминаются трибуны московских стадионов после матча «Динамо» — «Спартак», или спорткомплекс «Олимпийский» после концерта групп «Статус-Кво» или «Пинк Флойд», а встают перед глазами кровавые улицы Грозного января 1995 г. или другие места, где и сейчас под пулями работают наши ребята.

ОРУЖИЕ БЕЗ ОТДАЧИ — ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ

Александр Юрьев

Фото редакции журнала «Солдат удачи»

Истоки борьбы с силой отдачи восходят ко времени появления метательного оружия. Но если в луках и арбалетах и прочих подобных устройствах она не сильно досаждала стрелкам и вполне компенсировалась массой оружия, то с появлением огнестрельных систем положение резко изменилось. Для увеличения дальности и точности стрельбы — мечте полководцев всех времен и народов — самым простым способом требовалось либо повысить начальную скорость снаряда при той же его массе, либо сделать его более тяжелым при сохранении его начальной скорости, либо, что лучше всего, и то, и другое. Однако на пути к идеалу встала возрастающая сила отдачи, определившая не только направление развития огнестрельного оружия, но и, в конечном счете, во многом тактику и стратегию ведения войны.

В промежутках между такими эпохальными событиями, как появление нарезного, казнозарядного, магазинного и автоматического оружия, в свое время качественно менявшего воззрения на тактику его применения, развитие идет все в том же направлении. Резиновая накладка на прикладе автомата с подствольным гранатометом ГП-25 функционально мало отличается от подушечки на плече стрельца, а станок пулемета от гака, которым цеплялась пищаль за крепостную стену. Не стали панацеей безоткатные системы, выбрасывающие позади себя струю порохового газа или болванку ощутимого веса. И если артиллеристы могут воспользоваться такими достижениями конструкторской мысли, как дульные тормоза и противооткатные устройства, то их применение на легком стрелковом оружии (в основном это относится к лафетированным системам) дает малый эффект при его значительном усложнении.

По той же причине появились и экзотические пистолеты и карабины, стреляющие реактивными пулями. Однако с сожалением приходится констатировать факт поражения конструкторов в этом тяжелом поединке. Первой уступкой стало появление «промежуточных» патронов, окончательным проигрышем — малокалиберных «малоимпульсных» боеприпасов. Дальность эффективного поражения даже слабозащищенной цели упала ниже элементарного минимума. Возможно, решением этого кризиса мирового масштаба станет предложение отечественного изобретателя Анатолия Филипповича Барышева. Первая демонстрация его оружия на международной выставке «IDET-95» уже произвела фурор в оружейном мире.

Разработанный им комплекс стрелкового оружия с новым запирающим узлом включает в себя автоматы под патроны 5,45x39 и

лен жестко со стволом. Личинка затвора, в чашечку которой упирается донная часть гильзы, имеет свободный ход. После выстрела личинка, несколько поворачиваясь, вместе с гильзой сдвигается назад и воздействует на затворную раму.

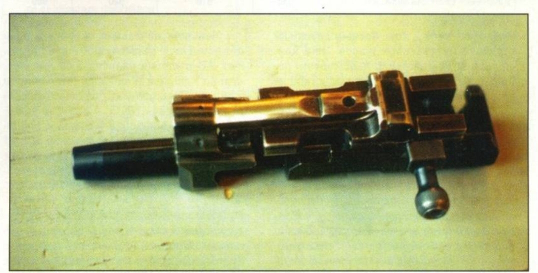
Затворная рама, в свою очередь, начинает движение назад и последовательно воздействует сначала на остов затвора, а затем на запирающий рычаг, который своим нижним концом упирается в уступ ствольной коробки. Происходит расцепление затвора со ствольной коробкой и при дальнейшем движении подвижных частей назад экстракция стрелянной гильзы и сжатие возвратной пружины. Далее при автоматической стрельбе цикл повторяется.

Хитрость этой новой конструкции состоит в том, что детали затвора — боевая личинка, затворная рама, остов затвора и запирающий рычаг — не соединены между собой жестко и значительная часть энергии отдачи при выстреле расходуется на последовательное приведение их в движение. При этом значение силы отдачи существенно снижается за счет соударения подвижных элементов и как бы растягивания времени ее действия на оружие. Замеры, произведенные во время отстрела оружия со стенда, показыва-

7,62x39, автоматическую винтовку под патрон 7,62x53, 12,7-мм крупнокалиберный пулемет и 30-мм автоматический гранатомет под штатные боеприпасы.

Система относится к оружию с полусвободным затвором и так называемым задним шепталом. То есть подвижные части автоматики перед выстрелом находятся в заднем положении, а в незапертом патроннике патрон отсутствует. Такая система более характерна для пистолетов-пулеметов, пулеметов и автоматических пушек. При нажатии на спусковой крючок запирающий узел под воздействием возвратной пружины начинает движение вперед и досылает очередной патрон в патронник. При их подходе к крайнему переднему положению запирающий рычаг, перемещаясь и запирая канал ствола, наносит своим верхним выступом удар по ударнику, расположенному в остове затвора. Ударник накалывает капсюль патрона, и происходит выстрел. Затвор в момент выстрела не сцеп-

Запирающее устройство конструкции Барышева

ДОПОЛНЕНИЯ К ПРОСПЕКТУ ПО ОРУЖИЮ КОНСТРУКЦИИ А.Ф.БАРЫШЕВА*

Из многочисленных систем современных автоматических винтовок только в нескольких конструкциях для работы автоматики используется энергия отдачи полусвободного затвора. Это испанские 5,56-мм и 7,62-мм винтовки «Сетме», германские 5,56-мм винтовка НК33 и 7,62-мм винтовка G3, французская FA MAS, калибра 5,56 и 7,5-мм швейцарская винтовка М57. Все перечисленные винтовки, особенно FA MAS получили широкое признание и относятся к числу лучших современных винтовок.

Так, германская автоматическая винтовка G3 состоит на вооружении армий более 50 стран мира, французская винтовка FA MAS хорошо зарекомендовала себя в ходе боевых действий в районе Персидского залива. Эти конструкции подтвердили надежность работы автоматики с использованием отдачи полусвободного затвора при неподвижном стволе, что упрощает устройство оружия за счет исключения системы отвода пороховых газов из ствола.

Такой принцип работы автоматики применен во всех видах оружия Барышева. При этом, сохранив преимущества конструкции оружия с полусвободным затвором, автор за счет применения своей оригинальной системы запирания канала ствола добился уменьшения влияния отдачи оружия на стрелка. Это позволило повысить кучность стрельбы из автоматов калибров 5,45 мм и 7,62 мм под патрон обр. 1943 г., а также из 7,62-мм винтовки из неустойчивых положений, а в крупнокалиберном оружии — 12,7-мм пулемете и 30-мм гранатомете — для стрельбы использовать не станок, а легкую складывающуюся сошку. При этом с сошки достигаются результаты стрельбы, не уступающие аналогичным образцам на треножных станках.

Более того, из крупнокалиберных систем Барышева возможно ведение направленного огня стоя с прикладом, прижатым к боку. Крупнокалиберные образцы оружия Барышева имеют массу и габариты в 2 — 3 раза меньше, чем подобные системы на треножных станках. Они могут обслуживаться в бою в боевых порядках мотострелковых подразделений, не отставая от них.

Сравним основные характеристики автоматических винтовок калибра 5,45 и 5,56 мм, построенных по принципу использования для работы автоматики энергии отдачи полусвободного затвора.

Как видно из таблицы 1, автомат Барышева АБ-5,45 имеет преимущество в массе и габаритах при сложенном прикладе, а также в использовании магазинов большей емкости.

Таблица 1

Характеристики	FA MAS Франция, 1976 г.	НК33 Германия, вторая половина 70-х гг.	«Сетме» Испания, начало 80-х гг.	Автомат Барышева
Калибр, мм	5,56	5,56	5,56	5,45
Масса (с магазином без патронов), кг	4,13	4,53	4,04	3,4
Длина, общая, мм	760	865	925	865
со сложенным прикладом	–	675	–	645
Емкость магазина, патр.	25	25	20/30	30/40
Темп стрельбы, выстр./мин	750	750	750	600
Начальная скорость пули, м/с	950	910	920	900

Меньшая начальная скорость пули объясняется применением в автоматах АБ патрона калибра 5,45 мм, несколько меньшей мощности, чем патрон 5,56-мм. Практически, начальные скорости винтовок НК33, «Сетме» и автоматической винтовки FA MAS, Пробивное действие пуль калибра 5,56 и 5,45 мм при стрельбе из всех указанных винтовок и дальности прямого выстрела из них фактически одинаковы.

Из приведенных в таблице 2 характеристик следует, что образцы системы Барышева имеют некоторое преимущество в габаритах и массе (автомат под 7,62-мм патрон обр. 1943 г.); заметным недостатком винтовки является малая емкость магазина под винтовочный патрон. Его целесообразно иметь емкостью в 20 — 25 патронов.

Следует отметить, что автоматическая винтовка Барышева АВБ под 7,62-мм винтовочный патрон имеет складывающуюся сошку и способна решать часть огневых задач как ручной пулемет (с использованием сошки). В случае разработки к винтовке Барышева магазина на 20 — 25 патронов она станет современной штурмовой винтовкой в полной мере.

Главное преимущество системы запирания канала ствола, созданной Барышевым, заключается в возможности создавать под мощные винтовочные патроны стрелковое оружие сравнительно незначительной массы, получая при этом достаточно хорошую устойчивость оружия при ведении автоматического огня и существенно снижая воздействие отдачи на стрелка. По отзывам всех стрелявших из винтовки Барышева, они испытывали более мягкую отдачу, чем при стрельбе из других аналогичных образцов. Это имеет немаловажное значение при освоении оружия в войсках.

Винтовка Барышева под 7,62-мм винтовочный патрон имеет массу с сошкой 4,7 кг и является единственной системой, позволяющей вести прицельный огонь очередями из неустойчивых положений, в том числе, стоя с плеча и с прикладом, прижатым к боку. Цели типа «бегущая фигура» поражаются при этом с достаточной надежностью на дальности до 400 м стоя с плеча и направленным огнем с прикладом, прижатым к боку, — на дальности до 200 м.

В результате многолетней работы Барышеву удалось создать модульную автоматическую винтовку под мощный винтовочный патрон, обладающую хорошей устойчивостью при стрельбе очередями не за счет повышения массы оружия, а конструктивным решением систем запирания и автоматики. Других автоматических винтовок под мощный патрон с таким незначитель-

Таблица 2

Характеристики	G3 Германия, 1957	«Сетме» Испания, 1957	М57 Швейцария, 1957	Авт. винтовка Барышева под винт. пат.	Автомат Барышева под патрон обр. 1943 г.
Калибр, мм	7,62	7,62	7,5	7,62	7,62
Масса, кг	4,7	4,50	5,55	4,7	3,9
Длина, общая, мм	1025	1015	1100	1000	960
со сложенным прикладом	840	–	–	750	710
Емкость магазина, патр.	20	20	24	10	30/40 и барабан на 75
Начальная скорость пули, м/с	800	780	750	800	715

ным воздействием отдачи на стрелка, как в винтовке Барышева, пока нет. Теории проектирования автоматического стрелкового оружия предстоит исследовать и обосновать оправдавшее себя на практике конструктивное решение Барышева.

Внимательному анализу подлежит также примененный Барышевым в крупнокалиберном оружии способ питания патронами. В этом оружии над ствольной коробкой устанавливается магазин, который заполняется патронами из заранее снаряженных обойм — по 10 патронов для 12,7-мм пулемета и по 5 выстрелов — для 30-мм гранатомета. Такой способ питания применялся, например, в 37-мм зенитной пушке обр. 1939 г. советского производства, а затем в 57-мм зенитной автоматической пушке. Обе системы показывали боевую скорострельность до 50 выстрелов в минуту.

Таким образом, подобная система питания патронами автоматического оружия обеспечивает достаточную скорострельность, но она проще по устройству и не менее надежна в работе, чем ленточное питание. Применение Барышевым такого механизма в крупнокалиберном пулемете и гранатомете позволило сохранить простую схему автоматики, использованную им в его автоматах и винтовке, без усложнения конструкции оружия системой ленточного питания. Магазин упрощает заряжание оружия, позволяет обслуживать его одним человеком, повышает маневренность пулеметчиков и гранатометчиков.

Сравним основные характеристики (таблица 3) состоящих на вооружении 12,7-мм пулеметов «Доувер Девил» (США), НСВ и пулемета системы Барышева. Первые два имеют ленточное питание и треножные станки, пулемет Барышева — магазин и сошку.

Таблица 3

	«Доувер Девил»	НСВ	КПБ
Масса со станком, кг	29,5	41	12,7
Общая длина, мм	1820	1540	1180
со сложенным прикладом	–	–	940
Емкость ленты (магазина)	110	50	16
Боевая скорострельность, выстр./мин	100	80–100	до 50
Темп стрельбы, выстр./мин	400	700–800	700
Начальная скорость пули, м/с	865	840	840

По массе и габаритам пулемет Барышева значительно выигрывает, а по боевой скорострельности — проигрывает сравниваемым образцам. Однако преимущества конструкции Барышева по маневренности значительно важнее для мобильных боевых действий, чем более высокая скорострельность, достигаемая при ленточном питании пулеметов «Доувер Девил» и НСВ. Пулемет Барышева легко переносится на новую позицию одним человеком, сошка позволяет быстро установить пулемет на любом грунте, бруствере, окопе, проломе в стене здания. Расчет может действовать крупнокалиберным пулеметом Барышева практически в любых условиях совместно с мотострелковыми подразделениями.

Преимущества конструкции Барышева, перечисленные выше при сравнении крупнокалиберных пулеметов, полностью относятся и к его системе автоматического гранатомета ОГБ. Однако, следуя в назначении 30-мм гранатомета примеру автоматического гранатомета АГС-17, Барышев предусмотрел в гранатомете АГБ возможность ведения огня непрямой наводкой. Для этого конструктор ввел в комплект гранатомета оптический прицел с боковым уровнем и механизмом угломера, съемные трехзвенную сошку и приклад-сошник.

Стрельба непрямой наводкой требует от расчетов специальной артиллерийско-стрелковой подготовки, несвойственной мотострелковым подразделениям, и, как показал опыт, в войсках в полной мере не осваивается. На 30-мм автоматические гранатометы задачи по поражению противника за обратными скатами высот и за другими укрытиями возлагать нет надобности, они успешно решаются огнем минометов и гаубиц, имеющих соответствующие средства управления огнем непрямой наводкой. Тогда в конструкцию гранатомета можно внести значительные упрощения, сделать его еще более мобильным. Для этого следует исключить из комплекта АГБ трехзвенную сошку и приклад-сошник, комплектовать его простым прицелом для стрельбы только прямой наводкой. Это также существенно упростит подготовку расчетов гранатометов.

Можно сравнить основные характеристики гранатомета Барышева, 40-мм автоматического гранатомета М19 (США) и 30-мм автоматического гранатомета АГС-17.

Таблица 4

	40–мм авт. гран. М19	30–мм АГС–17	30–мм АГБ
Масса гранатомета, кг:			
со станком	55	30	–
с сошкой	–	–	15,3
Длина, мм			
на станкев положении лежа	1028	1140	950
со сложенным прикладом	–	–	700
Емкость			
ленты	20;50	29	–
магазина	–	–	5
Темп стрельбы, выстр./мин	375	350–400	350
Начальная скорость гранаты, м/с	240	185	185

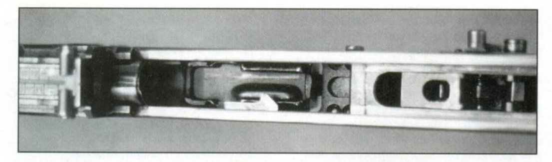
Как и при сравнении крупнокалиберных пулеметов, гранатомет Барышева заметно выигрывает у аналогичных образцов в массе и габаритах, примерно одинаков с ними по другим характеристикам и существенно проигрывает в емкости магазина по сравнению с лентами к гранатометам М19 и АГС-17. Однако подача выстрелов в магазин из обойм помощником наводчика может обеспечить боевую скорострельность до 40 выстрелов в минуту, что отвечает требованиям к противопехотному автоматическому гранатомету. При этом, для успешного решения гранатометами боевых задач в полной мере скажутся преимущества системы Барышева по маневренности.

В целом, разработанный А. Ф. Барышевым комплекс оружия за счет оригинальной системы запирания канала ствола, широкой унификации всех видов оружия комплекса, использования современных технологических решений представляет несомненный интерес. Достигнутое во всех образцах комплекса уменьшение влияния отдачи на устойчивость оружия при стрельбе очередями позволило создать легкие образцы крупнокалиберного оружия на сошках и автоматическую винтовку под мощный 7,62-мм патрон с хорошей кучностью боя. Аналогичных успешных решений в создании стрелкового оружия пока нет.

Полковник в отставке

12.6.93г.

**Текст «Дополнения» готовился в период, когда еще не было принято официального решения о ненужности и бесперспективности системы Барышева.*

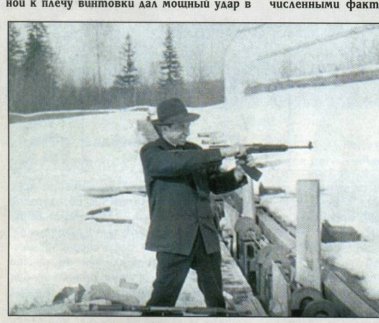
Ствольная коробка 7,62–мм автомата Калашникова, переделанная под запирающее устройство Барышева

ют, что сила отдачи снижается в 2 — 3 раза. Столь фантастические результаты потребовали повторных замеров, давших те же цифры.

Снижение значения силы отдачи, действующей на стрелка, позволило не только повысить точность автоматической стрельбы, но и снизить в 2 — 3 раза массу крупнокалиберного оружия, сохранив необходимую кучность боя, расположить его не на станке, а на сошке. И то, и другое существенно меняет картину боя с применением стрелкового оружия. Во-первых, согласно действующему боевому уставу, основным видом огня из автоматов — основного оружия мотострелкового подразделения — является одиночный. И только в напряженные моменты боя возможен перевод на автоматический. Иными словами, из-за большого рассеивания при стрельбе из существующего оружия даже короткими очередями на дистанцию более 50 метров только первая пуля попадает в цель. Попадание более чем одной пулей вероятно лишь при стрельбе почти в упор. При применении нового оружия основным видом огня становится автоматический, и стрелок уже на средней дистанции с высокой вероятностью может поразить цель.

РОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ

Все работы по стрелково-пушечному вооружению начались в 1951 году. С призывом в Советскую Армию попал в г. Белая Церковь под Киевом, где проходил курс молодого бойца. С окончанием курса дали стрельнуть три патрона из винтовки. Первый выстрел из плохо приставленной к плечу винтовки дал мощный удар в плечо. Второй — еще больнее. А третий подтвердил, что отдача это серьезная штука. С больной ключицей я долго ходил и думал — что-то не то.

А. Ф. Барышев с одним из первых образцов своего штампованного десантного автомата. 1963 г. Курсы «Выстрел»

Так я с 1951 года начал работать над вопросом, как убрать отдачу. Пять лет просидел в Библиотеке имени Ленина, изучив все, что могло навести на решение этой задачи, вплоть до ракет и безоткатных орудий. Найдя в 1962 году решение, начал работать над образцами. За прошедшие годы были разработаны различные образцы стрелкового вооружения, принципиальное отличие которых от существующих заключается в значительном уменьшении отдачи при стрельбе, что позволяет при тех же характеристиках оружия повысить кучность огня в 3 — 4 раза. Изобретенное мною новое запирающее устройство канала ствола защищено авторским свидетельством № 48117 1969 года.

За долгие годы работы практически в одиночку пришлось столкнуться с многочисленными фактами бюрократического подхода к этой проблеме со стороны различных ведомств. Естественно, в ходе работ над совершенствованием оружия в процессе промежуточных испытаний были отдельные неудачи, на результатах которых ГРАУ делало отрицательные выводы, что дискредитировало саму идею нового принципа запирания канала ствола.

Несмотря на трудности, удалось закончить образцы в макетном исполнении для всего единого первого модуля в количестве 27 единиц. Из отдельных образцов стрелкового оружия были проведены отстрелы боевыми патронами большими сериями. Испытания показали принципиальную работоспособность модуля с новым запирающим устройством.

В 1987 — 1988 годах действующие макетные образцы всего модуля были продемонстрированы представителям КГБ СССР и войск специального назначения. После проведения стрельб представителями КГБ обе структуры высказались за быстрейшее внедрение всего модуля в войска. К сожалению, далее пожеланий ничего не продвинулось.

Отсутствие поддержки в России вынудило для продолжения работы обратиться к чешской фирме LCZ-Group, оказавшей содействие в представлении образцов на выставке IDET-95, проходившей в Брно. Для проведения испытаний фирме было предоставлено 4 образца, изготовленные автором в 2 экземплярах. Кроме того, для чехов был разработан 9-мм пистолет В-50 с магазином на 14 патронов, в котором использовался новый принцип запирания канала ствола. Однако, нарушив договор, фирма попыталась выдать разработку за собственную, изъяв из рекламы фамилию автора и номера авторских свидетельств.

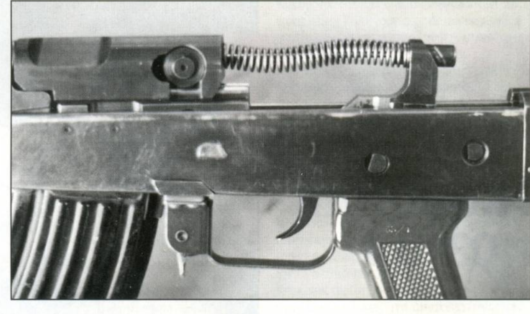
Специально для журнала
«Солдат удачи»
А. Ф. Барышев

Пехотный вариант автомата Барышева испытывает старшина А. Баринов. 1963 г. Курсы «Выстрел»

Нельзя не учитывать и, казалось бы, субъективный факт болезненного воздействия отдачи на плечо стрелка, снижающий в конечном счете точность прицеливания. Во-вторых, снижение массы крупнокалиберного оружия (крупнокалиберных пулеметов и автоматических гранатометов) позволяет сократить расчет до одного стрелка и резко повысить его мобильность. Особенно это важно при ведении боевых действий в городских условиях, в горах и в лесу — видах боя, в которых стрелковое оружие играет решающую роль. Расширение возможностей подразделения сразу же меняет тактику ведения боя.

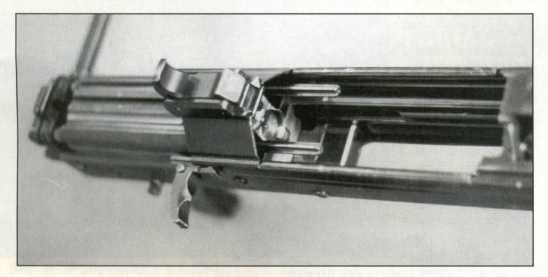
К достоинствам системы относится отказ от газового двигателя (газовая камера, поршень, газоводные пути) упрощающий и конструкцию оружия и его эксплуатацию. Начало движения личинки затвора вместе с гильзой еще до достижения максимального давления в канале ствола во время выстрела облегчает условия ее экстракции и практически полностью исключает случаи поперечного разрыва гильз.

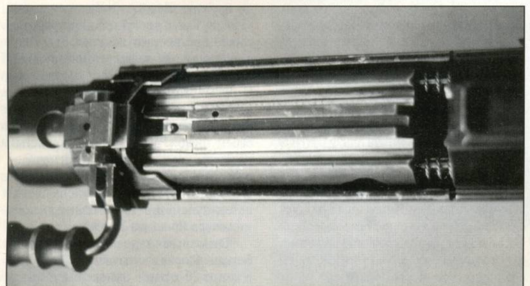

Запирающее устройство на 7,62-мм автомате

Особо удобен модульный принцип построения всей системы оружия, снижающий затраты на его производство, эксплуатацию и освоение в войсках.

Было бы не справедливо перечислить только положительные стороны изобретения. Как и любое новшевство, оно имеет и обратную сторону. Любому оружию с задним шепталом свойственны два основных недостатка. Во-первых, из-за относительно большой массы подвижных частей, перемещающихся с момента нажатия на спусковой крючок до накола капсюля, рассеивание при одиночной стрельбе несколько больше, чем у оружия с передним шепталом. Но при этом оно не выходит за рамки технических условий для данного типа оружия и с лихвой перекрывается значительным улучшением кучности при автоматической стрельбе. Во-вторых, оружие с задним шепталом более чувствительно к загрязнению, так как перед выстрелом патронник открыт. Тем не менее проведенные испытания свидетельствуют, что автоматика надежно работает и в затрудненных условиях.

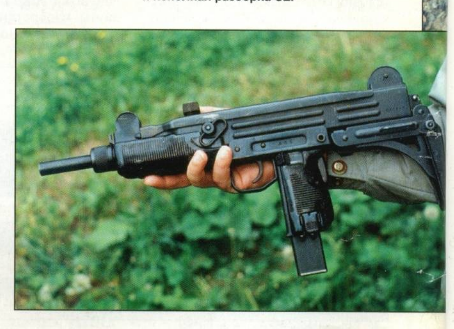
Запирающее устройство на 12,7-мм ручном крупнокалиберном пулемете в переднем и заднем положениях

UZI: ЭКОНОМИЯ МОЗГОВ

Дмитрий Ширяев

Фото из архива автора

Правильная прикладка, внешний вид и неполная разборка UZI

Очевидно, что вопрос о способе ношения оружия типа пистолета-пулемета и правильных приемах стрельбы из него не является праздным, и шесть страниц статьи Кена Хеккертона на эту тему в «Солдате удачи» читаются с интересом. Все свои рекомендации автор излагает на примере огневого использования только одного пистолета-пулемета, а именно UZI. Поэтому при чтении статьи трудно отделаться от мысли, что она является очередной рекламой этого оружия.

Не столь давно я изучил UZI до последней шпильки, поскольку мне пришлось создать его точную копию в треть истинной величины и наладить производство этих моделей. В данном случае эту работу я выполнил с удовольствием, так как UZI мне во многом понравился и конструктивно и технологически.

Очень неплохой пистолет-пулемет UZI, и распространен он достаточно широко.Только все же немалая заслуга в этом принадлежит активной рекламе и многократному упоминанию его в самых различных статьях и описаниях событий. Существуют и другие неплохие образцы и, пожалуй, получше, например польский Wz-63 («Солдат удачи», N9, 1996). Однако польская служба маркетинга не сумела расхвалить на весь мир этот отменный пистолет-пулемет, и кроме поляков Wz-63 на вооружение приняла только восточногерманская полиция.

Польский пистолет-пулемет чуть ли не вдвое легче израильского, и точность стрельбы из него не хуже. Дело в том, что разрабатывал его на закате жизненного пути очень квалифицированный и опытный польский научный работник и конструктор в оружейной области (кстати, рожденный в Сибири и закончивший Петроградскую Михайловскую академию) Петр Вильневчиц. Для того чтобы на легком оружии при автоматическом ведении огня получить небольшое рассеивание, Вильневчиц применил замедлитель темпа стрельбы, удерживающий затвор в заднем положении. Время задержки затвора совпадает с временем затухания амплитуды колебания оружия, возникающего после удара затвора в затыльник. Ранее столь же научно поступил и Стечкин на своем АПС, только у него затвор выстаивает в переднем положении.

Из многочисленных рекламных изданий и даже серьезных западных исследований, всячески превозносящих UZI, может сложиться впечатление, что основные конструкторские идеи его появились на свет благодаря гениальности одноименного лейтенанта израильской армии. Ничего подобного. В популярном английском справочнике по оружию «Jeans» можно прочитать: «Узиел Гал приступил к разработке своего пистолета-пулемета в 1949 году, взяв за основу чешские модели M23, M25 и ZK-476». Наш оружиевед С. Е. Плотников очень неплохо отзывается о пистолете-пулемете UZI. Но будучи объективным исследователем, в своем труде «Револьверы и пистолеты» издательского дома «Техника молодежи», 1992 г., Плотников называет и его прототипы — конструкции пистолетов-пулеметов 1947 года чешского инженера Ярослава Холека.

Относиться с уважением к разработкам Холека заставляет тот факт, что в конце 20-х годов им уже была создана одна из первых в мире самозарядных винтовок — ZH-29. Замечательным изобретением в этой винтовке яв-

ляется курковый ударно-спусковой механизм, так называемый «с перехватом». Этот механизм столь хорош и оригинален, что Гуго Шмайссер, отбросив немецкую принципиальность, в 1943 году использовал его в чистом виде на своем автомате StG. М. Т. Калашников заимствовал этот механизм для своего АК-47. Правда, Михаил Тимофеевич в своей автобиографической книге и в письмах историку Болотину Д. Н. приписывает разработку этого механизма полковнику ГРАУ Дейкину В. С.

Откройте книгу чехословацкого автора Ярослава Люгса «Ручное огнестрельное оружие» (Jaroslav Lugs «Hand-Feuerwaffen») — эта двухтомная и красочно изданная книга на немецком языке когда-то продавалась у нас, и наверняка может быть при желании найдена в библиотеках. Там на рисунке под номером 898 изображен чехословацкий пистолет-пулемет М-23. Всмотритесь в него — ну чем не UZI? С 1950 года М-23 поставлялся в Сирию, а с 1960 года — на Кубу. Другой пример — чехословацкий ZK-476 на рисунке 897, разработанный столь же давно братьями Йозефом и Франтишком Коуцкими — и магазин в рукоятке, и тот же кнопочный автоматический предохранитель с тыльной стороны рукоятки, и рукоятка перезаряжания сверху. Даже форма рукояток и рифления на них схожи.

Основное отличие UZI от чехословацкого прототипа состоит в том, что Узиел Гал переработал цилиндрическую ствольную коробку М-23 на коробчатую, заимствовав основную суть — магазин в рукоятке пистолетного типа, кнопочный автоматический предохранитель на тыльной части рукоятки (особенно хорошо он виден на рисунке 897), рукоятку перезаряжания на верхней части ствольной коробки и массивный свободный затвор наезжающий на ствол по принципу некогда предложенному Джоном Мойзесом Браунингом и прочно вошедшему в жизнь.

Кен Хеккертон демонстрирует на фотографии и хвалит способ ускоренного снаряжения магазина UZI с помощью специального приспособления. Подобное приспособление также имеется на пистолете-пулемете М-23 и размещается оно в цевье оружия.

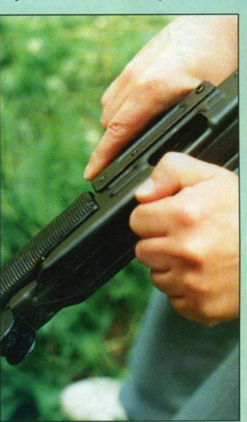
Примерно в середине пятидесятых годов я из какой-то газеты вырезал картинку симпатичной кубинки с пистолетом-пулеметом на правом плече. Обратил я тогда внимание на необычный пистолет-пулемет и чисто немецкий способ его ношения.Тогда ни я, ни мои коллеги идентифицировать его не смогли. Лишь полтора десятка лет спустя я узнал, что это был чехословацкий М-23, в больших количествах поставлявшийся из Чехословакии на Кубу и в страны Южной Америки.

Это не первый пример того, как израильские конструкторы экономят свои мозги — находят хорошие разработки других и модернизируют их применительно к своим потребностям. Так поступили они с нашим АК-47, переделав в него свою автоматическую винтовку «Galil», и с американской противотанковой ракетой TOW. В израильском истребителе «Kfir» специалисты опознают шведскую машину, и так далее. Израильские конструкторы правильно делают — экономят деньги, время и получают качественную продукцию.

Надо сказать, что пистолет-пулемет UZI по сравнению с чешским прототипом несколько улучшен по компоновке, завидно технологичен, красив и имеет неплохую кучность боя, особенно если стрелять из него грамотно — с упором приклада в плечо и короткими очередями, именно так, как учит Хеккертон. Явно видно, что задачу уменьшения рассеивания конструктор решил самым банальным способом — увеличением веса оружия.

УТОЧНИМ ДЕТАЛИ

Сколь ни интересна статья Хеккертона, но в некоторых местах ее возникают недоуменные вопросы. Например, UZI назван пистолетом-пулеметом с открытым затвором. Совершенно неправильное название. Согласно разработанной советскими профессорами гражданских и военных оружейных факультетов терминологии, пистолет-пулемет UZI относится к классу оружия со свободным затвором и ведением автоматического и одиночного огня с заднего шептала.

Фраза: «Характерной чертой автоматического оружия с открытым затвором является отскок затвора назад, при этом в значительной степени уменьшается отдача при выстреле и задержка его сзади в нормальном положении, когда стрельба прекращается» непонятна и бессмысленна. В принципе же выстрел на отскоке опасен для автоматического оружия с жестким запиранием канала ствола, но никак не для оружия со свободным затвором.

Фраза: «Часто солдаты... не в состоянии быстро передернуть затвор оружия, чтобы взвести курок, дослать патрон в патронник и начать стрельбу...» вызывает недоумение — UZI не имеет курка вообще, и патрон в патронник в этом оружии при перезаряжании не досылается. Для приведения UZI в боевое положение нужно только взвести затвор для постановки его на заднее шептало. Патрон в патронник будет дослан затвором после срыва его с шептала, а капсюль патрона будет воспламенен ударником, жестко закрепленным в затворе.

Вероятно, эти несуразности не следует относить на счет автора, они могут быть результатом затруднений при переводе.

Основные детали — ствольная коробка, ее крышка, корпус спускового механизма и другие более мелкие элементы выполнены из двухмиллиметровой листовой стали, хотя вполне можно было обойтись и листом миллиметровой толщины, сэкономив при этом не менее одного килограмма веса. Но тогда для уменьшения рассеивания пришлось бы поломать голову. Нам неизвестно, владел ли лейтенант Узиел научными методами решения этой задачи, подобно поляку Вильневчицу и туляку Стечкину, но так или иначе кучности автоматических серий он добился неплохой.

Бесспорно ценным элементом чешского М-23 и UZI следует считать автоматический предохранитель. Когда читаешь книги по истории нашего оружия, то многократно присутствуют повествования о демонстрации того или иного образца руководителям партии и правительства. Как правило, при этом начальство давало «ценные указания», в основном сводившиеся на необходимость снижения веса оружия, и добавляло еще какие-нибудь мелочи. Воля начальства безоговорочно выполнялась даже в ущерб качеству.

Например, система предохранения пистолета ТТ заставляет желать лучшего, а почему? Да просто (если верить байкам некоторых историков) товарищу Буденному не понравился автоматический предохранитель, имевшийся на первых образцах ТТ. На показе Семен Михайлович вспомнил, как он в зимней перчатке пытался на скаку отстреливаться из Браунинга, только пистолет не стрелял — в толстой перчатке не выжимался автоматический предохранитель.

Естественно, что Федор Васильевич Токарев поспешил ликвидировать этот предохранитель. Нам, студентам оружейно-пулеметного факультета Тульского механического института, назидательно об этом рассказывали на лекциях по материальной части стрелкового оружия. Конечно же, ни в одном из курсовых или дипломных проектов пистолетов уже никто из нас не пожелал применить подобный предохранитель.

До сих пор у меня на памяти хорунжий Войска Польского Лисицкий, пальнувший себе в лицо из своего же ТТ во время штурма города Кольберга в Померании. Выпил хорунжий перед атакой граненый стакан водки, вынул

ДОСАДНЫЕ НЕСУРАЗНОСТИ

Из бесчисленных наших художественных фильмов об отечественной войне сложился образ автоматчика с немецким пистолетом-пулеметом, буквально сеющим очереди с прикладкой либо от живота, либо с двух рук без упора в плечо. Удивляет, что за многие годы наши режиссеры так и не удосужились научиться правильному показу приемов использования пистолета-пулемета. Я заранее не приемлю оправдания, что в художественном творчестве это мелочи, или автор имеет право на вымысел.

Попытка автора носить МР-40 «нашим» способом

Никогда из немецкого МР-40 в серьезных случаях не стреляли так, как это показывают в своих фильмах наши режиссеры. Обязательно складной приклад должен быть повернут в боевое положение и стрельба должна вестись с упором приклада в плечо, и только короткими очередями — лучше всего тройками. Иначе и не попадешь, и быстро без патронов останешься.

Или взять прием ношения немецкого автомата — даже в замечательном фильме «Семнадцать мгновений весны», где с безупречной точностью воспроизведены немецкие униформы вермахта, СС, служб безопасности и многие другие атрибуты тогдашнего нашего врага, в способе ношения немецких пистолетов-пулеметов МР-40 допущены ошибки. На «немецких» солдатах немецкое оружие одето по-советски: ремень на шее, ствол налево.

Немецкая архивная фотография, показывающая уставной прием ношения этого автомата

Невозможно так применять МР-40 — у него гильзовыводное окно справа, и немного впереди этого окна размещена антабка для ремня. При стрельбе из привычного для нас положения ремень может перекрывать гильзовыводное окно, следствием чего из-за неотражения гильзы произойдет не очень быстро устранимая задержка. У меня сохранилась фотография в период моего пребывания на фронте в качестве штабного связного.

На шее у меня на советский манер висит немецкий МР-40. Мне частенько приходилось опасаться засады, выбраться из которой оставался небольшой шанс при немедленном открытии огня. Поэтому и одевал я оружие на шею, а не возил в коляске мотоцикла. ППШ мне старшина не давал, вот и воспользовался я трофейным МР-40, но лишь после того как умельцы из ремвзвода сумели повернуть антабку на левую сторону. Но и это оказалось не выходом.

Дело в том, что у немецких пистолетов-пулеметов конструктора Фольмера рукоятка перезаряжания расположена слева. Хотелось бы знать, чем это обосновано, ведь на предшествовавших им разработках Луиса и Гуго Шмайссера рукоятки перезаряжания размещались справа. Лишь на последней конструкции Гуго Шмайссера — автомате под промежуточный патрон StG (он же МКb-43 или МР-44) — рукоятку перезаряжания расположили подобно МР-40, слева. Так вот, эта рукоятка не давала мне житья, больно толкая в грудь на тряских дорогах. Приходилось терпеть, пока я не нашел «Беретту».

А рукоятка перезаряжания сверху, как это догадались сделать на UZI и его прототипах, описанные неудобства исключает. У меня сохранилось немецкое фото, из которого четко следует, как носили немцы свой пистолет-пулемет. Хотелось бы, чтобы наши служители «самого важного для народа искусства» глянули на него и одновременно обратили внимание на отличные фотографии Кена Хеккертона, демонстрирующие правильную прикладку пистолетов-пулеметов со складным прикладом. Может быть, тогда в следующих фильмах будет меньше несуразицы в сценах использования автоматического стрелкового оружия.

МП–43 («Штурмгевер 44»)

счет не очень точного подведения прицела под цель. Третий: не ожидай выстрела — шептало не должно иметь предупреждения срыва курка. С этим я всегда был согласен, хотя никогда так и не научился стрелять из пистолета лучше чем на второй спортивный разряд.

Как-то довелось стрелять из довольно известного нашего пистолета «Гюрза». И действительно, используя упомянутый прием легкого удержания пистолета, я не выжимал автоматический предохранитель. Коллеги тут же обучили меня «американскому» способу удержания пистолета — двумя руками. Раньше я считал этот способ заграничной причудой, однако, попробовав, был удивлен результатом — никогда из своего табельного «ТТ» у меня столь успешно не получалось! Я относил это на счет большой мощности патрона ТТ и небольшой своей способности к пистолетной стрельбе. Оказалось, я ошибался — при соответствующем приеме удержания оружия можно получить неплохой результат и при более мощном патроне. Бесспорно, что и эффективность стрельбы из пистолета-пулемета также в большой степени зависит от правильности прикладки и режима ведения огня.

Галил калибра 7,62 мм

пистолет из кобуры и почему-то повернул его стволом к себе. Тут же раздался выстрел. Не вмешайся когда-то Семен Михайлович не в свое дело, пожил бы еще человек. Позднее я стал свидетелем еще двух несчастных случаев по причине отсутствия автоматического предохранения, но уже на пистолетах-пулеметах ППШ. Подобный жизненный опыт поспособствовал тому, что много позднее, уже в качестве дипломированного оружейника, я стал особенного критически рассматривать системы предохранения оружия.

Все же вопрос об автоматическом предохранителе мне представляется спорным. Впервые примененный чехами, а затем израильтянами на пистолетах-пулеметах со свободным затвором, он намного повышает безопасность оружия. Пожалуй, Кен Хеккертон не был свидетелем несчастий из-за отсутствия автоматического предохранения на пистолетах-пулеметах, иначе он не стал бы советовать выключать его резиновыми кольцами из велосипедной камеры. Строкой ниже он сам же себе противоречит, вполне справедливо отмечая, что ключевым значением автоматического предохранителя UZI является то, что он «запирает движение затвора». Фраза эта не очень-то соответствует принятой у нас терминологии, но, по сути, вполне верна.

Как же относиться к использованию автоматического предохранителя на пистолетах, я попросту не знаю. Товарищ Буденный в свое время рубанул сплеча — не нужен, и все тут. Вроде бы и не дело когда-то предложил общепризнанный оружейный гений Браунинг. В юности я прочитал и на всю жизнь принял к сведению некое наставление по меткой стрельбе из пистолета. Там я выделил три главных пункта. Первый: не сжимай пистолет судорожно в ладони, пусть он свободно лежит на безымянном пальце, указательный же не должен прилегать к рамке. Второй: обязательно держи ровную мушку даже за

Только револьверное

Полицейский вариант револьверного ружья будет гораздо лучше, чем любые помпы, так как при той же общей длине ствол «револьвера» будет на 150 мм длиннее, чем у помпы, а если добавить еще 50 мм, то получится ружье с «нереальным» стволом и все за счет малой длины затвора и затворной коробки.
К тому же безопасность пользования тоже будет выше, так как помпа не может все время иметь патрон в патроннике со взведенным курком. При внезапной опасности необходимо передергивать затвор и тем самым привлекать внимание преступника.
Если револьверное полицейское ружье сделать переломным, как старый Смит-Вессон или Веблей, с одновременной эжекцией всех патронов, а заряжание производить обоймой, то его скорострельность будет гораздо выше помпы, что было доказано в начале века на соревновании самозарядного «Браунинга» с эжекторной двустволкой.
И еще одно преимущество — преступнику не совсем удобно носить такое ружье, так как барабан тяжело спрятать под одеждой. Стрельба же на короткие дистанции дробью и картечью, а на дальние дистанции пулей типа «Люберчанка» эффективнее, чем из укороченного Калашникова.

Владимир Александров

О жестокой «дуре» в кино и литературе

Не все так страшно, как вам показывают. Все гораздо страшнее

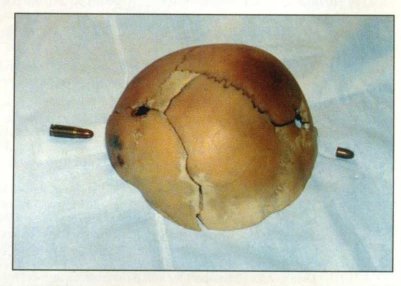
Сквозное ранение плеча. Вид после снятия одежды

Виктор Емелин,
судебно-медицинский эксперт высшей категории

Фото автора и Вадима Федорова

Более 20 лет назад, едва начав заниматься судебной медициной, я стал обращать внимание на массу несуразностей в литературных описаниях и киноизображениях применения огнестрельного оружия и последствиях его применения. То благородный ковбой Сэнди 10 раз подряд стреляет из 6-зарядного Смит-и-Вессона, то Сухов, четырежды передернув затвор трехлинейки и тем самым опустошив магазин, производит долгожданный выстрел, то красноармеец в течение полминуты, не снимая пальца со спускового крючка, поливает врагов из трофейного 30-зарядного МП-43. Таким ляпам отечественного, да и зарубежного кинематографа несть числа. В голливудских боевиках человек, получивший пулю в грудь, как минимум разбивает спиной витрину, расположенную метрах в пяти позади него, но может запросто и в окно вылететь, отброшенный снарядоподобной силой пули. Рядовые злодеи после попадания в них пуль долго дергаются, пока, потеряв равновесие, наконец не упадут..

Литераторы ради эффекта (а, вероятнее всего, просто по незнанию) также весьма вольно обращаются и с оружием, и с жертвами, и с несчастными судебно-медицинскими экспертами, вкладывая в их уста несусветную чушь. Один литературный судмедэксперт, например, говорит, что выстрел в жертву «был произведен в упор, метров с 2 — 3», поскольку автору неведомо, что выстрелом в упор считается такой выстрел, при котором дульный срез оружия прижат к телу жертвы. Чуть ли не во всех книгах и фильмах судмедэксперт (или лицо его заменяющее) после осмотра трупа глубокомысленно заключает, что смерть наступила, примерно, в 22.20 — 22.30, а точнее он скажет после вскрытия. Такое заявление было бы правомерно только в том случае, если бы эксперт рассчитывал обнаружить

Действие пули ТТ. Сквозное ранение головы со значительной дистанции

в трупе проглоченный будильник, стрелки которого, зацепившись за складки слизистой оболочки желудка, остановились в момент наступления смерти.

В отечественном детективе «Болотная трава» читаю: «Он выхватил револьвер, передернул затвор и дослал пулю в ствол». Какое доверие может быть к автору, который даже не представляет себе принципиальных конструктивных различий между пистолетом и револьвером и что у последнего и передернуть-то нечего.

Полное недоумение вызывают результаты выстрелов, ставшие кинематографическим штампом, когда одежда в месте входной раны (или ран) мгновенно оказывается просто залитой кровью. Такое, конечно, возможно, но только при игре в пейнтбол. Мне лично стоило немалых трудов обнаружить и посчитать количество входных ран на трупе мужчины, убитого зарядом картечи в грудь, поскольку даже по прошествии часа в области входных ран не было и намека на кровь, так как труп лежал на спине. Исключение составляют ранения крупных поверхностно расположенных сосудов типа сонных артерий, подключичных или бедренных сосудов диаметром с палец, кровотечение из которых может быть даже фонтанирующим. При этом не следует путать кровотечение, характерное для живого человека, и вытекание крови из трупа, которое может продолжаться часами после наступления смерти, приводя к образованию целых кровяных луж, глубиной в несколько сантиметров.

Следует помнить, что для образования потеков крови требуется время. Например, в фильме «Человек-хамелеон» жена главного героя после попадания ей пули в лоб, начинает падать, имея два потека крови (один вниз, другой горизонтально влево), однако любому специалисту ясно, что для образования таких потеков героиня с полученным ранением должна была полежать на левом боку, после чего встать и подойти к двери. Следовательно, главного злодея надо оправдать за отсутствием состава преступления или, в худшем случае, ввиду покушения на негодный объект.

Кости черепа трескаются даже при попадании в голову безоболочечной пули малокалиберного патрона кольцевого воспламенения, не говоря уже о более мощных патронах. Правда, увидеть это может только судмедэксперт после отделения мягких тканей головы.

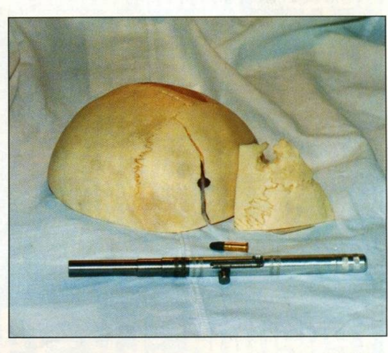
Кости черепа трескаются даже при попадании в голову безоболочечной пули малокалиберного патрона кольцевого воспламенения, не говоря уже о более мощных патронах

Крайне досадно, когда встречаешь нечто подобное на страницах столь профессионального журнала, как «Солдат удачи» (№ 6, 1996 г. — «Немного о жестокой «дуре»). В Артеменко, излагая личные впечатления, почти в каждой фразе допускает грубейшие искажения действительности. Непонятно, например, почему автор считает, что идеальная позиция для боевого стрелка — стрельба в голову сзади. Это скорее характерно для расстрелов, а не для боевых действий.

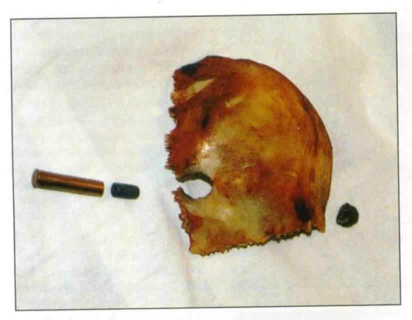
Повреждения позвоночника и спинного мозга не так редки, как полагает В. Артеменко. Но гораздо важнее то, что пуля, пройдя даже рядом с шейными позвонками, вызывает не «рауш — кратковременное оглушение», а полный паралич рук и ног из-за разрыва спинного мозга и очень быструю, если не мгновенную смерть. Так что опасаться таких раненых следует только тому, кто боится трупов. Разрыв же спинного мозга происходит вследствие образования так называемой «временной пульсирующей полости», диаметр которой может раз в десять превышать диаметр ранящего снаряда и при ранении пулей калибра 9 мм, может достигать размеров кулака взрослого мужчины.

Ни Робин Гуд, ни Вильгельм Тель, ни даже сказочный Иван-Царевич не стали бы даже и пытаться попасть в иглу, пока она находится в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, а заяц в сундуке, хотя именно к этому призывает В. Артеменко, рекомендуя стрелять в коронарные сосуды, имеющие диаметр от волоса до спички, расположенные под наружной оболочкой сердца, в груди потенциальной жертвы, как правило, еще и одетой.

Как хорошо известно конструкторам бронежилетов, проекция жизненно важных органов занимает около 15% передней поверхности тела, включая голову. Однако современные пули, обладая большой кинетической энер-

Так расколола и пробила череп насквозь пуля, выпущенная из этого самодельного устройства («ручка–пистолет»)

Результат действия свинцовой безоболочечной пули спортивного патрона, выпущенной из револьвера Нагана калибра 7,62 мм

гией, причиняют смертельные ранения, вызывая шок, даже при попадании в конечности.

О травматическом шоке следует сказать чуть подробнее. Классическая картина травматического шока, описанная еще Н. И. Пироговым во время Крымской войны, предполагает в первой фазе (несколько десятков минут) двигательное возбуждение и отсутствие критического отношения к своему состоянию и окружающей обстановке, что значительно затрудняет правильную оценку тяжести ранения. Во второй фазе возбуждение сменяется заторможенностью, вялостью, апатией с постепенным угасанием жизненно важных функций.

Для правильного понимания закономерностей реакции человека на ранение необходимо учитывать такое явление, как эндогенное (дословно — рожденное внутри) обезболивание. Дело в том, что в глубоких отделах головного мозга (в гипоталамусе) при сильном возбуждении вырабатывается вещество эндорфин, которое более чем в 100 раз сильнее морфия. Именно этим объясняется отсутствие реакции на травму в стрессовой ситуации.

В судебно-медицинской литературе имеется описание огромного количества случаев довольно продолжительных активных действий лиц с абсолютно смертельными повреждениями. Например, после полного разделения тела колесами поезда верхняя половина туловища продолжала ползти, упираясь в землю руками. Потерпевший даже сообщил свои имя и фамилию и прожил после травмы 45 минут. Другой потерпевший получил дробовое ранение в грудь из охотничьего ружья с расстояния в несколько метров с полным разрушением сердца, после чего развернулся и только, пробежав около 50 метров, упал и умер. Описан случай самоубийства четырьмя последовательными выстрелами в грудь из пистолета ТТ, причем все они прошли через сердце.

Подытоживая сказанное, следует рекомендовать практикам не пытаться оценивать тяжесть ранения противника по его поведению, «не видя тела», и даже, если он прыгает и кувыркается, подобно зайцу или кабану. Непрофессионализм в любом деле всегда приводит к смехотворным, но чаще к плачевным результатам, тем более в такой области, как огнестрельная травма.

НОВИНКИ МАСТЕРА

Автоматические пистолеты Стечкина прорываются в 21 век

Разработка не только этих пистолетов, но и других интересных и перспективных изделий, таких как ОЦ-01 РСА (револьвер И.Я.Стечкина и Б.В.Аврамова) и ОЦ-27 ПСА (пистолет И.Я.Стечкина и Б.В.Аврамова), стала возможной только благодаря конструкторскому таланту и организаторским способностям руководителя творческого коллектива Игоря Яковлевича Стечкина. С помощью своих молодых помощников он сумел преодолеть консервативность мышления администраторов «от оружия», доказать необходимость разработки новых систем автоматических пистолетов и создать эти отличные образцы. Фото Юрия Егорова

Андрей Бальцер

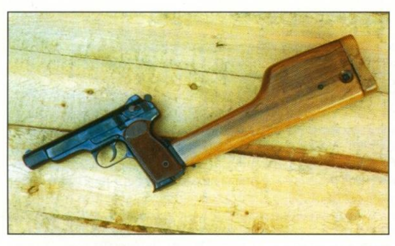
Фото редакции журнала «Солдат удачи»

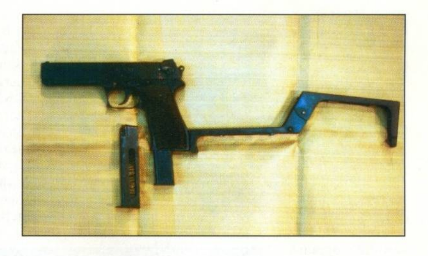
В начале 90-х в МВД сложилась сложная ситуация с системой вооружения личного состава. Состоящий на снабжении 9-мм пистолет Макарова в условиях тотального вооружения криминального мира стал скорее символом, чем оружием. Автоматы Калашникова калибра 7,62 мм и 5,45 мм, розданные в срочном порядке милиционерам, в городских условиях, наоборот, обладают слишком большой мощностью. Пули, выпущенные из них, особенно из 5,45-мм образцов, легко рикошетируют и могут поражать на значительном расстоянии от места, по которому ведется огонь.

Требовалось оружие менее мощное, чем автомат, но имеющее не меньшую эффективность при стрельбе на малые дистанции. В наибольшей степени отвечающие предъявляемым требованиям пистолеты-пулеметы в СССР давно серьезно не разрабатывались и не производились. В качестве временной меры мог бы использоваться для снабжения подразделений МВД автоматический пистолет Стечкина (АПС), принятый в 1951 году на вооружение Советской Армии как, в какой-то степени, альтернатива пистолетам-пулеметам. Тем более, что на армейских складах находится огромное количество АПС, замененных в свое время в частях на автоматы.

Новые условия применения пистолета потребовали его некоторой модернизации: для повышения эффективности автоматического огня предполагалось повысить темп стрельбы оружия и ввести отсечку очереди на три выстрела. Неудобную в городских условиях кобуру-приклад необходимо было без снижения эффективности автоматического огня, либо заменить на легкий проволочный приклад типа АПБ, либо убрать совсем. Такое техническое предложение было сформулировано МВД и выдано Центральному конструкторско-исследовательскому бюро спортивного и охотничьего оружия (ЦКИБ СОО) в 1993 году, но финансирование открыто не было, так как МО отказалось передать МВД хранящиеся пистолеты.

К концу того же года МВД сформулировало техническое задание (ТЗ) на разработку нового легкого автоматического пистолета под патрон 5,45

Автоматические пистолеты Стечкина АПС и ОЦ-33 «Пернач»

МПЦ для вооружения своих специальных подразделений. Работа над новым образцом, получившим название «Дротик» была поручена коллективу конструкторов под руководством И.Я.Стечкина.

Согласно ТЗ оружие должно было при относительной легкости и компактности, обладать высокой эффективностью. По условиям применения приставной приклад не допускался. Было сохранено требование возможности ведения одиночного огня и стрельбы автоматической фиксированной очередью в 3 выстрела. Пистолет массой не более 0,8 кг должен был укладываться в габариты 210x135x33 мм.

На дальности 25 метров все пробоины должны располагаться в круге радиусом 10 см при одиночном огне и 20 см при стрельбе очередями. Кроме стандартных требований, предъявляемых к пистолетам, особо оговаривалась возможность удобного ведения огня с любой руки или с двух рук сразу, а все органы управления должны приводиться в действие удерживающей рукой.

Классичекая компоновка не удовлетворяла поставленной задаче, и авторам пришлось пойти на хитрость. В пистолете со свободным затвором массивный ствол получил возможность перемещаться назад и под воздействием собственной пружины возвращаться в переднее положение.

Такое конструктивное решение позволило в значительной степени снизить отдачу, так как затвор после выстрела двигаясь назад, за 5 мм до прихода в крайнее заднее положение соударялся со стволом и далее перемещался уже в одном направлении с ним. Ударное увеличение массы подвижных частей замедляло скорость движения затвора и значительно снижало воздействие на стрелка. Второй, не менее важной особенностью, стало наличие в передней части затвора окна газового компенсатора, выполняющее также отчасти функции дульного тормоза.

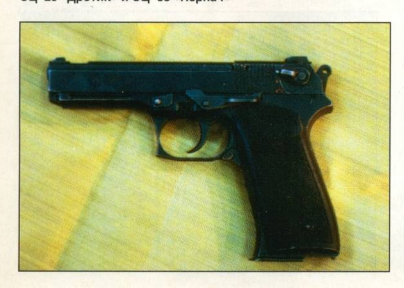
В мае 1994 года был изготовлен и отстрелян первый макетный образец 5.45-мм автоматического пистолета. Макет показал жизнеспособность и эффективность новой конструкции и после незначительных доработок на его основе был создан опытный образец с магазином на 24 патрона, испытания которого продолжались до конца года. В конструкцию были внесены некоторые изменения, связанные, в основном, с повышением надежности работы и живучести деталей.

В окончательном виде пистолет ОЦ-23 «Дротик» (ОЦ — образец ЦКИБ СОО, 23 — порядковый номер модели) приобрел — габаритные размеры 195x135x32 мм и вес без патронов 0,865 кг. Темп стрельбы 1800 выстрелов в минуту. Высота и ширина пистолета определяются, в основном, габаритами столь емкого магазина, а длина — обеспечением заданной начальной скорости пули — 325 метров в секунду. Уменьшение массы оружия, возможное только за счет облегчения его подвижных частей, снижало кучность при автоматической стрельбе и приводило к чувствительному удару по руке стрелка.

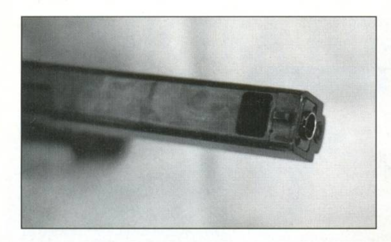
При всей уникальности конструкции и характеристик «Дротик» ни в коей степени не может являтся конкурентом пистолету-пулемету. Собственно, такая задача и не ставилась. Этот очень «основательный аргумент» в руках оперативного состава, для кого при прочих равных условиях важнейшим является скрытность ношения оружия, малопригоден для патрульно-постовой службы или ГАИ.

Малое останавливающее действие 5,45-мм пули не попавшей в жизненно

ОЦ-23 «Дротик» и ОЦ-33 «Пернач»

важные органы, при ее высокой пробивной способности незначительно увеличивается введением режима автоматической стрельбы даже при условии попадания в цель всех трех пуль очереди. Эти особенности патрона и определили место пистолета в системе вооружения подразделений МВД, как сверхпортативного «карманного пистолета-пулемета» для оперативных работников.

Конструктивные решения, заложенные в пистолет ОЦ-23 «Дротик» и отработанные на нем, позволили уже на новом уровне вернуться к идее создания мощного автоматического пистолета, способного выполнять тактические функции пистолета-пулемета. Уже в июле 1995 года в первом приближении просматривалась подобная конструкция под патрон 9x19 Парабелум (9-мм Люгер), являющийся самым распространенным в мире боеприпасом для пистолетов-пулеметов. Тем более, что изготовление этого типа патронов уже освоили патронные заводы в Туле и Новосибирске.

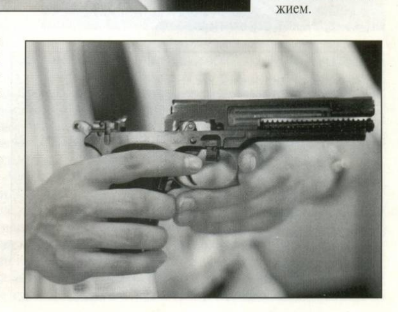
К новой идее проявили интерес в МВД, и в декабре 1995 года для ЦКИБ СОО выдается ТЗ на разработку 9-мм автоматического пистолета, но не под 9x19 Парабеллум, а под отечественный 9x18 Макаров (в старом и модернизированном варианте), состоящий на снабжении.

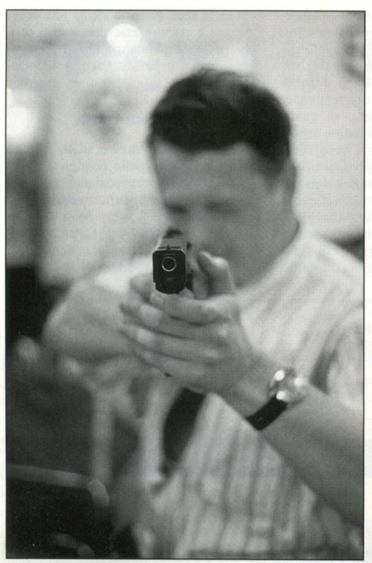
За разработку нового образца взялась таже группа конструкторов под руководством И.Я.Стечкина в составе А.В.Бальцера и А.В.Зинченко — а пистолет получил рабочий индекс СБЗ-2 (для «Дротика» — СБЗ). Преемственность конструкции позволила уже к апрелю 1996 года собрать первый опытный образец 9-мм автоматического пистолета ОЦ-33 «Пернач». В июне он был представлен на Международной выставке специальной техники в Москве.

Будучи подобным по конструкции «Дротику», новое оружие качественно отличается по своей концепции. Во-первых, более мощный 9-мм патрон, обладающий более высоким останавливающим действием, позволил отказаться от необходимости троекратного поражения цели — на пистолете отсутствует механизм отсечки по 3 выстрела, а темп стрельбы снижен с 1800 до 850 выстрелов в минуту.

Во-вторых, менее жесткие габаритные и массовые ограничения, а главное, тактическое предназначение позволили дополнительно придать оружию съемный приклад и магазин повышенной емкости на 27 патронов, выступающий за габариты рукоятки. Габаритные размеры с магазином на 18 патронов составляют 223x141x36 мм (533 мм — с прикладом) при весе без патронов 1,15 кг (1,42 кг — с прикладом). В новом, более современном ключе решен дизайн пистолета. В частности, защелка при разборке не отделяется от оружия, а лишь опускается вниз, подобно пистолетам серии Glock.

В пистолетах, разработанных этой группой конструкторов, применяется ударно-спусковой механизм двойного действия (с самовзводом). Предохранитель-переводчик позволяет ставить пистолет в положение предохранения, как при спущенном, так и при взведенном курке без его спуска. При его дальнейшем повороте он выполняет роль безопасного спуска. В положении предохранения происходит блокировка бойка, затвора, курка и спускового крючка, что обеспечивает полную безопасность при обращении с заряженным оружием.

Пистолет снабжен указателем наличия патрона в патроннике, позволяющим визуально или наощупь определять есть ли в патроннике патрон. Мушка и целик имеют специальные вставки, облегчающие прицеливаниие в сумерках. Так же, как и на практически всех современных пистолетах, флажки предохранителя и защелки магазина двухсторонние, что позволяет удобно эксплуатировать оружие стрелку-левше. Пистолет очень прост в обслуживании. При его полной разборке не требуется никакого инструмента, кроме протирки.

Среди прочих автоматических пистолетов «Пернач», как и прототип, выделяется высокой кучностью при автоматической стрельбе. За счет газового компенсатора и подвижного ствола, аналогично «Дротику» (ход затвора 70 мм до удара о ствол и 5 мм после), оружие имеет весьма мягкую отдачу и почти не подбрасывается вверх. Благодаря этому, даже средний стрелок при стрельбе с прикладом короткими очередями из положения стоя на дистанции 25 метров укладывает все пули в стандартную грудную мишень.

Кучность попаданий для старых патронов с начальной скоростью пули 330 метров в секунду и новых — 420 метров в секунду почти не различаются. Более заметна разница на слух.

Еще одной, почти мистической особенностью, отмеченной всеми стрелявшими из «Пернача», является его легкость в руке — никто не оценил «на глазок» его вес более килограмма. Видимо, такая иллюзия создается за счет удобства удержания пистолета в руке (прикладистой рукоятки) и хорошей центровки оружия.

В заключение необходимо констатировать, что автоматические пистолеты, как отдельный класс оружия, не только имеет право на существование, но в некоторых условиях боевого применения не имеют альтернативы.

О РЕВОЛЬВЕРАХ СТЕЧКИНА

В Журнале «Солдат удачи» №8/1996 г. мне было ошибочно присвоено авторство разработки револьверов ОЦ-11 «Никель» и ОЦ-17 «Титан». Должен поправить редакцию. Эти интересные образцы созданы в нашей организации коллективом под руководством Александра Николаевича Невижина.

Непосредственно в разработке участвовали Сергей Вячеславович Зотов и Владимир Иванович Серегин. Этой же группой разработаны револьверы ОЦ-20 и серийно выпускаемый МЦ-РГ.

К сожалению, у нас в стране пока широко известны лишь несколько фамилий людей, создававших и создающих отечественное стрелковое оружие. Неизмеримо большее количество имен талантливейших конструкторов знакомо только узким специалистам. Желаю «Солдату удачи» восполнить этот пробел.

Игорь Стечкин

Австралиец Майк О'Дуайер сделал первую заявку на мировую известность, изобретя устройство для вентиляции на ходу атлетических туфель. Но в последние несколько лет он работает над изобретениями куда более устрашающими, чем даже самая вонючая обувь: над морской оборонительной системой оружия, теоретически способной делать миллионы выстрелов по приближающейся ракете.

Им разработана уникальная концепция огнестрельного оружия, которое способно достичь немыслимо высокой скорострельности, но не имеет каких-либо движущихся частей. Перефразируя калибра .22LR (5,56 мм), непрерывный огонь с очень высоким темпом способен причинить цели ущерб, совершенно не пропорциональный калибру оружия или весу пули. Компания Metal Storm тоже подчеркивает потенциальные возможности своих систем оружия по причинению структурных повреждений при стрельбе с темпом «всего» 45 000 выстр./мин.

Затратив на исследования и разработки примерно 15 000 часов и около 2 млн. долл. США, компания Metal Storm получила в свое распоряжение семь действующих опытных образцов оружия, основанного на новом принципе. В ходе испытаний из них были сделаны тысячи выстрелов. Удалось достичь экстраполированного значения темпа стрельбы около 135 000 выстр./мин.

Стена огня

Если объединить стволы, можно получить достаточно большую огневую мощь. Трехствольная система оружия показала темп стрельбы максимально 135 000 выстр./мин. Специалисты компании Metal Storm получили эту цифру на стендовых испытаниях, выпустив очередь из 45 выстрелов.

МИЛЛИОН ВЫСТРЕЛОВ В МИНУТУ

Устрашающая «стена огня» австралийского изобретателя

Ник Стэдмен **Фото автора**

высказывание его помощника, созданная О'Дуайером система оружия может быть описана как комбинация системы залпового огня и «римской свечи». Компания Дуайера Metal Storm в городе Брисбен была официально зарегистрирована лишь три года назад, но использует его наработки по оружию, основанному на идее «стены огня», за предыдущие девять лет.

В своем простейшем виде огнестрельное оружие компании Metal Storm представляет собой один ствол, заряженный связкой боеприпасов, которая содержит около 15 комплектов выстрела. Каждый снаряд в связке комплектуется метательным зарядом и поочередно выстреливается с помощью электрической цепи поджига.

Поскольку в системе нет взаимодействующих движущихся частей и не используются гильзы, которые необходимо выбрасывать, боеприпасы можно выстреливать практически непрерывным потоком. При этом темп стрельбы определяется лишь временем, которое требуется для понижения до безопасного уровня давления в стволе после предыдущего выстрела. Теоретически темп стрельбы такого оружия может достигать 45 000 выстр./мин на ствол при условии бесперебойного заряжания.

Как уже было продемонстрировано с пистолетом-пулеметом АМ-180

Оружейник Грэхэм Баджен стреляет очередью из трех выстрелов из девятиствольного опытного образца оружия компании Metal Storm. Поскольку в системе нет взаимодействующих движущихся частей и не используются гильзы, которые необходимо выбрасывать, боеприпасы можно выстреливать практически непрерывным потоком. При этом темп стрельбы определяется лишь временем, которое требуется для понижения до безопасного уровня давления в стволе после предыдущего выстрела. Теоретически темп стрельбы такого оружия может достигать 45 000 выстр./мин на ствол при условии бесперебойного заряжания

До сего времени для испытаний использовались комплекты выстрела с 9-мм пулей весом 140 гранов, снаряженные в соответствии со стандартом Института производителей спортивного оружия и боеприпасов.

Опытный образец стрелкового оружия Мк5 компании Metal Storm представляет собой компактный 36-ствольный пусковой контейнер, заряжаемый 540 комплектами выстрела. Показавший в ходе испытаний темп стрельбы 60 000 выстр./мин, этот образец теоретически способен стрелять с умопомрачительным темпом 1620 000 выстр./мин — чего О'Дуайер намеревается достичь уже в этом году. Мк5 объединяет в себе 12 трехствольных подсистем, каждый ствол которых заряжается 45 боеприпасами. И эта подсистема уже показала темп стрельбы 135 000 выстр./мин.

Одноствольный (вверху справа), девятиствольный и 36-ствольный варианты систем оружия компании Metal Storm перекрывают широкий диапазон возможного применения, от личной самообороны до огня на подавление по площадям и дистанционно-управляемой системе обороны

В настоящее время в опытный образец вносятся существенные конструктивные изменения с целью повышения безопасности. Для простоты все испытания до сего времени проводились с использованием гладких стволов. Считается, что переход к нарезным стволам не создаст сколько-нибудь серьезных затруднений, но альтернативой может стать применение оперенных пуль.

Удивительно, но О'Дуайер заявляет, что во время пробного отстрела с рук на дальность 25 м система оружия Мк5 с гладкими стволами показала отклонение средней точки попадания в группах всего 0,79 дюйма (около 20 мм).

В опытных образцах стрелкового оружия каждая пуля вставляется в ствол вручную, отделяется от следующей стальной прокладкой диаметром 0,14 дюйма (3,56 мм) и затем заливается компаундом, чтобы образовать связку в задней части ствола. Для комплектования каждого снаряда метательным зарядом обычного австралийского патронного пороха ВМ2 весом около 5 гранов в задней части ствола сверху имеются порты по числу снарядов, куда засыпается порох, а затем вставляется электрический капсюль-детонатор M52 фирмы Olin.

В дальнейшем конструктор намеревается соединить пулю с метательным зарядом, вместо того чтобы засыпать метательный заряд через порты. Если заряд будет твердотельным, то, быть может, он заменит и ныне используемые прокладки. О'Дуайер предусматривает также возможность на завершающих этапах разработки применить внутренний капсюль-детонатор и даже лазерную систему поджига.

Используя электрическую цепь поджига, можно стрелять с требуемым темпом из одного или из нескольких стволов, поочередно или одновременно. В опытных образцах оружия использовалось внешнее электронное реле с компьютерным управлением брисбонской фирмы «МеТ». В промышленных образцах, однако, предполагается использовать миниатюризованные встроенные электронные системы. Состояние оружия будет индицироваться на жидкокристаллическом экране. При поджиге метательного заряда относительно мягкая пуля под давлением пороховых газов расширяется и герметически закупоривает ствол, а сжатие нестреляных пуль предотвращает прорыв газов и пламени назад.

Специальные измерения при стендовых испытаниях оружия показали, что температура одного ствола после производства очереди из 15 выстрелов с темпом 45 000 выстр./мин возрастает всего на 3,5°С. Каждый метательный заряд сгорает в новом месте, что существенно снижает риск перегрева ствола.

Положение каждой пули в связке относительно канала ствола влияет на ее внешнюю баллистику: например, самая последняя пуля проходит через канал наибольшей длины. В силу этого при одинаковости метательных зарядов для каждого боеприпаса неизбежны вариации начальной скорости полета пуль, располагающихся в разных точках связки. Это обстоятельство также влияет на энер-

Одноствольный прототип, показанный здесь вместе с подставкой для стрельбы и кожухом, имеет 15 комплектов выстрела с 9-мм пулей. Электронный блок управления *(справа)* контролирует общую скорострельность системы в пределах до 45 000 выстр./мин

Тот же одноствольный прототип со снятым кожухом. Можно видеть вдоль верхней планки ствола 15 внешних портов, в которые засыпается патронный порох и вставляются капсюль-детонаторы. Обратите внимание на различие в эффективной длине ствола для первого и для последнего выстрелов; это может влиять на баллистические характеристики пули

Австралийский изобретатель Майк о'Дуайер *(слева)* показывает некоторые из созданных им образцов оружия Metal Storm. *В центре* оружейник Багден из компании MAB Engineering, *справа* Грег Фергюсон (один из бывших коллег автора по журналу «Defence»). Багден и Фергюсон держат в руках трехствольные опытные образцы оружия. На переднем плане еще один опытный образец, оснащенный дополнительными вентиляционными отверстиями и станиной

гию пули в момент удара о преграду и разброс пуль у цели. Кроме того, время падения давления в канале ствола до безопасного уровня после выстрела будет различным для каждого боеприпаса.

Однако О'Дуайер постулирует возможность предварительного заряжания ствола боеприпасами, изготовленными с учетом различного положения в связке, тем самым устраняя вышеуказанные вариации. С другой стороны, можно использовать эти вариации для того, чтобы получить разнос пуль у цели.

Допускается возможность изменения конфигурации прокладок, чтобы превратить их в сердечники, использующие кинетическую энергию, возможно, оперенные, и тогда пуля будет заменена поддоном. Альтернативный вариант предусматривает установку прокладки в носовой, а не в хвостовой части каждой пули — результат будет тот же.

Практически осуществимое и несбыточное

При содействии Австралийской торговой комиссии в Атланте, штат Джорджия, США, О'Дуайер начал переговоры с тремя крупными американскими компаниями по производству вооружений о выдаче ему лицензии на новую технологию для дальнейшей разработки систем оружия. По его словам, он ожидает заключения сделки с одной из компаний в этом году и, кроме того, получил обнадеживающие вести из Европы.

Компания Metal Storm энергично пытается применить свои концепции к самым разнообразным военным системам. Хотя темп стрельбы, выражающийся семизначной цифрой, является хорошей рыночной приманкой, сам по себе он не имеет особо большого значения и безусловно не является определяющим для системы оружия. Всякое оружие, из которого ведется непрерывный огонь с таким темпом, вскоре окажется без боеприпасов. Пополнение боезапаса будет представлять немалые трудности для системы тылового снабжения.

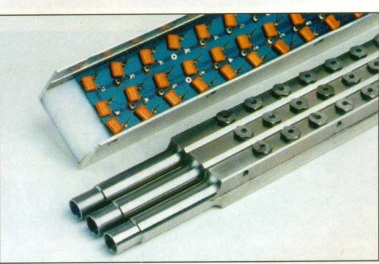
Несмотря на то, что компания добилась бесспорного успеха в изготовлении демонстрационных образцов оружия, до производства образцов, пригодных для принятия на вооружение, еще далеко. Более того, некоторые из предложенных компанией систем залпового огня просто непрактичны. Они потребовали бы отказаться от традиционного оружия ради надежды на получение выгод, которые в действительности могут оказаться никому не нужными и даже создать новые технические проблемы, например, в плане гашения отдачи — и не только системы более крупных калибров.

Тем не менее некоторые из идей компании Metal Storm заслуживают серьезного рассмотрения. Одна из областей, где применение принципа «стены огня» кажется особенно привлекательным, — ближняя противовоздушная оборона кораблей. Корабельные системы ближней противовоздушной обороны — последняя надежда уничтожить приближающиеся противокорабельные ракеты вроде тех двух запущенных Ираком ракет «Экзосет», которые в 1987 году серьезно повредили корабль ВМС США «Старк» (его система ближней противовоздушной обороны в тот момент была выключена).

В настоящее время в ВМС США и флотах многих других стран основным средством ближней противовоздушной обороны кораблей являются 20-мм многоствольные скорострельные артиллерийские установки «Фаланга» с радиолокационной системой управления огнем. Эти установки, из которых можно вести огонь 20-мм снарядами «Вулкан» с темпом 3000 выстр./мин, уже давно состоят на вооружении, и сегодня ВМС США ищут им замену с более высокими тактико-техническими характеристиками.

Корабельные системы ближней противовоздушной обороны играют настолько высокоспециализированную роль, что в них возможно использование любых технических новшеств. Компания Metal Storm уже предлагает свои разработки для модернизации систем ближней противовоздушной обороны кораблей. В технической документации компании можно найти описание пускового контейнера размером 71x24x24 дюйма (180x61x61 см) с 1024 стволами и 17 408 12,75-мм боеприпасами.

Такая система ближней противовоздушной обороны способна обстреливать приближающуюся цель с теоретическим темпом 10 240 000 выстр./мин. Но фактически О'Дуайер скорее всего будет рекомендовать четыре пусковых контейнера меньших размеров с боекомплектом в 4 раза меньше, из которых один будет использоваться, а три

Напоминающий оружие из фантастического кинофильма «Робокоп», этот трехствольный опытный образец компании Metal Storm раскрыт, демонстрируя порты поджига. Крышка *(вверху)* служит для размещения электронной схемы

остальных предназначаются для замены израсходованного. Он признает, что пока не видно простого пути решения проблемы перезаряжания системы в условиях боя, кроме как прекратив огонь. К тому же боекомплект его системы невозможно довести до нормы в перерыве между боями. Прежде чем перезаряжать каждый из стволов (или всю систему), необходимо расстрелять все ранее заложенные боеприпасы.

С другой стороны, ныне используемая артиллерийская установка «Фаланга» также требует перерыва на перезаряжание в случае израсходования всех снарядов в магазинах. Однако при условии, что корабль имеет несколько оборонительных систем оружия, зоны обстрела которых взаимно перекрываются, указанный недостаток, возможно, не является столь большим препятствием, как может казаться поначалу.

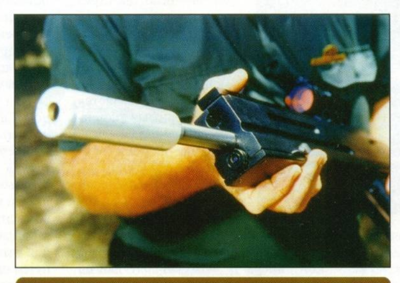
США проявляют также интерес к более легким малогабаритным оборонительным системам оружия для установки на бронированных боевых машинах. Компания Metal Storm предлагает 64-ствольный вариант с 640 9-мм пулями, вес которого 44 фунта (около 20 кг). Эта система может заинтересовать в первую очередь тех американских производителей вооружений, которые имеют контракты на разработку для сухопутных войск США монтируемых на танк недорогих систем перехвата противотанковых управляемых ракет.

Для бронетранспортеров мотопехоты О'Дуайер предлагает аналогичную оборонительную систему: пусковой контейнер 30x7,5x7,5 дюймов (76x19x19 см) с 625 стволами и 10 000 5-мм боеприпасов.

Экзотическое стрелковое оружие

Оценивая потенциал достижения успеха компанией Metal Storm, просто невозможно проигнорировать такой факт: гораздо проще продавать новые, даже радикальные идеи производителям крупных систем группового оружия, нежели производителям стрелкового оружия, где существует острая конкуренция среди разработчиков и где нужно удовлетворять потребности очень большой группы потребителей.

Заявленная потребность в усовершенствованном стрелковом оружии на Западе уже поглотила миллионы долларов, загрузила работой бесчисленные комитеты и целые армии экспертов, но до сего времени мало что дала в практическом плане, исключая некоторые изящные модификации состоящих на вооружении систем. В последние несколько десятилетий мы явились свидетелями создания и использования безгильзовых боеприпасов и патронов со стреловидными убойными элементами. Системы залпового огня с высокой скорострельностью, разрабатывавшиеся по программе «Перспективная боевая винтовка», были отвергнуты, а патроны с двумя убойными элементами для традиционного стрелкового оружия хотя и были полностью доработаны, но, несмотря на свои очевидные преимущества, почему-то не приняты на вооружение.

Пятнадцатизарядное оружие, сконфигурированное для стрельбы с рук, является удивительно компактным. Поскольку в нем отсутствует тяжелый скользящий затвор, который после каждого выстрела отбрасывается назад, опытный образец оружия удивительно легко удерживать при стрельбе с высоким темпом

И все-таки компания Metal Storm продолжает работу над созданием стрелкового оружия. В числе создаваемых систем легкое 20-ствольное ружье длиной всего 20 дюймов (около 51 см), вмещающее до 400 боеприпасов калибра .223 (5,6 мм). С таким ружьем пехотинец способен вести действенный огонь на подавление (до 20 выстрелов в одной очереди) при случайном контакте с противником во время боевого патрулирования. Другая конструкция для стрельбы на дальностях от малой до средней предусматривает оснащение трехствольного ружья переменной дульной насадкой, которая позволяет стрелку увеличивать разброс пуль.

Самая крошечная из разрабатываемых компанией Metal Storm систем оружия, многоствольный компактный револьвер — перечница 21-го века — представляется разработчикам как оружие с четырьмя имеющими общую стенку стволами, в каждом из которых размещается шесть боеприпасов. Предусматривается возможность стрельбы из всех стволов одновременно.

О'Дуайер понимает, что при переходе от крупных к мелким конструкциям, от корабельных оборонительных систем к личному оружию вопрос быстрого перезаряжания становится все более актуальным. В принципе он видит решение этой проблемы для одноствольного оружия либо благодаря использованию моноблочной связки боеприпасов, либо, как в револьвере, вращающегося барабана с несколькими связками боеприпасов. Принимая во внимание серьезные трудности, которые испытывают все конструкторы, пытающиеся внести радикальные изменения в конструкцию стрелкового оружия, такой подход имеет преимущество, ибо является сравнительно консервативным и поэтому с наименьшей вероятностью способен оскорбить чувства традиционалистов.

Предположив, что недостаток, выражающийся в не очень быстром перезаряжании оружия (по сравнению с легкостью смены магазинов в традиционных системах оружия пехоты), тем не менее будет сочтен приемлемым, перезаряжать оружие можно путем поочередного перезаряжания каждого ствола или путем использования пакета боеприпасов, включающего связки пуль и метательных зарядов к ним, быть может, после переламывания надвое оружия в казенной части.

Однако для того чтобы подобное оружие когда-нибудь поступило на вооружение пехоты или войск специального назначения, необходимо, чтобы пакет боеприпасов был достаточно малогабаритным, легким и имел соответствующую конфигурацию для удобного размещения в боевой экипировке солдата.

Остается еще вопрос с системой поджига. Многие типы боеприпасов среднего калибра используют электрические капсюль-детонаторы. Однако несмотря на широкое внедрение в войска всякого рода приспособлений к стрелковому оружию с батарейным питанием, таких, как тепловизионные и лазерные прицелы, все еще остаются значительные психологические

Этот опытный образец разработанного компанией Metal Storm 36-ствольного пускового контейнера Мк5, возможно, выглядит так, как будут выглядеть системы залпового огня для бронированных боевых машин и вертолетов будущего. В интересах безопасности конструкция чрезмерно упрочнена. Контейнер состоит из 12 трехствольных подсистем, каждая из которых доказала возможность стрельбы с темпом 135 000 выстр./мин

барьеры. Электронные спусковые механизмы достаточно хорошо работают в матчевом стрелковом оружии, но на олимпийских огневых рубежах, где мишени никогда не ведут ответный огонь, спортсмены редко встречаются со смертельным риском. А заставить пехотинца в жарком бою поставить на кон свою жизнь, положившись на пульт управления с индикатором на жидких кристаллах и батарейным питанием, едва ли удастся даже полковому священнику.

Что касается потенциальных возможностей разработки стрелкового оружия на новых принципах, существующие системы оружия в достаточной мере удовлетворяют все сегодняшние заявленные потребности, хотя, возможно, и не обладают таким совершенством, какого все еще желали бы достичь некоторые стратеги НАТО. Никакие качественные скачки в эффективности стрелкового оружия сегодня не считаются возможными, не прибегая к совершенно экзотическим — и также вызывающим противоречивые суждения — решениям вроде «лучей смерти». Но с принятием Соединенными Штатами протокола по лазерному оружию даже этот путь закрывается.

«Клеймор» многоразового действия

Другим возможным применением для разработанной компанией Metal Storm системы залпового огня является оборона района от живой силы противника: что-то вроде противопехотной мины «Клеймор», поражающей солдат противника пулями. В отличие от настоящей мины «Клеймор», которая является оружием одноразового действия, оружие компании Metal Storm могло бы стрелять много раз, прежде чем потребуется вмешательство оператора. Еще одной предлагаемой О'Дуайером системой оружия является малогабаритная дистанционно управляемая система обороны объекта и территории по периметру. Ее пусковой контейнер вмещает 169 стволов, каждый из которых заряжается десятью комплектами выстрела с 5-мм пулей. Размеры контейнера 16x4x4 дюйма (45,7x10,1x10,1 см), вес 47,5 фунта (21,5 кг).

Его концепция «Клеймора» многоразового действия далее предусматривает разработку 5-мм оружия с 288 стволами и боекомплектом 864 выстрела, в котором предусмотрена возможность предварительного регулирования темпа стрельбы и числа выстрелов в очереди. Подобную систему оружия даже можно было бы использовать как замену пулемета при ведении огня на подавление во время высадки морского десанта на сильно обороняемое побережье или высадки вертолетного десанта в горячих зонах десантирования. Но это было бы «вечно голодное» оружие, требующее достаточного пространства на корабле, боевой машине или вертолете для дополнительных боеприпасов.

И еще одно замечание: в особенности в системах оружия, предназначенных для установки на самолетах или вертолетах, отдача от тысяч выстрелов с очень высоким темпом стрельбы сама по себе представляет проблему. О'Дуайер предлагает решить эту проблему путем отвода газов в направлении задней части оружия или (что, пожалуй, менее практично) путем размещения в задней части оружия холостых боеприпасов, выстреливаемых назад.

Он также полагает, что более крупные системы оружия компании Metal Storm будут иметь стволы с общей стенкой, которые еще сильнее уменьшат размеры и вес оружия. О'Дуайер также считает, что можно достичь существенного снижения веса, применив для изготовления систем оружия легкие сплавы, керамику и пластмассу с тонким металлическим покрытием канала ствола, что было бы особенно полезно в контейнерах одноразового применения.

Многие из идей компании Metal Storm, будучи воплощенными в реальные системы оружия, скорее всего наложили бы неприемлемые ограничения на обращение с оружием, тактику и тыловое снабжение, особенно в части, касающейся боевого стрелкового оружия (которое за более чем два столетия боевого опыта достаточно усовершенствовано, хотя нередко подвергается незаслуженным нападкам).

Все высказанные замечания справедливы, но не должны интерпретироваться как попытка принизить впечатляющие усилия О'Дуайера и компании Metal Storm или их потенциальные возможности выхода на гораздо более специализированный рынок корабельных систем ближней противовоздушной обороны, где могут действовать совершенно иные критерии.

Эта мишень использовалась для отстрела полного боекомплекта в 540 выстрелов из контейнера Мк5 плюс по полному боекомплекту из одноствольного и трехствольного вариантов оружия Metal Storm. Как уже было продемонстрировано с пистолетом-пулеметом АМ-180 калибра .22LR (5,56 мм), непрерывный огонь с очень высоким темпом способен причинить цели совершенно не пропорциональный калибру оружия или весу пули ущерб. Компания Metal Storm тоже подчеркивает потенциальные возможности своих систем оружия по причинению структурных повреждений при стрельбе с темпом «всего» 45 000 выстр./мин

Зимний костюм

Зимний костюм состоит из куртки и брюк на синтепоне. Ткань используется двух типов: 100-процентный полиамид с водонепроницаемой пропиткой или ткань «гретта», состоящая из лавсана и хлопка.

Куртка типа «парка» прямого силуэта с застежками, позволяющими регулировать теплообмен с окружающей средой. Застежка борта центральная на «молнии», с планкой, что снижает продуваемость. Два накладных объемных крмана и два нарезных утепленных.

Покрой спины обеспечивает достаточную свободу движений. Рукава оснащены дополнительными трикотажными манжетами, уменьшающими проникновение холода.

Имеются крепление для пристегивающейся меховой подстежки с воротником из искусственного или натурального меха, капюшон.

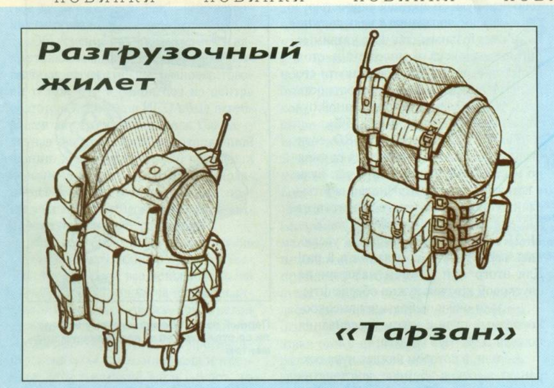
Брюки с широким поясом рассчитаны на использование полицейского ремня. Небольшое смещение шлевок ниже верхнего среза пояса исключает выползание брюк из-под ремня и повышает комфортность. Боковые карманы на брюках рассчитаны на два автоматных магазина. Низ боковых швов закрывается на "молнию", что облегчает надевание и снимание обуви с высокими берцами.

Костюм выпускается как камуфлированный, так и однотонный (для охранных организаций). Он одобрен и зарегистрирован ГУВД г. Москвы.

Зеленый четырехцветный камуфляж типа "Woodland" для костюма — разработка компании "Сплав".

Разгрузочный жилет «Тарзан»

Предназначен для экипировки подразделений армии и МВД. Рассчитан на использование в качестве элемента штурмового снаряжения при действиях в городской и сельской местности. Сопрягается с альпинистским снаряжением, грудной обвязкой и беседкой.

Рассчитан на использование с рюкзаками и прочими заплечными системами (термосы, контейнеры, радиостанции).

Позволяет десантироваться с летательных аппаратов парашютным способом.

Выполнен из материалов, не впитывающих воду. Конструкция предусматривает быстрый слив воды из подсумков.

На жилете размещены три кармана для магазинов АК-74 (АК-47) или магазинов ПП «Клин»/«Кедр», или ПП-91. Два кармана для патронов 12-го калибра, либо магазина к АК-74 (АК-47), либо гранат ВОГ-25 к ГП-25. На внутренней поверхности жилета расположены 2 кармана для документов формата А4.

Конструкция жилета «Тарзан 2» рассчитана на использование военнослужащими, имеющими рост от 165 см до 205 см и размер одежды от 48 до 62. Взможна подгонка на любое снаряжение и униформу: как зимнее, так и летнее, и любые модели бронежилетов.

На жилете «Тарзан» предусмотрены места крепления навесного снаряжения и подсумков. Места крепления расположены на плечах (спереди и сзади) и на спине, в районе поясницы. Навесные подсумки предусматривают размещение противогаза, радиостанции, дополнительного снаряжения объемом 8 литров, 4—8 магазинов АК и другой экипировки.

СУПЕРОРУЖИЕ НА ПОРОГЕ

Стреловидные боеприпасы просятся в обойму

Владислав Дворянинов

Фото из архива автора

Самой оригинальной разработкой в области боеприпасов в послевоенное время являются патроны со стреловидными пулями для оружия SPIW. Причиной появления этого оружия явилось «любопытство» Командования материально-технического обеспечения армии США (ОСО), удивленного огромным расходом боеприпасов во время второй мировой и корейской войн — от 10 до 50 тысяч патронов на каждое попадание в цель. Складывалось впечатление, что низка эффективность основного оружия солдат армии США — 7,62-мм самозарядной винтовки M1. Командование ОСО решило в этом разобраться. Тем более, что близилась к завершению программа создания новой автоматической винтовки под единый патрон.

Для исследования вопросов эффективности индивидуального стрелкового оружия в 1951 г. ОСО был заключен договор с Отделом исследования боевых операций (ORO) при Университете Дж. Гопкинса. Анализ большого количества отчетов и данных, собранных в условиях реальных боевых действий, был опубликован ORO в 1952 г. под заголовком «Эксплуатационные требования к ручному пехотному оружию». Его выводы сводились к следующим основным положениям.

В боевых условиях пехотинец очень редко может увидеть и распознать живую цель на дальности более 400 ярдов (366 м). Цели находятся в поле зрения непродолжительное время, контуры их неясны, они движутся и ведут ответный огонь. Страх, усталость, неразбериха существенно влияют на ошибки прицеливания. Поэтому стрельбу на любую дальность сопровождают промахи — результат ошибки при прицеливании, быстрого передвижения и исчезновения цели, а также ее частичной защищенности. В результате вероятность попадания в цель из винтовки M1 у среднего пехотинца резко снижается по мере увеличения дальности, приближаясь к нулю на дистанции 400 ярдов в Нормандии и на 300 ярдов в Корее.

Дальность эффективной стрельбы (ДЭС) комплекса человек-винтовка составляет от 5 до 165 м. Максимум попаданий приходится на 73 м. На дистанциях более 165 м количество попаданий очень мало, несмотря на большие возможности винтовки M1 по дальности и точности стрельбы. Кроме того, случайный характер попаданий в цель говорит о том, что нередко они были результатом неприцельного огня.

На основе произведенного анализа ORO сформулировал концепцию требований к перспективному индивидуальному стрелковому оружию:

—для компенсации ошибок стрельбы нужно увеличивать плотность огня, требуемая ДЭС не должна превышать 400 ярдов;

— более эффективной и экономичной при стрельбе на малые дальности является очень легкая высокоскоростная пуля, а не тяжелая 7,62-мм винтовочная пуля со средней скоростью;

— каждое попадание в цель должно быть смертельным, так как уязвимые органы человека в положении стоя составляют всего 15% поверхности его силуэта (следовательно, вероятность того, что попадание обыкновенной пулей не убьет человека, равна 85%».

По оценкам аналитиков ORO, если бы можно было выпустить из оружия по настильной траектории пучок пуль в конусе с диаметром основания 6 тысячных дальности (что соответствует рассеиванию пуль на 100 м Св×Сб = 21×21 см), то можно было бы увеличить вероятности попадания в 8 раз! Для этого при каждом нажатии на спусковой крючок нужно обеспечить:

— залп очень небольших высокоскоростных пуль с углом рассеивания по всей ДЭС ≈1/3 градуса;

— залп, в котором каждая пуля сохраняет высокое убойное действие на дистанции по крайней мере 400 ярдов;

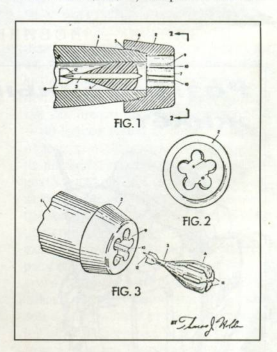
— залп, содержащий достаточное количество пуль, чтобы получить хотя бы одно попадание на дистанции 400 ярдов в ростовую фигуру человека.

С целью подтверждения теоретических расчетов ORO в 1952 г. в США была утверждена правительственная программа SALVO («Залп»), предусматривавшая проведение разнообразных конструкторских разработок и их полевых испытаний. Однако это требовало времени. К тому же сторонники единого 7,62-мм патрона считали невозможным получение рекомендуемого ORO рассеивания пуль при стрельбе из малоустойчивых положений. Выражали они несогласие и с уменьшением дальностей стрельбы.

В итоге после острых дискуссий 15.12.53 г. в НАТО был стандартизован 7,62-мм патрон НАТО. Под него в США были разработаны и приняты в 1957 г. на вооружение 7,62-мм винтовка M14, утяжеленная винтовка (ручной пулемет) M15 и единый пулемет M60. Аналогичное перевооружение под патрон НАТО-7,62 было начато и в армиях других стран блока.

Исследования по программе SALVO были завершены в 1962 г. На их основе было выдвинуто несколько новых концепций, направленных на компенсацию ошибок стрельбы, определены направления дальнейших НИОКР и сформулирована программа создания оружия SPIW (индивидуальное оружие специального назначения) на 1963 — 1968 гг.

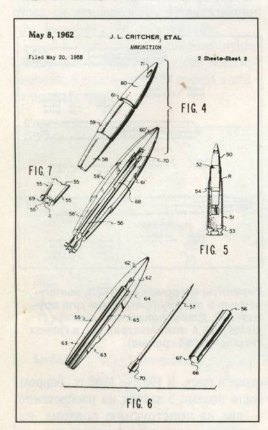
Концепции можно разделить на две основные группы. К первой относится концепция «дробового ружья»

Первый патент Барра на схему выстрела со стреловидным поражающим элементом

(«Shotgun»), предусматривающая использование патронов с несколькими убойными элементами для стрельбы одиночными выстрелами-залпами. В соответствии с ней по программе SPIW предполагалось проработать многопульные патроны со стреловидными пулями, двух- и трехпульные патроны с обыкновенными пулями, а также патроны, снаряженные картечью или большим количеством миниатюрных стрел.

Ко второй группе относится концепция «сериального залпа», предусматривающая стрельбу очередями по 2 или 3 выстрела при каждом нажатии на спусковой крючок. Основная проблема в данном случае — ограничение «увода» ствола в процессе очереди, чтобы рассеивание пуль оставалось в допустимых пределах. Решить эту проблему предлагалось различными путями: дульные компенсаторы, малоимпульсные патроны, повышение темпа стрельбы. В этом плане в программе SPIW планировалась разработка высокотемпных винтовок под однопульные патроны со стрелами или малокалиберными высокоскоростными пулями, стабилизируемыми вращением.

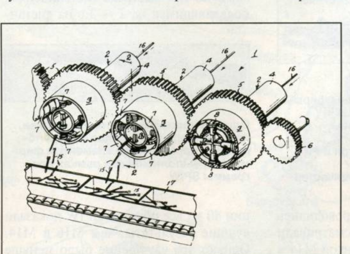

Патент на патрон, содержащий несколько стреловидных элементов

Конструкция стреловидного патрона и оружия под него прорабатывалась уже при выполнении программы SALVO. В 1954 г. сотрудник американской фирмы AAI Ирвин Барр запатентовал способ ведения стрелы по каналу ствола с помощью пластмассового цилиндро-конического кольца (поддона), надетого на ее корпус. Силы трения, развиваемые при обжатии хвостовика поддона пороховыми газами, должны были надежно удерживать стрелу во время выстрела. Для снятия поддона предлагалось надульное устройство в виде насадка со спиральными ножами в отверстии по его оси, которые надрезали и закручивали поддон: «Действующие вместе удар при нарезке бороздок и центробежная сила, развиваемая в поддоне, разрушают его вдоль бороздок и отбрасывают осколки от снаряда».

Расчеты показывали чрезвычайную привлекательность предложенной схемы выстрела. Она позволяла реализовать почти все рекомендации ORO: легкая высокоскоростная пуля с настильной траекторией, большое убойное действие благодаря скоростному эффекту, небольшая отдача. Для обеспечения залпового эффекта можно было повысить темп стрельбы и ввести отсечку длины очереди. Впрочем, по заявке от 1958 г. Барром был получен патент на 4-пульный патрон со стреловидными пулями с аналогичной схемой крепления пуль в поддоне. Такими патронами можно было стрелять залпами уже в буквальном смысле слова.

Наконец, отказ от многосекторной конструкции поддона с кольцевыми канавками на снаряде и секторах поддона, применявшейся в артиллерии, гарантировал технологичность и низкую стоимость нового боеприпаса.

Один из способов промышленного изготовления стрел

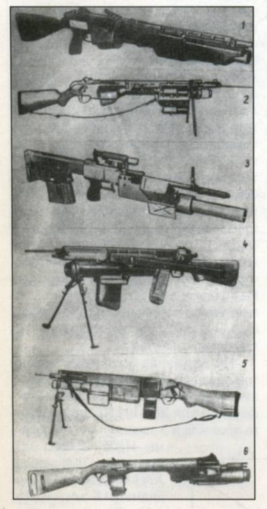
В 1957 — 1958 гг. к работе подключились оружейники. В соответствии с ТТТ новое универсальное ручное оружие APHHM под стреловидный патрон должно было быть комбинированным и обеспечивать стрельбу как по одиночным целям, так и по площадям. Для этого «винтовка будущего» оснащалась подствольным 40-мм гранатометом с магазином на 3 гранаты. Темп стрельбы из основного ствола — не менее 2500 выстр./мин. Емкость магазина 60 патронов. Спусковой механизм должен был иметь переводчик для стрельбы одиночными выстрелами, очередями с отсечкой по 3 выстрела и автоматическим огнем. В ТТТ предусматривалась также возможность стрельбы как однопульными, так и многопульными патронами.

После заключительного доклада по программе SALVO армия США в феврале 1963 г. заключила контракты на разработку оружия SPIW под стреловидные боеприпасы с тремя оружейными фирмами — AAI, Winchester, H&R и со Спрингфилдским арсеналом. Через год участники контракта представили по 30 образцов оружия на испытания в Форт Беннинг. Все винтовки имели гладкие стволы кал. 5,56 мм и 40-мм подствольные гранатометы. Автоматику — на принципе свободного затвора. Темп стрельбы 2000 выстр./мин у образцов AAI и Спрингфилда и 700 выстр./мин у Winchester. Впрочем, из-за ненадежности работы автоматики в ходе испытаний темп стрельбы скорострельных образцов был снижен до 800 выстр./мин. Масса винтовок без гранатомета составляла от 3,3 до 3,85 кг, с гранатометом и 3 гранатами 5,7 — 6,4 кг.

На испытания было представлено три вида 5,56-мм патронов со стреловидными пулями: однопульные XM144 фирмы AAI и XM110 Спрингфилдского арсенала и 3-пульный патрон фирмы H&R. Самым миниатюрным был патрон XM144: длина 50 мм, диаметр 8 мм, масса 6,35 г. Гильза латунная, бутылочная. Масса пули 0,68 г, поддона — 0,45 г. Диаметр корпуса стрелы 1,8 мм, хвостовое оперение кососопоставленное, корпус шлифованный. Начальная скорость пули 1388 м/с, импульс отдачи патрона 0,30 кгс·с. Этот патрон использовался при стрельбе из винтовок AAI и Winchester. Импульс отдачи этих винтовок составлял 0,20 и 0,21 кгс·с благодаря использованию дульных тормозов.

Патрон XM110 по конструкции аналогичен патрону XM144, но имел чуть меньший диаметр и большую длину (60 мм). Vo=1447 м/с, импульс отдачи патрона 0,35 кгс·с. Импульс отдачи винтовки Спрингфилд за счет дульного тормоза был снижен до 0,18 кгс·с. Это в 6,5 раз меньше, чем у 7,62-мм винтовки M14!

Фирма H&R предложила трехствольную винтовку для стрельбы трехпульными патронами с гильзой треугольного поперечного сечения. Вдоль ребер гильзы крепились сборки «стрела-поддон». Каждая пуля ориентировалась в патроннике напротив своего ствола. Стрельба из этой винтовки велась одновременно из трех стволов одиночными выстрелами или очередями.

Ранние образцы оружия:
1, 2 – первый и второй образцы фирмы AAI;
3, 4 – первый и второй образцы Спрингфилдского арсенала;
5 – образец фирмы «Харингтон и Ричардсон»;
6 – образец фирмы «Олин–Винчестер»

Испытания винтовок проводились в 1964 — 1965 гг. и предусматривали сравнение с 7,62-мм винтовкой M14 и двумя опытными винтовками M16 под патрон M193. Винтовка M16 имела импульс отдачи 0,54 кгс·с, M16M — 0,43 кгс·с (за счет дульного тормоза), при импульсе отдачи патрона M193 0,58 кгс·с.

Одновременно с испытаниями в Форт Беннинге армия США проводила всесторонние испытания состоявших на вооружении и опытных образцов стрелкового оружия под 7,62-мм и 5,56-мм патроны с обыкновенными пулями. В их проведении участвовали многочисленные армейские лаборатории, учреждения, полигоны и большое количество войск, обеспечивавших получение объективных данных для различных вариантов систем вооружения. Всего испытаниям подверглись 11 вариантов вооружения стрелкового отделения и 6 вариантов вооружения пулеметного отделения. Из 5,56-мм оружия испытывались винтовки XM16E1, AR-18 и комплекс оружия Стонер 63.

Результаты этих испытаний в прессе освещены достаточно подробно:

— по пробивному действию стреловидные пули превосходят 5,56-мм патроны M193 и равноценны 7,62-мм патронам НАТО;

— стрела на дальности 600 м сохраняет скорость около 900 м/с и на полете совершает колебательные движения, в связи с чем при попадании в ткани она изгибается и наносит тяжелые раны;

— при стрельбе автоматическим огнем по ростовой фигуре вероятности попадания из оружия SPIW близки результатам стрельбы из винтовок M16 и M14 одиночными выстрелами;

— по рассеиванию выстрелов при стрельбе из малоустойчивых положений очередями фиксированной длины («тройками» из оружия SPIW и «двойками» из винтовок M16 и M14) лучшие результаты показали образцы AAI и Спрингфилд. Тем не менее рассеивание выстрелов при стрельбе из оружия SPIW значительно превышало требования ORO;

— при скоростной стрельбе очередями по три выстрела (по мишеням, появляющимся на 2 — 3 с на дистанции 40 м) все образцы SPIW показали лучшие результаты, чем M16 и M14. Однако это улучшение было меньше ожидавшегося;

— лучшими были признаны образцы оружия фирмы AAI и Спрингфилдского арсенала, с которыми был заключен контракт на доработку винтовок.

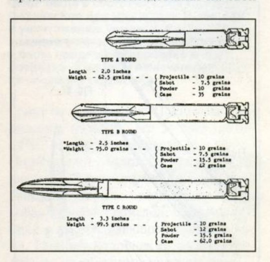
Один из последних образцов оружия, использующий боеприпас со стреловидным поражающим элементом фирмы AAI, выполненный в рамках программы SPIW

По данным проведенных испытаний, 5,56-мм винтовки M16 не удовлетворяли требованиям ORO, уступали оружию SPIW и имели некоторые замечания по надежности работы. Поэтому было решено направить их во Вьетнам для оценки в боевой обстановке.

По оружию SPIW сообщалось, что оно «находится в стадии завершения. Нерешенными остались некоторые вопросы». К ним относили повышенный звук и пламенность выстрела — результат использования слишком мощных дульных тормозов; отсутствие трассирующей стреловидной пули; необходимость снижения стоимости патронов и массы гранатомета; оценка приемлемости патронов для ручного пулемета.

Фирма AAI и Спрингфилдский арсенал доработали свои образцы, и в 1966 г. были проведены их повторные испытания, по результатам которых оружие SPIW вновь было отправлено на доработку. Одновременно из Вьетнама поступили положительные отзывы о результатах боевого применения винтовок M16. В итоге в 1967 г. на вооружение СВ США была принята 5,56-мм винтовка M16A1. Государственное финансирование работ по оружию SPIW в 1967 — 1968 гг. было прекращено, закрыт Спрингфилдский арсенал.

Фирма AAI осталась единственной, продолжавшей исследования на свой

Варианты патронов со СПЭЛ, выполненные в рамках программы для оружия AAI. Длина показана в дюймах (1 дюйм – 25,4 миллиметра), вес в гранах (1 гран – 0,064 грамма)

страх и риск. В 1967 — 1968 гг. Барром было подано 5 заявок на изобретение — две на конструкцию поддона, на усовершенствованный надульник, на трассирующую пулю со сгорающим магниевым хвостовиком и на патрон с капсюлем-поршнем.

В новых заявках на поддон автором отмечалась нестабильность силы трения между поддоном и стрелой, что приводило «к увеличению разброса скоростей». Для исключения этого недостатка предлагалось 3 варианта поддонов с различными прорезями, надрезами и тонкостенным чехлом, одеваемым на хвостовую часть поддона для предохранения от попадания в

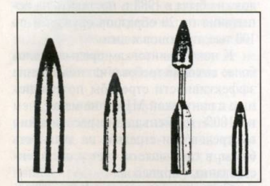
прорези пороховых газов. Однако обилие патентуемых вариантов поддона говорило скорее о неуверенности в их работоспособности.

В заявке «Устройство для удаления поддонов» отмечалось, что оружие с насадками по первоначальному патенту «имеет существенное рассеивание стрел из-за резкого удара поддона о спиральные выступы. Для увеличения срока службы и улучшения кучности предлагается насадок, имеющий нарезку прогрессивной крутизны, с нулевым начальным углом».

Патрон с капсюлем-поршнем и доработанным поддоном (XM645) был использован в третьей модификации винтовки фирмы AAI — XM19.

В это же время была утверждена новая долгосрочная программа ARSAP (1968 — 78 гг.) по созданию перспективных систем стрелкового вооружения. Одной из них должна была стать пехотная винтовка будущего FRS — также с отсечкой очереди в 3 выстрела и с гранатометом. Винтовка FRS должна была превосходить винтовку M16A1 по надежности работы, вероятностям попадания в цели (на 25%) и за счет более высокого поражающего действия пули.

Очевидно, 5 новых патентов Барра произвели впечатление, и в программу FRS вновь были включены работы по

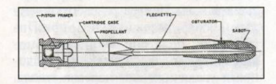
Вариант СПЭЛ (третий слева) в сравнении с обычными пулями. Вес стрелы 1 гран

патронам со стреловидными пулями. При этом особый упор делался на многопульные патроны: «Оружие с пучком стрел имеет ряд преимуществ по сравнению со стрельбой однопульными патронами. Оно предназначено для стрельбы одиночными выстрелами — залпами. Это устраняет необходимость механизма, контролирующего количество выстрелов в очереди и высокий темп стрельбы, чтобы получить оптимальное рассеивание. В настоящее время исследуются два варианта оружия, стреляющего пучком стрел, различающихся конструкцией поддона».

В октябре 1968 г. армия заключила контракт с AAI, по которому нужно было в 1969 г. поставить 20 винтовок XM19 с патронами XM645 для испытаний на Абердинском полигоне и в Форт Беннинге. В 1970 г. AAI должна была изготовить дополнительное количество винтовок для предварительных войсковых испытаний в Форт Орде.

Нужно заметить, что принципиально нового в винтовке XM19 и в патроне XM645 было мало. Использование капсюля-поршня позволяло несколько снизить массу винтовки за счет исключения газоотводной системы, но требовало тщательной отработки надежности ее работы. Патрон XM645 имел ту же стрелу массой 0,68 г, доработанный поддон и гильзу с буртом под новый капсюль. Из-за увеличения начальной скорости до 1463 м/с импульс отдачи патрона возрос до 0,35 кгс·с. Существенно повысилась трудоемкость изготовления патронов из-за утолщения дна гильзы и усложнения конструкции поддона и капсюля. В то же время предложенные усовершенствования не решали основных проблем — надежного удержания пули поддоном в стволе и безударного отделения поддона.

Испытания винтовок XM19 в 1969 — 1971 гг. показали такие же результаты, как и предыдущие. Основной причиной недостаточного повышения их эффективности являлась неудовлетворительная кучность одиночными выстрелами: на 300 м среднее рассеивание стрел (HxB) составляет 68x25 см, максимальное — 102x74 см. Оказалось, что удалить поддон со стрелы при соударении с элементами насадка на ско-

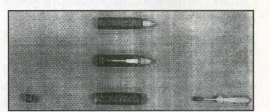
Экспериментальный патрон XM-645

рости 1460 м/с вовсе нелегко. Удар неизбежно несимметричен, особенно при износе насадка, что сообщает стрелам толчок в боковом направлении и вызывает повышенные колебания их на полете.

Кстати, повышенная нутация стрел при вылете из ствола (до 10 — 15 градусов) могла быть причиной первых сенсационных сообщений об их очень высоком убойном действии: «При попадании в мочку уха сносит пол головы»! Более поздняя информация была сдержаннее: «На дистанциях до 400 м убойное действие обыкновенных 7,62-мм пуль и стрел практически одинаково»; «Использовавшиеся до сих пор в боевых условиях стрелы-«флешетты» в ткани движутся прямо и вызывают ее минимальные разрывы». Вероятно, в связи с этим в 1966 г. появилась заявка, в которой предлагалось изготавливать стрелы с переменной твердостью по длине «с целью повышения убойности стрел за счет облегчения деформации их в тканях».

Пытаясь устранить недостатки конструкции Барра, фирма AAI в 1972 г. предложила «усовершенствованные» поддон и оружие XM19/XM70. Прежде всего был исключен дульный насадок. Поддон выполнен из 4 продольных секторов. Для отделения секторов (за счет центробежных сил) использован обычный нарезной ствол. Однако слабое место осталось прежним — удержание стрелы при движении по стволу за счет сил трения. Не помогли даже конструкторские ухищрения в виде уплотнительного кольца из антифрикционного материала, сгорающего резинового колечка, облегчающего сборку секторов поддона на стреле, и т. п. Испытания вновь дали отрицательные результаты.

В 1973 г. фирма AAI сделала попытку разработки патрона для залповой стрельбы пучком стрел из оружия типа охотничьего ружья 12 калибра - «Shotgun». Подобные патроны с 18 и 26 стрелами уже испытывались во Вьетнаме в 60-х гг., но показали неудовлетворительное рассеивание стрел. Повторная попытка также оказалась неудачной, так как по ДЭС (40 м) по-

Безгильзовый боеприпас со СПЭЛ, выполненный в качестве альтернативы патрону XM-645

добные патроны не превосходили обычные картечные патроны.

В прессе нарастало скептическое настроение: «После колоссальных затрат проект создания оружия SPIW фактически остался на начальном этапе, так как до сих пор не удалось получить необходимой кучности стрельбы. Если бы это удалось, то настильная траектория и небольшой импульс отдачи обеспечили бы возможность создания исключительно эффективного на коротких дальностях автоматического оружия... Ни один из патронов, разработанных в 50-е годы по проекту SALVO — одно- и многопульные патроны со стрелами, 2- и 3-пульные

7,62-мм патроны и др., — не удовлетворяет требованиям ORO по убойному действию, плотности пуль, точности и рассеиванию». Учитывая состояние отработки, МО США в конце 1973 г. официально заявило о прекращении исследований по оружию SPIW.

В 1974 г. по итогам военных действий на Ближнем Востоке были пересмотрены требования к винтовке будущего FRS: «Бои в условиях пустыни показали, что пехоте необходима винтовка, по своей дальности, точности стрельбы и мощности не уступающая винтовке М14». Противники концепций ORO уже давно настаивали на разработке легкого пулемета под тот же патрон, что и для автоматической винтовки. В результате требование по ДЭС для перспективных автоматических винтовок возросло с 300 до 600 м, что требовало увеличения мощности патронов.

В 1978 г. вместо программы ARSAP была утверждена новая программа JSSAP. По индивидуальному оружию в ней планировалось:

— отработка 5,56-мм патрона ХМ777 с тяжелой пулей вместо патрона М193;

— отработка 5,56/4,32-мм патрона с толкающим 4-секторным поддоном и 4,32-мм обыкновенной пулей (Vo 1160 м/с, масса пули 1,8 г);

— создание штурмового оружия CAWS;

— вновь «одобрена обширная программа технических работ по созданию патронов с несколькими убойными элементами типа стрел, предназначенных для стрельбы из винтовки и легкого пулемета».

Разрабатываемое по программе JSSAP оружие должно было повысить вероятности поражения типовых целей по сравнению с винтовкой M16A1, в том числе за счет более совершенных прицельных приспособлений.

Как известно, в это время на полигонах США, Германии, Англии и Канады с 1977 г. шли интенсивные конкурсные испытания различных образцов оружия с целью выбора второго стандартного патрона НАТО. В 1979 г. они были закончены, и в 1980 г. стандартизован 5,56-мм патрон НАТО на базе бельгийского патрона SS109. Аналог этого патрона в США — М855, под который позднее была разработана винтовка M16A2.

В связи с неудачами в отработке оружия по программе JSSAP вновь появились предложения вернуться к идее высокотемпного оружия с отсечкой очереди, но теперь уже на базе безгильзового патрона. Прежние образцы при темпе 1200 — 1800 выстр./мин требовали повышения максимальной скорости затвора до 12 — 18 м/с. Это приводило к ударным нагрузкам, резкому падению живучести пружин и ненадежности работы оружия. Безгильзовый патрон имел небольшую длину, а отсутствие гильзы исключало операцию ее экстракции. Это позволяло надеяться на получение высокого темпа стрельбы при умеренных скоростях подвижных частей автоматики.

В итоге в конце 1982 г. фирмы H&K и AAI заключили контракты с армией США на разработку винтовок: H&K — под 4,7x33-мм безгильзовый патрон, AAI — под 5,56/4,32-мм патрон со сгорающей гильзой. Эти проекты «винтовок будущего» SBR (оружие, стреляющее пучком пуль) позднее переросли в проект создания перспективной винтовки ACR (усовершенствованная боевая винтовка). Для повышения огневой мощи нового оружия предполагалось использовать оптические прицелы, повышение темпа стрельбы, а также магазины большой емкости. Боеприпасы должны были стать дешевле и легче, а общий эффект усовершенствования винтовки должен был «поднять уверенность стрелка в оружии». Однако к 1985 г. стало ясно, что недостатки безгильзовых патронов (сложность обтюрации, самовоспламенение патронов и др.) не позволяют надеяться на успех в этом направлении. Вновь оживает интерес к стреловидным боеприпасам.

Разработку оружия SPIW сдерживало не столько невнимание к нему, сколько отсутствие свежих идей. Очевидно поэтому к исследованиям по программе ACR были подключены специалисты Центра разработки оружия и боеприпасов (ARDEC) при Пикатинском полигоне. Они нашли новый материал для изготовления поддонов и увеличили шаг нарезов ствола. Пологая нарезка позволила упростить конструкцию 4-секторного поддона, исключив из нее уплотнительное кольцо, и на 50% улучшить кучность стрельбы. Для улучшения сцепления с поддоном поверхность стрелы стала шероховатой. На базе винтовки M16A2 при темпе 1200 выстр./мин они «добились оптимального рассеивания очередями из трех выстрелов» и затем «передали свои разработки промышленности в качестве содействия программе ACR».

В 1986 г. специалистами Пехотной школы в Форт Беннинге была разработана жесткая «Стратегия развития стрелкового оружия — 2000». В ней все существующие типы оружия объявлялись не соответствующими оперативным задачам войск и декларировалось, что возможности их совершенствования почти исчерпаны. Будущее виделось в применении оружия, использующего боеприпасы с большим количеством убойных элементов — осколочных с радиусом поражения до 40 м, многопульных и т. п. Особое внимание уделялось также необходимости оснащения винтовок более совершенными оптическими прицелами.

Принципы «Стратегии» и требования к перспективной винтовке ACR в 1988 г. были обобщены в программе SAMP, заменившей программу JSSAP. Ее цели — разработка нового поколения стрелкового оружия, включая личное, легкое и тяжелое для стрельбы на 50, 500 и 2000 м, соответственно, до 2000 г. и далее. Последние два вида оружия должны быть предназначены для стрельбы многопульными боеприпасами и иметь сложные прицелы с дальномерами.

С учетом неудач по безгильзовым системам и дискуссий по «Стратегии-2000» МО США дало санкцию на заключение контрактов с фирмами по их собственным предложениям. 26.09.1986 г. такие контракты на разработку винтовок ACR были заключены с 6 фирмами — AAI, McDonnel Douglas совместно с фирмой Sako (MDD-S), Colt, Ares (все США), H&K (ФРГ), Steyr (Австрия). Каждая из них должна была в 1988 г. поставить на испытания по 20 образцов оружия и по 100 тыс. патронов к ним.

К новым винтовкам предъявлялись более высокие требования: повышение эффективности стрельбы по сравнению с винтовкой M16A2 не менее, чем на 100% и уменьшение рассеивания выстрелов при стрельбе на дальность 600 м, в том числе за счет усовершенствованных прицелов.

Сейчас известно, что фирма H&K предложила доработать свою винтовку G11 под безгильзовый патрон, Colt — двухпульный 5,56-мм патрон к винтовке M16A2, AAI и Steyr — высокотемпные винтовки под стреловидные патроны, доработанные в соответствии с рекомендациями ARDEC. Фирмы MDD-S предложили 6-мм трехпульный патрон с пластмассовой гильзой и обыкновенными пулями. Фирма Ares — патроны кал. 5 мм, снаряженные на 100% трассирующими пулями. Первые пять направлений были уже известны. Предложение же фирмы Ares отличалось новизной. Оно было разработано Юджином Стонером, конструктором винтовки М16.

Стонер считал, что удвоить вероятности попаданий, в соответствии с требованиями к винтовке ACR, за счет применения улучшенных прицелов не-

возможно. Свой проект он строил на данных, согласно которым 80% выстрелов в бою рассчитаны только на подавление противника. Оставшиеся 20% выстрелов производятся по конкретным целям, однако при этом на 80% стрельба ведется от бедра или из других малоустойчивых положений. Следовательно, 96% всех выстрелов в бою производится неприцельно. Стонер спрашивал: «Зачем выделять крупные суммы на оснащение винтовок более мощными прицелами, если ими пользуются только примерно в 5% случаев?» По его мнению, повышения вероятности попадания можно добиться только за счет более высокой плотности огня, а не обычными очередями из трех выстрелов. Поэтому фирма Ares пошла по пути создания более легких 5-мм боеприпасов со 100% трассирующих пуль, стрельба которыми должна вестись только очередями, с корректировкой направления на цель по трассам.

Идеи Стонера подтверждались также имевшимися данными о большом разрыве между теоретическими возможностями и практическими результатами, которых может добиться стрелок: «По ТУ вероятность попадания в цель из винтовки M16A2 на расстоянии 300 м одной очередью (по ростовой фигуре) должна составлять 1, а на 600 м — 0,8. На обычном стрельбище лучшие достижения солдат составляют 0,75 и 0,30. Если же взять результаты стрельб в ходе самых трудных учений, максимально приближенных к боевым условиям, они сокращаются до 0,10 и 0,05 соответственно, т. е. в 10 — 16 раз».

В связи с этим специалисты промышленных фирм США высказывали сомнения в целесообразности повышения требований к ДЭС из автоматической винтовки с 300 до 600 м: «ТТТ НАТО предусматривают ведение стрельбы из индивидуального оружия до 300 м, ТТТ США начала 70-х гг. — до 400 м... Имеется множество данных, что дальность стрельбы 600 м в 3 раза превышает типичные дальности стрельбы в боевых условиях...Можно было бы принять на вооружение винтовку массой 2 — 2,3 кг при обеспечении оптимальных характеристик по точности стрельбы и высокой плотности огня на дальностях 100 и 200 м. Требование стрельбы на 600 м противоречит требованию по уменьшению массы и громоздкости оружия».

Эксперты ARDEC колебались в отношении проекта Стонера. Но, «так как из финансовых соображений необходимо было сократить количество фирм, участвующих в конкурсной разработке винтовки ACR, то жертвами стали проекты фирм MDD-S и Ares, которые были признаны неперспективными». В начале 1987 г. контракты с ними были прекращены. Фирмам MDD-S удалось быстро переориентироваться, предложив проект 3-пульного патрона со стреловидными пулями, и в октябре 1987 г. контракт с ними был восстановлен. Фирма Ares прекратила исследования.

В 1989 г. ARDEC начал в Форт Беннинге испытания 4 образцов винтовок ACR в сравнении с винтовкой M16A2:

— варианта винтовки G11 под доработанный 4,92x33-мм безгильзовый патрон (Vo 950 м/с, масса пули 3,2 г, масса винтовки 4,92 кг);

— 5,56-мм автоматической винтовки AAI типа XM19/XM70 под однопульный патрон со стреловидной пулей в соответствии с рекомендациями ARDEC — Vo 1402 м/с, масса стрелы 0,66 г. Длина патрона 54 мм, масса 9,2 г. Масса поддона возросла до 0,70 г. Оружие — классической конструкции с газоотводом, под стандартную латунную гильзу от патрона M855 с обычным капсюлем. Масса оружия 3,98 кг. Ствол нарезной с шагом нарезов 2160 мм. Емкость магазина 30 патронов;

— 5,56-мм автоматической винтовки фирмы Steyr, также под однопульный стреловидный патрон. Конструкция и размеры поддона и стрелы такие же, как у AAI. Гильза пластмассовая в виде стаканчика, в которую запрессована пластмассовая втулка, а в нее — 4-секторный поддон со стрелой. Пуля утоплена, так что размеры патрона и гильзы одинаковы — 9,5x44,5 мм. Масса патрона 5 г, Vo 1500 м/с. Масса оружия 4,7 кг. Темп стрельбы в 2 раза выше, чем у винтовки M16A2. Шаг нарезов 2540 мм;

— модификации винтовки M16A2 фирмы Colt для стрельбы 5,56-мм двухпульным и штатным однопульным патронами. Двухпульный патрон разработан совместно с фирмой Olin и «обеспечивает эффективность стрельбы до 325 м». Обе пули (2,27 и 2,14 г) имеют стальные сердечники.

Фирмы MDD-S разработали 9-мм гладкоствольную винтовку и трехпульный патрон со стреловидными пулями. В пластмассовую гильзу с натягом вставлен двухсекторный поддон. Между секторами в одной плоскости расположены три стрелы по 0,66 г. Стрелы соединяются с поддоном с помощью резьбы, которая «устраняет вероятность перемещения пули относительно поддона». Отделение секторов от стрелы — за счет набегающего потока воздуха и пороховых газов. Vo 1493 м/с. Масса оружия 5,7 кг. Отмечается, что данный комплекс требует существенной доработки, в связи с чем он не упоминается в числе образцов, поступивших на испытания в 1989 г.

Результаты испытаний винтовок ACR почти не освещены в прессе, за исключением того, что винтовка G11 их не выдержала, а двухпульный 5,56-мм патрон не удовлетворил требованиям по эффективности стрельбы.

Следует отметить, что в доработанной конструкции подкалиберного стреловидного выстрела почти ничего не осталось от первоначальной идеи Барра. В интересах кучности стрельбы пришлось отказаться от цельного поддона и насадка для его разрушения. Поддон выполнен из нескольких секторов. Для отделения их от стрелы используются либо пологая нарезка в стволе, либо пороховые газы, истекающие из ствола, в сочетании с потоком набегающего воздуха. Для закрепления поддона на стреле введена шероховатая поверхность или резьба на их сопрягающихся повехностях. Конструкция поддона и стрелы усложнилась. Из-за увеличения массы поддона повысился импульс отдачи однопульного патрона до 0,40 кгс·с, что заметно снижает его преимущества по отношению к патронам классической конструкции. В трехпульном патроне, учитывая специфику стрельбы залпами, импульс отдачи может быть значительно больше, но конструкция патрона требует отработки по кучности одиночными выстрелами.

Тем не менее современные конструкции патронов со стреловидными пулями впервые за 35 лет их отработки приобрели черты реально осуществимых проектов, способных повысить эффективность стрельбы индивидуального стрелкового оружия. При этом наибольшими потенциальными возможностями обладают многопульные патроны. Сроки завершения ведущихся исследований, по разным источникам, 1995 — 2000 гг.

БУТАФОРСКИЕ ДОСПЕХИ

Почему нас вынуждают покупать и носить старье, которое ни от чего не защищает?

Стенды специализированных выставок полнятся новыми защитными конструкциями — все более толстыми, все более тяжелыми...

Борис Захариков
Фото редакции журнала «Солдат удачи»

Лирика

Парадокс — едва ли не в каждом номере специализированных журналов мы читаем о новых, новейших, наисовременнейших бронежилетах, способных, казалось бы, защитить от всего стреляющего, что только могло выдумать человечество. Но... Спокойнее на душе при этом не становится. Почему?

Да потому, что интересы производителя и потребителя, как и всегда, разошлись. Оставим в стороне рекламу, поговорим о проблеме с точки зрения потребителя. Того самого потребителя, который в бронежилете бегает, стреляет и, случается (к сожалению производителя), попадает под пули.

Но, «чтобы определить расстояние, сначала выбирают единицу измерения». Будем же последовательны.

Итак, для начала о вещах скучных, о ГОСТе. Он у нас один: ГОСТ Р50744-95 «Бронеодежда, классификация и общие технические требования». Уже много написано о его несовершенстве, о том, что он не охватывает всего, что хотелось бы, что не учтены в нем условия испытаний и многое другое. Но вдруг происходят события, которые перечеркивают все, то есть все положения ГОСТа. Что же случилось?

Был создан новый патрон для пистолета ПМ — новый высокоимпульсный патрон 9х18 ПММ. Пуля чуть полегче (5,6 г против 6 г в старом патроне), скорость чуть побольше (425 м/с и 315 м/с соответственно). А в результате — пистолет ПМ с новым патроном по энергетическим параметрам встает в один ряд с пистолетами ТТ и им подобными. И, следовательно, 1-й класс защиты (от пули пистолета Макарова с дистанции 10 м, согласно ГОСТу) от этого самого ПМ уже не защищает. А от чего же защищает? От осколков, ножа и рогатки.

Идем дальше. 3-й класс защиты (по тому же ГОСТу) — от пули автомата Калашникова. Барнаульский завод выпустил новый патрон. Для поражения личного состава в бронетехнике (!) и бронежилетах. Всего-то, стальной сердечник заменен на вольфрамовый. А каков эффект: 16 мм брони на расстоянии 100 м! Какой же 3-й класс такое выдержит? Правильно, никакой. Так может класс поправить? Ведь, как выясняется, не тип оружия влияет на бронепробиваемость, и не тип патрона, а конструктивные особенности пули и ее энергетические параметры (масса и скорость) при попадании в препятствие. И, совместив все это с жестко определенными условиями отстрела, разделять уже на классы защиты. В противном случае, мы будем придумывать новые классы (и подклассы) защиты для каждого нового пистолета и для каждого нового патрона. Что уже и происходит.

Теперь еще один, сугубо теоретический вопрос. О целевом назначении. Кого защищает конкретный жилет? От ответа на этот простой вопрос зависит, ни много ни мало, вся конструкция жилета. Время универсального жилета прошло (а точнее, оно и не начиналось). Невозможно создать жилет одновременно и для скрытого ношения, и для защиты от выстрела из гранатомета. Значит, надо определиться, чего же мы хотим.

Итак, первое. В условиях нашего хрупкого мира жилет должен быть по возможности невидимым под одеждой (скрытого ношения). Почему? Потому, что в большинстве своем мы все нормальные люди. И если нападающий видит на своем противнике надетый поверх одежды бронежилет, он в него стрелять не будет.

Второе. Жилет должен обеспечить защиту от пистолета. Потому что с автоматами по улицам у нас пока еще не ходят (а если ходят, то редко), а вот с пистолетами уже многие. Эти жилеты должны выполнять функцию защиты от «случайного прохожего». Если же вас задумают убить и наймут профессионала, то он, во-первых, будет стрелять в голову, а во-вторых, не из пистолета. В этом случае вам понадобится бронеавтомобиль. А еще лучше — сидите в домашней крепости и

Эта многослойная бронеплита, пробитая пулей СВД, почти шедевр конструкторской мысли

играйте в карты со своей охраной. Может, останетесь живы.

Вывод. Профессионал-«волкодав», и любой сведущий специалист наверняка поддержит нас в том, что жилет должен быть легким, удобным, незаметным и защищать от всех пистолетов. Повторим, речь идет пока только о гражданских жилетах.

Отдельная тема — бронежилеты для армии. Они уже по своему определению должны быть другими. И не надо пытаться на телегу ставить реактивный двигатель. В армии скрытность бронежилета значения не имеет (кроме особых случаев). И степень защищенности может и должна быть выше — от всего ручного стрелкового оружия и осколков. И даже функция жилетов уже изменяется. Боец должен не просто остаться в живых, не только не потерять сознания, но и быть боеспособным. На то он и боец.

В свою очередь, армейские бронежилеты также должны подразделяться на типы. Для матушки пехоты — одни, для танкистов — другие, а для авиации — третьи. И в каждом случае жилет должен отвечать определенным требованиям. К примеру, для авиации важнейшим параметром будет вес. Для танкиста вес не столь важен, как, скажем, класс защиты. Вот тогда-то летчик наденет на себя бронежилет, а не бросит его в угол кабины или на боковой блистер, как это было в Афганистане.

Резюме: нужен новый ГОСТ, с новой классификацией. И нужно четкое разделение на типы по условиям применения. Поскольку невозможно объять необъятное, давайте определимся, чего мы хотим. И тогда станет ясно, какие жилеты надо производить производителю и надевать на себя потребителю.

Физика

Теперь надо беспристрастно посмотреть на то, что нам предлагает производитель. Опустим конкретных изготовителей, заводы и фирмы. По большому счету, все они делают одно и то же. Под разными названиями, с небольшими вариациями в конструкциях, но это одно и то же изделие. Предвидя шквал возражений со стороны производителя, отсылаю вас, уважаемый читатель, к потребителю. Он соврать не даст.

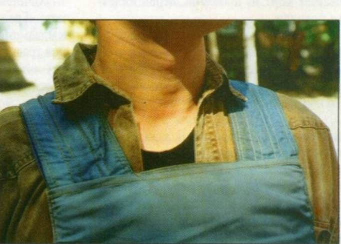
Итак. Есть два больших класса, на которые можно разделить всю нашу бронеаммуницию. Мягкие жилеты и жесткие.

Сначала о мягких. Величайшее изобретение 20 века — арамидное волокно. Вот она, основа всех жилетов. Нить крепче стали! Впервые бронежилет стал мягким. Но... Немного истории. Кольчуги помните? Те самые, что ковались нашими оружейниками в средние века? Уже слышны возражения, что это была защита только от удара мечом. А пулю? В конце 18 века появились кольчуги, изготовленные из мелких колечек, которые тогдашнюю пулю не пропускали. А под нее одевалась жилетка из толстой кожи — аналог нынешних запреградных амортизаторов. Почему же не делали просто стальную кирасу? Делали. И кирасы были надежнее. Но опять мы забываем параметр «целесообразность». Кольчугу под одеждой не видно! И носить удобнее. Правда, она подороже будет. Возможно поэтому кольчуги были редкостью.

Теперь, собственно, о самом предмете. У мягких бронежилетов масса достоинств принципиального характера. Помимо удобства ношения и малого веса, то есть эргономичности, у них есть еще одно важнейшее качество. При попадании пули в жилет отсутствует эффект, который авторы называют «плоским ударом».

Поясним, о чем идет речь на примере. Свидетельствует непосредственный участник событий: «Увидев ствол, единственное, что я успел сделать, это закрыть собой шефа. Ощущение было такое, будто меня сбил паровоз. В сознание пришел минут через двадцать».

Итак, что произошло? Пистолет ТТ. Пуля со стальным сердечником. Жилет стандартный армейский, пластинчатый, почти невесомый (каких-то 16 кг). При попадании пули в жилет, часть ее энергии расходуется на деформацию пули, часть — на деформацию металлической пластины и большая часть переходит в кинетическую энергию пластины.

Что это, защита или...

На секунду представьте себе, что вы попали под удар громадного молота. Эффект будет аналогичен. Ведь небольшая пластина воспринимает почти всю энергию пули. И она начинает вминаться всей своей плоскостью в ваше тело. При этом запреградное воздействие невысоко. Но результат может быть плачевным. К счастью охранника, он отделался временной потерей сознания, гематомой (в просторечье — синяком) размером с большую тарелку и болями в груди в течение 2 месяцев.

Теперь попробуем представить себе, что происходит при попадании пули в мягкий жилет. Первые слои ткани пуля просто рвет. Первая часть ее энергии израсходована. Далее пуля начинает продергивать нити ткани из всей ее площади. Вот тут-то и проявляется самое интересное: энергия пули расходуется на разрушение всей структуры жилета. То есть мягкий жилет работает всей своей площадью. Пропадает эффект плоского удара, удара молотом.

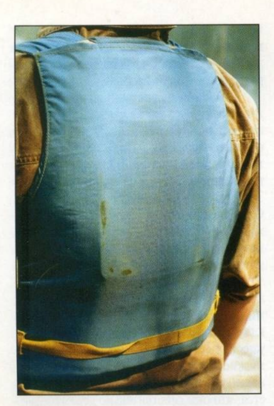
Еще один важнейший плюс мягких жилетов — одинаковая степень защищенности по всей площади. Повторяем, к счастью охранника, пуля попала в пластину. Но ведь пластинами закрыта не вся поверхность жилета. Только его часть. Закрыть металлом все тело невозможно. Слишком тяжело и неудобно. Мягкий жилет закрывает все, причем равномерно, обеспечивая одинаковую степень защищенности по всей площади жилета.

Теперь пора в бочку меда бросить ложку дегтя. Есть у мягких жилетов один минус. Низкий класс защиты. О 1-м классе защиты мы уже говорили. Правда, уже существуют серийные импортные мягкие жилеты, якобы соответствующие нашему 2-му классу. На поверку оказывается, что они действительно держат пулю ТТ. Мягкую пулю. Ту, которая уже стала археологической редкостью. А против стального сердечника, увы, они слабоваты. Да и вес у них не намного ниже веса жилетов с твердосплавными вставками. Ткани ведь надо много. Отсюда и большой вес.

И особой мягкостью жилеты уже не отличаются. Таким образом, почти все плюсы мягких жилетов сведены на нет. О цене говорить даже не хочется. Ткань из арамидного волокна — сама по себе дорогая штука. А когда ее много...

В итоге, на сегодняшний день наиболее распространенным мягким жилетом является жилет 1-го класса защиты по нашему, раскритикованному ранее, ГОСТу Р50744-95. Жилет против рогатки.

Теперь перейдем к так называемым жестким жилетам. Что они из себя в большинстве своем представляют? Это все те же мягкие жилеты 1-го класса, начиненные железом, ох, простите, «твердосплавными элементами бронирования». Хотите жилет 2-го класса? Нет проблем. Вставляется кусок железа, ко-

В любом бою важно, чтобы «тыл» был надежно защищен... хоть немного

торый пуля ТТ со стальным сердечником не пробивает. Хотите жилет 3-го класса? Тоже не проблема. Берем железку потолще.

При этом в характеристиках жилетов вводится дополнительный параметр — «площадь защиты». И честно указывается: 12 или 16 кв. дм. Что это значит? Только то, что на груди у вас пластина 20x30 см и на спине такая же. И это все! Вся остальная часть жилета защитит вас только от... правильно, рогатки. При этом утверждается, что жилет соответствует 3-му классу защиты! Ну не хамство ли?

Добавим для полноты картины эффект «плоского удара», упоминавшийся выше, и подведем итог. В расчете на кого делаются такие жилеты? На «чайников», мазохистов и лиц с суицидными наклонностями (самоубийц, попросту)?

Далее. Существуют жесткие жилеты кирасного типа. Что это такое? До сих пор вспоминаются наши школьные походы в музей. Красивые доспехи всадников-кирасиров времен Отечественной войны 1812 г. По большому счету, это оно и есть. Только из другого материала. Да, пресловутого «плоского удара» здесь мы не наблюдаем. И защищенность обеспечена по всему периметру тела. Теперь спросим у «профи», можно ли что-то в таком жилете сделать? Можно. Стоять. Сидеть, и то неудобно, жмет в известных местах. И еще один нюанс, такой жилет виден на его счастливом обладателе даже невооруженным глазом с весьма приличного расстояния. Значит, жди выстрела в голову?

К слову сказать, вспомним наших бедных гаишников на выездных постах из Москвы. То высокое милицейское начальство, которое заставляет своих подчиненных, простых постовых и патрульных милиционеров надевать жилеты поверх обмундирования, видимо, не понимает, что тем самым ставит их под удар. И не нашлось до сих пор умного человека, который бы им сказал: «Ребята, прячьте скорее ваши железяки под куртки и шинели, если не хотите получить пулю в голову».

Ну и, наконец, чтобы окончательно порадоваться за потребителя, вспомним упомянутые в начале статьи новые боеприпасы с вольфрамовым сердечником Барнаульского завода. Что теперь нам предложит производитель? Двадцатимиллиметровые бронеплиты? А если в тот патрон еще пороха добавят?

Подведем итог. Что нам предлагается на рынке бронежилетов сегодня? Ничего! Бронежилеты 1-го и 3-го класса своим заявленным параметрам уже не соответствуют (в силу объясненных выше причин). Помимо этого, бронежилеты классов защиты выше 1-го все до единого относятся к жестким, то есть неудобны, тяжелы и, наконец, являются просто чистой фикцией.

Хочется выйти на площадь и закричать: «Граждане, нас всех дурют!» Причем, заметьте, за наши же деньги. В лучших традициях Хитрова рынка.

Что делать?

Попытки подойти к проблеме «в лоб» редко приводили к красивым решениям. Противостояние танковой брони и противотанковых пушек — классический тому пример. Наш случай не является исключением. На секунду представим себе, что все боеприпасы для стрелкового оружия стали делать высокоимпульсными, с вольфрамовыми сердечниками. Означает ли это конец для всех индивидуальных средств защиты? С позиций разработчиков бронежилетов, да. Потому что на сегодняшний день ими рассматривается только два пути дальнейшего усовершенствования конструкций. Первый — дешевый путь увеличения толщины бронезащиты. Представьте себе рейнджера с полной выкладкой, в двадцатикилограммовом бронежилете, который пытается вплавь преодолеть речушку. Результат комментировать не будем. Путь тупиковый.

Классическое решение — кевларовый мешок, в карманы которого надо насовать побольше бронепластин. Чем они толще, тем, мол, защита лучше

Второй путь — дорогой и такой же безрезультатный, — поиск новых сверхвысокопрочных материалов для изготовления элементов бронирования. Но, какой бы прочный материал не применялся для брони, всегда найдется более прочный материал для сердечника пули. И о чем теперь вести речь, какой материал прочнее вольфрама? Может, супервольфрам?

И тут мы обнаруживаем давно стоящий в кустах белый рояль. Оказывается, есть и третий путь. Довольно давно существует новая технология, которая позволяет свести на нет роль сердечника пули. Нужно просто положить пулю на бок.

Известно, что любая пуля начинает кувыркаться в теле человека, пройдя в нем около 7 см. Новая технология заставляет ее кувыркаться в жилете! Разумеется, таким образом остановить пулю проще. Причем любую пулю! И, повторимся, с любым сердечником!

К слову сказать, о существовании данной технологии, а теперь уже и патента Российской Федерации, знают почти все ведущие производители бронежилетов. Почему они не выпускают принципиально новую продукцию? Об этом несколько слов ниже.

Рассуждаем дальше? Дальше дух захватывает. Значит, можно не только сделать мягкий жилет вплоть до 3-го класса защиты. Можно и каски делать легкими. Можно и бронирование техники облегчить (авиаторы, ау, вы где?). А уж по части бронирования автомобилей... Бизнесмены, это вам просто подарок судьбы. Казалось бы, вот оно. Бери и делай. Но нет пророка в Отечестве своем.

Производитель эту продукцию не выпускает, потому что «она не имеет спроса». Знакомо, правда?

— У вас есть черная икра?
— Нет.
— Почему?
— А ее никто не спрашивает.

Чиновники наших силовых ведомств, отвечающие за снаряжение, не интересуются такой продукцией, хотя

многие из них также знают об этих разработках. Может, потому что не им все это железо на себе таскать каждый день? Боязно утверждать, что либо они подкуплены производителем, либо некомпетентны в своей области. Но здесь выводы делать не нам. Мы сейчас рассуждаем о высоких материях, простите, технологиях. В очередной раз наша страна имеет реальный шанс утереть нос всем нашим заклятым друзьям. И в очередной раз она этого не делает. Благодаря кому?

Уже давно сделан, испытан (в том числе и в НИИспецтехники МВД) и запатентован образец мягкого бронежилета 2-го класса (пуля ТТ со стальным сердечником). Его параметры оказались настолько фантастичны, что мало кто верит в их реальность до сих пор. Судите сами: бронежилет мягкого типа; запреградное воздействие — в среднем около 15 мм; удельный вес материала жилета не более 6 кг/м^2

Здесь необходимо пояснение. Жилет размера 50 — 52 будет иметь вес до 2 кг. Аналогичные отечественные и импортные мягкие жилеты 2-го класса весят не менее 4,5 — 5 кг. А это значит: материала — больше, цена — соответственно. Об эргономических параметрах и прочем мы уже говорили.

Информация о новейших разработках направлена всем заинтересованным в производственном процессе ведомствам и чиновникам. Так почему нас до сих пор вынуждают покупать и носить старье, которое ни от чего не защищает?

Кто осмелится ответить на простой вопрос?

«Лифчик» – это серьезно

В условиях современного боя необходимо быстро маневрировать, вести эффективный огонь и поддерживать связь. Потому-то внимание специалистов все чаще уделяется не только поиску более качественного оружия, но и улучшению одежды и снаряжения. Шинели уступают место бушлатам, сапоги – высоким, менее травмоопасным ботинкам. Подсумки под автоматные магазины, ношение которых уже при ходьбе вызывает негативные эмоции, не говоря уже о беге, стали заменять на более удобные разгрузочные жилеты (в солдатском обиходе «лифчики»). «Разгрузка» помимо своего прямого назначения (переноска боезапаса) играет еще роль пассивной защиты.

С началом военных конфликтов на территории бывшего СССР спрос на удобное снаряжение увеличился. Бойцы из подручных материалов сообразно своих воззрений и возможностей переделывают штатное армейское снаряжение и конструируют новое. Делались и самые простые варианты. Нашивались на х/б карманы под магазины и гранаты. Вариант подобной переделки предложен г. Турулиным в статье «Все мое ношу с собой» («Солдат удачи», 1995, № 9). Показал бы капитан свое произведение в действии (бег, прыжки, приседания). Уверен, натрет себе шею и (простите за солдафонство) отобьет «душу». Редакции журнала, наверно, следовало бы отделять реальность от откровенных фантазий. Благородный порыв автора «сделать хорошее дело» понятен, но не надо тиражировать дилетантство.

Боевым снаряжением сейчас пытаются заниматься многие коммерческие фирмы. Творческая мысль фирмачей так и бурлит, переливаясь через край. Статьи в добром десятке номеров «Солдата удачи» тому свидетельство. Было интересно почитать о новинках, но чем дальше, тем больше статьи стали напоминать курсы кройки и шитья из журнала «Бурда-моден». Весь смысл статей сводится к следующему: «В одном из предыдущих номеров мы рассказали о хорошем снаряжении модели «Х». В этой статье расскажем об отличном боевом комплекте «Y». Сделан он по пожеланиям и замечаниям воинов, испытавшим модель «Х». Убрана одна лямка и пришито несколько других, добавлено несколько карманов. Теперь в нашем снаряжении можно переносить еще больше, еще дальше. В следующих номерах мы расскажем о дальнейших улучшениях».

Действительно, улучшения в основном касаются увеличения носимого боезапаса. Не надо забывать, однако, что воин даже самого элитного спецназа не вьючное животное, а комплект снаряжения не переметная сумка. Надо четко представлять, что для чего нужно, и исходить из реальных возможностей человека.

На мой взгляд, существует несколько общих недостатков, присущих многим моделям разных фирм. Самый распространенный – это высокое расположение магазинов на «разгрузке». Центр тяжести смещен вверх, что негативно сказывается при движении по пересеченной местности и прыжках с техники. Вес магазинов и другого снаряжения, размещенного на «РЖ», ложится на плечи, которые и без того могут быть нагружены тяжелым рюкзаком, оружием, раненым.

В то же время магазины не должны быть расположены слишком низко, дабы не мешать сгибанию туловища и сидению на корточках. Вес магазинов можно распределить между поясным и боковыми ремнями. В некоторых моделях «разгрузок» именно на таковой сгиб приходятся карманы под подствольные и ручные гранаты, пачки патронов. Достать вышеперечисленное, не разгибая туловища, дело затруднительное, а во время боя чревато последствиями. Ведь чем больше прижмешься к земле, тем больше шансов выжить.

Применение туристических замков-самосбрасывателей дает сомнительные результаты. Воин передвигается по-пластунски, находится в стесненных объемах бронетехники и везде велика вероятность зацепиться за что-нибудь или задеть снаряжение оружием. Замок раскроется в самый неподходящий момент. Применение же разного рода фиксаторов или предохранительных клапанов сводит на нет возможность быстрого сбрасывания снаряжения.

Килограммы боекомплекта и большие нагрузки на жилет делают даже самую мощную «молнию» ненадежным элементом конструкции. К тому же заменить или отремонтировать оную в полевых условиях более чем проблематично. Возможность ремонта снаряжения «в поле» должна учитываться энтузиастами-конструкторами сложных приспособлений.

Удивляет нездоровое увлечение размещением большого количества карманов, ячеек, сумочек на задней части «РЖ». Какой бы рукастый воин ни был, но в зимней куртке, бронежилете, он с неимоверными усилиями будет доставать содержимое карманов. А уж пополнять боезапас, и это иногда случается, дело невероятное.

Все необходимое для боя должно размещаться на груди, по бокам, но не далее линии руки. На спине же в легко сминаемых емкостях (рюкзаках, ранцах и т. д.) размещается то, что можно достать в свободную минуту и пополнить носимый спереди запас. По моему мнению, разделение боевой нагрузки должно быть следующим.

На разгрузочном жилете спереди все необходимое на первые минуты боя (3 – 4 магазина, 2 – 4 гранаты, нож, пистолет, другая мелочь). На боковины по необходимости и в зависимости от поставленной задачи, можно присоединить в виде навесного оборудования гранатные и магазинные подсумки, фляги и многое другое. Там, где требуется больший боезапас, можно применять набедренный боевой ранец, в котором размещают 2-й боекопмлект, аптечку и небольшой запас пищи.

На «Выдре» набедренный ранец есть, но он жестко закреплен на «разгрузке» и это несколько снижает эффективность снаряжения. На других же моделях ранец либо напрочь отсутствует, либо имеет уродливую форму и не приспособлен ни под один сколько-нибудь серьезный предмет.В конструкции РЖ, набедренного боевого ранца и вещевого мешка (рюкзака) должна учитываться возможность ношения их как в комплекте, так и в отдельности каждого элемента.

У МО и МВД есть возможность использовать стремление фирм предложить для снабжения подразделений комплект боевого снаряжения. Можно было бы выбрать одну часть, в которой и проводить испытания различных моделей. Фирмам вполне по силам одеть 2 – 3 отделения солдат и по итогам испытания получить от заинтересованного ведомства заказ. Данная схема создаст конкуренцию и не даст закиснуть ведомственным НИИ.

«Благое пожелание», – скажут некоторые. Благое пожелание станет реальностью уже в скором времени, ибо наемная армия дорогое удовольствие не только в вопросах обеспечения, но и в выплатах пенсий инвалидам и пособий на погибших.

Александр Мухарев

ПЕРЕДНИКИ ДЛЯ БОЕВОЙ КУХНИ

Евгений Рассказов
Фото автора

Этот элемент легкого тактического снаряжения является непременным участником всех военных конфликтов малой интенсивности и партизанских или контрпартизанских действий второй половины и конца 20 века. Он ни в коей мере не может быть противопоставлен другим системам тактического снаряжения, всего лишь дополняя их, занимая при этом свою нишу в перечне тактического снаряжения.

Этот элемент называют «лифчиком», хотя я бы назвал его более точно «боевой передник». Логика его появления была предопределена затяжными вооруженными конфликтами и партизанскими войнами. Она сводилась к нескольким пунктам. «Боевой передник» должен был быть носителем стандартного двойного боекомплекта — для продолжительного огневого контакта, быть простым в изготовлении, легким и очень дешевым.

Все эти требования относились, как правило, к партизанской экипировке различных национально-освободительных движений и вооруженных сил стран Третьего мира, которые большей частью были вооружены оружием, произведенным в странах Варшавского блока. То есть, попросту говоря, «передник» должен был быть рассчитан на двойной боекомплект к АК-47, вмещать 4 гранаты типа Ф-1 или РГД-5 и быть технологически пригодным к производству в полевых условиях или в условиях кустарных швейных мастерских.

Официальное рождение его зафиксировано в начале вьетнамской войны (1961 — 1973 гг.) в рядах северовьетнамских партизан, а позднее в частях регулярных сил Северного Вьетнама (состоит и ныне на вооружении как полевая экипировка) и в отрядах китайских добровольцев, действовавших на стороне правительства Северного Вьетнама.

В первоначальном, базовом, исполнении он представлял собой вытянутый горизонтально восьмиугольник из грубых льняных тканей (типа легкого брезента) с нашитыми на него карманами-подсумками для амуниции. Штык-ножа не было, поскольку партизаны и части НВА были вооружены вариантом АК-47 с откидным игольчатым штыком. На «переднике» для ножа не было даже места. Для закрепления на бойце «передник» был снабжен парой перекрещивающихся брезентовых ремней, которые могли регулироваться по длине. Поясного или спинного ремня не было.

Благодаря этим перекрещивающимся ремням стало возможным быстрое одевание внаброс даже на бегу. В этом и состоит еще одно его важное свойство. Кроме того, жаркий и влажный климат тропических лесов потребовал создания «передника» с малой площадью поверхности, чтобы не перегревался организм. Благодаря расположению группы металлических магазинов АК на груди стало возможным хоть как-то компенсировать отсутствие у партизан средств индивидуальной бронезащиты. Вместе с тем, такое нагрудное размещение боекомплекта позволяло носить при необходимости и различного рода ранцы-рюкзаки. Оно было очень удобно при действиях в джунглях и на сильно пересеченной местности, где иногда бойцам приходилось передвигаться по пояс в воде. Вместе с тем расположение магазинов АК в один ряд позволяло и «вжиматься» в землю.

Вследствие всех этих достоинств «боевой передник» был подмечен и «охотниками за партизанами» — американскими соединениями специальных сил MAC-V-SOG (1964 — 1967), а впоследствии и их приемниками из команд SEAL. Американцы надевали «передники» поверх своего тактического снаряжения для М-16, благо габариты позволяли.

Ввиду поразительной дешевизны на недостатки не обращали внимания. А они были. В первую очередь это подверженность материала гниению. Второе — недостаточный носимый боекомплект. И третье — очень неудобные узкие плечевые ремни, которые буквально впивались в тело.

Все или почти все эти недостатки в последующих вооруженных конфликтах были устранены. Так, уже в Афганистане

«Боевой передник» МО РФ. Видны двойные АК–подсумки, «хвосты»для пристегивания блока ВОГов, узкие плечевые ремни с наплечниками. Хорошо виден плохой замок на опоясывающем ремне

применялись «боевые передники» под двойной боекомплект серии АК и 4 гранаты. Первым поставщиком для «борцов за веру» был Китай (позже Пакистан), который поставлял модель «АК CHEST POUCH». Он уже был рассчитан на 6 магазинов АК и 4 Ф-1. Шесть — потому что еще два находились в «спаренном» состоянии на оружии («Солдат удачи», 1995, № 9, 10).

Вариант того времени также представлял собой вытянутый восьмиугольник с нашитыми на него тремя двойными подсумками для АК и по два (по горизонтали) подсумка для ручных гранат. На этом варианте уже появился спинной ремень, который позволял утягивать «передник» по талии. Вообще же конструктивное решение варианта времен Афганского конфликта предполагало ношение его на уровне талии из-за спинного ремня («Солдат удачи» 1996, № 2). Первоначальный же, вьетнамский, вариант носился на груди.

Современный «передник» выглядит следующим образом. На основание из грубого двуслойного льняного материала нашиваются (по центру) три двойных подсумка для магазинов АК. Внутри стенки подсумков «подбиты» тканью типа фланели для придания подсумкам хоть какой-то формы (жесткости), а также для снижения шумности от ударов магазинов. В нижней части они выполнены из

двойного материала — поскольку это место наиболее подвержено истиранию в ходе «полевой жизни». Клапаны каждого из подсумков выполнены в виде плоского «лопуха» с замком «петля-пуговица». В некоторых партизанских моделях пуговицы заменены на палочки. Никаких сливных отверстий для стока воды не предусмотрено. Расположение гранатных подсумков по горизонтали облегчает доступ к каждому из них по отдельности и не вносит в действия носителя сумятицу.

При намокании «передник» из льняных материалов прибавляет в весе в 2 раза. Кроме того, при интенсивном ношении, характерном для длительных рейдовых действий, намокнувший «передник», да еще если он не плотно сидит на теле, потихоньку начинает натирать мозоли в самых неподходящих местах. И ко всему прочему, начинают ржаветь элементы снаряжения.

На более поздних моделях «боевых передников» появились мягкие наплечные «подушечки», благодаря которым стало возможным длительное комфортное ношение данного элемента снаряжения.

Все эти доработки очень хорошо повлияли на потребительские свойства данного элемента экипировки и неплохо зарекомендовали себя на практике. Об этом вы можете спросить любого ветерана Афганской кампании. Кроме того, количество выпущенных «боевых передников» такого типа как промышленностью, так и в кустарном исполнении говорит само за себя.

Но я хотел бы остановиться и на других моделях «боевых передников», в частности, тех, которые «работали» в странах Африки («Солдат удачи» 1995, № 7, 11). Основное их отличие от «афганских моделей» состоит в том, что они выполнены для ношения на груди. Поэтому у большинства основа выполнена в виде трапеции вершиной вверх. Как правило, на ней размещены 3 двойных подсумка с простенками для магазинов АК, но встречались и 4, в основном в частях UNITA в комплекте с заплечной сумкой — аналогом ранца. Наличие простенков позволяло, например, мне носить кроме снаряженных магазинов еще и пачки с патронами — что увеличивало носимый боезапас, даже без ношения ранца или рюкзака. Кроме этого, такой прием позволял иметь при себе всегда неприкосновенный запас патронов.

У моего подразделения «боевой передник» был кубинского производства и был выполнен таким образом, что в нем можно было носить либо 6 магазинов АК, 4 Ф-1, нож и осветительные или сигнальные средства, либо то же самое, но не 6, а 3 магазина и 420 патронов к АК47. Кроме прочего, конструкция клапанов подсумков АК позволяла по мере использования пачек с патронами (если нечем восполнить) утягивать их — чтобы оставшиеся элементы амуниции не болтались и не гремели при движениях.

Клапаны закрывались на «репейник», что никаким образом не влияло на шумность и гигиену. Я говорю это потому, что некоторые ветераны высказывают мнение, что «репей» при открывании трещит, и в нем заводятся всякие «животные». Но это всего лишь частное мнение. По своему опыту знаю, что ни разу ни у одного солдата моего подразделения не было никаких неприятностей, впрочем, как и «животных».

«Боевой передник» компании «Сплав», изделие номер 8 («Пионер»). 4 кармана под АК магазины,2 подсумка для Ф–1 и секция для 5 гранат ВОГ–25.Все подсумки выполнены с использованием турникетных кнопок. Плечевые ремни широкие

В последнее время активизировалась работа над данным элементом экипировки и у нас в Отечестве. Так, правительственными организациями (МО РФ, в частности) производится для армии РФ так называемый усовершенствованный «боевой передник». Все его «усовершенствования» сводятся к двум позициям.

Эту модель нельзя надеть (накинуть) мгновенно. Кроме того, что вы должны довольно долго надевать его — вы должны еще и стянуть спинной ремень вокруг талии, при этом надо попасть в двухщелевую пряжку.

Теперь представьте все это очень быстро и желательно на бегу. Кроме того, расположение подсумков для гранат не позволяет достаточно оперативно доставать их.

По внешним границам на «переднике» предполагают размещение ножей и осветительных ракет. Это неудобно, поскольку верхний фиксирующий элемент (не пряжка и не резинка) — пришитая полоска материи. Вставить в нее элементы экипировки еще можно (в спокойной обстановке), вытащить — да еще быстро — практически невозможно. О том, кто быстрее достанет нож или гранату, мы даже спорили с друзьями из Оперативного отряда 8-й группы мобильных сил. Так вот, они проспорили автору этих строк ящик пива, поскольку вытаскивали нож более 4 секунд, говоря при этом разные слова.

Но, производятся и хорошие вещи. Таким изделием можно признать «боевой передник» (изделие 8) компании «Сплав». Он выполнен с учетом практически всех ошибок своих предшественников, а также с дополнениями, которые подсказывает время и конкретные потребители.

В нем можно десантироваться с парашютом, ползать по-пластунски, беспрепятственно выходить из «броников», а также плавать и «купаться» под дождем без риска увеличить его вес. Все это стало возможным благодаря применению современных синтетических материалов. В частности, «Кордура 300 ».

«Боевой передник» «Сплава» выполнен под стандартный одинарный боекомплект сухопутных войск. Каждый из 4 подсумков выполнен под один магазин АК. Отказ от двойных подсумков под сдвоенный боекомплект разработчики объяснили желанием пользователей «прятаться за кочечку», а также и тем, что двойной боекомплект необходим не каждый раз и не всем. И тем не менее, гранатных подсумков на «переднике» 4 штуки, что говорит либо о любви к ручным гранатам типа Ф-1, РГД-5, либо о том, что возможно ношение и большего количества магазинов — например, «спаренных» АК-47.

Магазины, в отличие от «афганских братьев», заходят в подсумки очень свободно, даже остается место, но вторые магазины уже не влезают. Крой всех подсумков выполнен с учетом слива воды из готового изделия.

Единственное, что нельзя разместить в магазинных подсумках, так это магазины РПК, но «боевой передник» для этого и не предназначен. Магазины РПК ныне очень в ходу у мотострелков и частей ВВ МВД, поскольку обладают большей емкостью. А как известно, «патронов, как и денег, — много не бывает». Так что на месте авторов «Изделия 8» я бы об этом задумался.

Весь этот «джентльменский» набор помещается на выполненном из двух слоев «Кордуры 300» основании. В ее вершине закреплены две широкие (50 мм) капроновые ременные ленты ЛТКП44-1600, которые позволяют отказаться от введения в базовый комплект мягких «наплечников», но по желанию можно приобрести и их. Авторы сплавовского изделия вернулись к перекрещивающимся спинным ремням, поскольку этот вариант крепления ремней опробован и общепризнан.

На «боевом переднике» компании «Сплав» предусмотрен съемный элемент бронезащиты. Любители же использовать «боевой передник» именно как легкий элемент тактического снаряжения, к коим я отношу и себя, могут обходиться и без этого бронеэлемента. Тем более, что «передник» отлично располагается поверх стандартных бронежилетов.

Еще одной особенностью сплавовского изделия является наличие серии специальных подсумков для 10 ВОГ-25. Подсумки для ВОГ-25 расположены по пять на сторону. Секции ВОГ-25 не мешают основным движениям воина и способствуют быстрому доставанию «ВОГов» из них одной рукой. Ни на одном из прототипов это выполнить нельзя. Кроме того, применение на клапанах секций турникетных кнопок позволяет вслепую определять количество «рабочих» подсумков ВОГ-25.

Здесь, правда, стоит отметить, что на вооружении появились и другие снаряды к ГП-25, иногда отличные по габаритам от ВОГ-25, и разработчикам «Сплава» стоит взять это на заметку. И не все военнослужащие оснащены АК с ГП25, но практически каждому надо носить разные мелочи, и вот об этом также стоит задуматься — куда их деть.

Ближний бой и гладкий ствол

В настоящее время в связи с обострившимся терроризмом возникла проблема – чем стрелять в преступников, так как практически все пистолетные пули оказались малопригодными по причине малой энергетики при попадании в бронежилеты и слабой поражающей способности при попадании по неубойным местам. Всякие ухищрения по увеличению поражающей способности пуль – как экспансивные и дробящиеся элементы – показали свою малую пригодность по своей малой проникающей способности.

Военные оружейники слабо разбираются в убойности пуль, так как их задача заключается не в убийстве противника, а в выведении его из строя на дальней дистанции (экономически это дороже для противника, чем просто похоронить солдата). Классический пример: для советского пистолета ТТ и автомата ППШ был принят гражданский патрон 7,65 мм от пистолета «Маузер». Немцы же пользовались боевым 9-мм патроном. Фронтовики рассказывали, что раненный пулей от ППШ по мягким неубойным местам через 10 дней стоял в строю, а раненный 9-мм пулей возвращался в строй через месяц.

В книге Бутурлина С. А. «Пульное оружие и стрельба пулей» прекрасно описана убойность разных пуль по разным животным и причины, от которых она зависит, – от калибра пули, ее массы и в очень большой степени от формы и скорости. Поэтому с появлением нитропорохов калибр стрелкового оружия все время уменьшался и теперь дошел до 5,5 – 4,5 мм и даже меньше, при этом убойность охотничьего оружия повышалась.

Но кобурное оружие, используемое на коротких дистанциях, вынуждено возвращаться к большим калибрам, чтобы увеличить останавливающее действие пули по противнику, дабы лишить его возможности продолжать сопротивление. Поэтому американцы всегда имели пистолеты максимального калибра. Но большой калибр делает оружие весьма громоздким и малозарядным.

Уже столетняя практика выявила оптимальный пистолетный калибр 9-мм типа «Люгер – Парабеллум». Но и этот патрон оказался на сегодня малопригодным из-за низкой энергетики. Крупный шаг в увеличении мощности аналогичного патрона был достигнут в пистолете «Гюрза». Но и это не предел, этот патрон можно форсировать еще больше, устранив прорыв газов между пулей и нарезами, как было в случае убийства Улофа Пальме: задняя часть оболочки пули «44 Магнум» была снята, обнаженный свинец во время выстрела спрессовался, как пыж, полностью заполнив нарезы, что, видимо, довело энергию выстрела до энергии карабина.

Бутурлин С. А. рекомендовал стрелять птицу из карабина Мосина в густонаселенных районах для безопасности короткими алюминиевыми пулями, так как на 100 – 150 метров они давали прямой выстрел и били птицу наповал за счет высокой скорости. В пистолете «Шоубое» (Дания) калибра 11,35-мм алюминиевая пуля весом 4 г получала скорость 485 м/с.

Таким образом можно построить алюминиевую пулю с вольфрамовым сердечником, конусной головкой для оптимального создания ударной волны в мягких тканях, создания максимального объема раневого канала и с тефлоновым покрытием, переходящим в пыж-обтюратор для уменьшения трения и устранения прорыва газов.

Скорость пули можно увеличить и за счет изменения ствола. Конечно, делать конусный нарезной ствол, как у Герлиха, с 9 до 6 мм довольно сложно, да и пуля будет очень дорогая. А вот гладкий конусный ствол сделать вполне можно. И пуля будет недорогая – просто наперсток, как пуля Нейсслера, которой был убит адмирал Нахимов, или подобная. Можно пойти и по пути «парадокса», но не как у охотничьих ружей в дульной части ствола, а наоборот у патронника. С дульной стороны надо снять нарезы и оставить их длиной 20 – 25 мм у патронника. Пуля получит вращение, а в гладком стволе получит прирост скорости до 20% по сравнению с нарезным полностью. Естественно, что у новых стволов шаг нарезки нужно сделать круче, для большего форсажа давления в патроннике.

Наиболее удобным пистолетом для любого экспериментирования является ТТ. Так как он создавался под длинный патрон Маузера 7,63, то в него можно поместить не только парабеллумовский 9х19, но и маузеровский 9х22. О прочности ТТ можно судить по криминальным фактам стрельбы из него патроном 9х19, когда пуля была вынуждена спрессоваться с 9 до 7,62 мм. Необходимо только рукоять ТТ сделать более удобной, насадив пластмассовую накладку.

А вообще нужно переходить на гладкий ствол, поскольку он позволяет стрелять пулями любой длины и даже более четырех калибров, да и скорость можно получать гораздо большую на быстрогорящих порохах. Пуля Нейсслера и ее теперешняя модификация «Люберчанка» прекрасно это доказывают. Просто мода на нарезные стволы и кажущаяся простота изготовления пуль к ним, а также появление чоков на дробовиках отвлекли внимание оружейников от достигнутого в гладком стволе.

Пришла пора отказаться от нарезов.

Владимир Старов